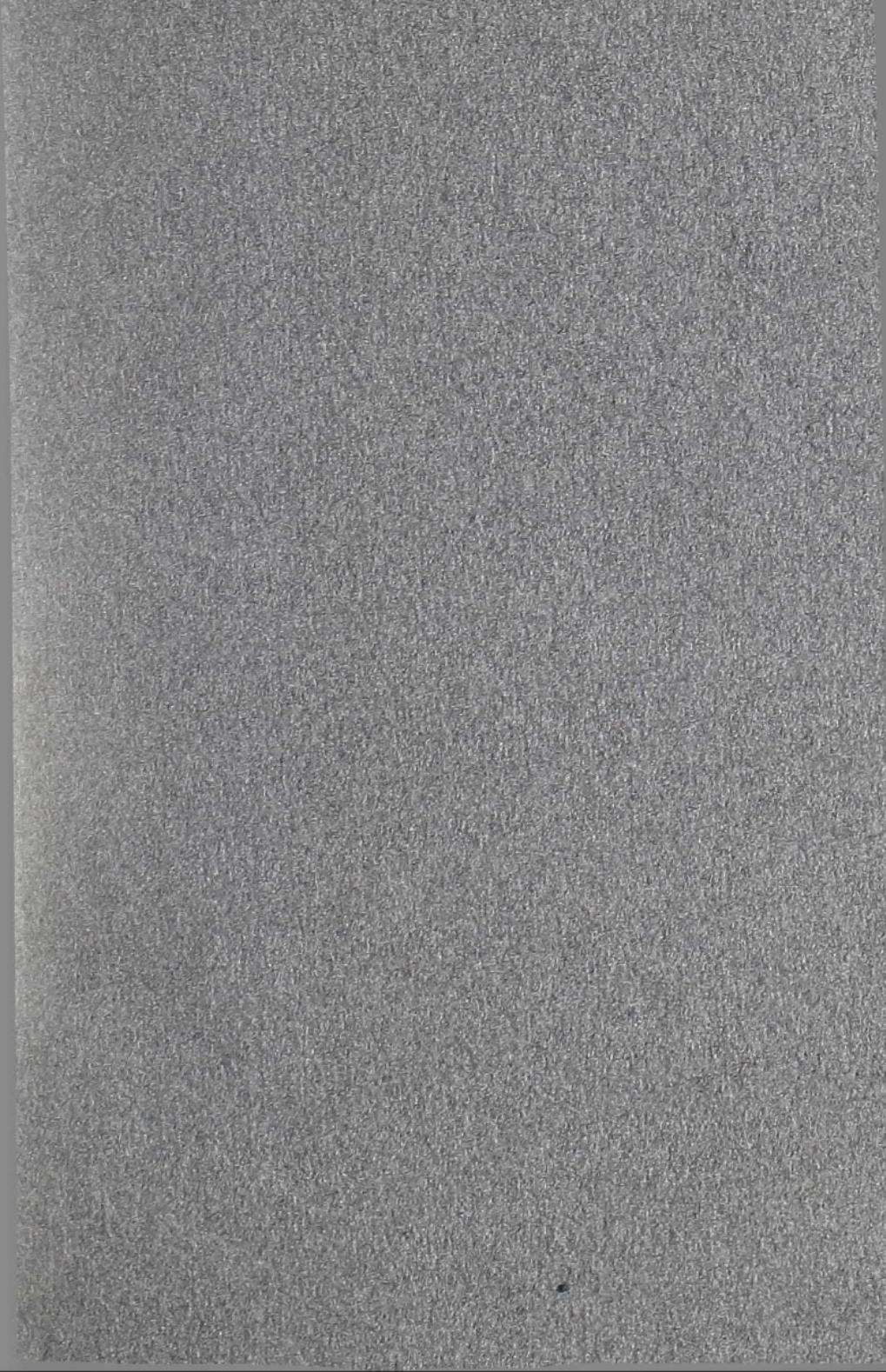

P192

Р197

І Т И К А

и л и

ФІЛОСОФІЯ НАРАВОУЧИЛЬНА

ПО СУСТЕМІ Г. ПРОФЕССОРА

С О А В И

ДОСІӨЕЕМЬ ОБРАДОВИЧЕМЪ
ИЗДАША.

УНИВ. БІБЛІОТ
І. Бр. 777

У ВЕНЕЦІИ.

У ГРЕКОСЛАВЕНСКОЙ
ШУПОГРАФІИ Г. ПАНО ФЕОДОСІЯ.

1 8 0 3.

МАЛЫНКА
АРХАНГЕЛЬСКАЯ
1950-1951 ГОДЫ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

БИБЛИОТЕКА

МУЗЫКА

СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МАЛЫНКА АРХАНГЕЛЬСКАЯ

СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МАЛЫНКА АРХАНГЕЛЬСКАЯ

СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПРЕДСЛОВИЕ.

„Дѣлайше дондеже свѧтъ имате“. Со-
вѣтуе насъ небесна мудрость . Свѧ-
тъ разумевасе овде време живота ; за-
шо привременни мракъ ноћи , доће , па-
къ и проће ; тако и днїе живота про-
лазе али опетъ и долазе ; и тако не-
марностъ наша или паче лѣностъ ла-
сно би изговорь наодила , та и супра-
ѣ фала богу данъ какогодъ и данасъ :
али кадъ намъ се светъ живота смер-
кне , и наступи на насъ ноћь гроба ,
шу већь намъ ши првога изговора ней-
ма .

Дѣлайше ! но ща дѣлати ? питасе : Ко
що може : Кому се є дало мало , мало-
бесе и искаши одъ нѣга . Дѣлайше , на-
стойте , усердствуйте колико можете :
Широка є нива небеснога отца и ви-
ноградъ є нѣговъ пространъ : За сва-
кога има шу посла , за пайвећега колико
и за найманѣга . Ко неби таковомъ ми-

лоснивомъ господину дѣлао ! Кои при-
ма и онога кои ё у еданаести часъ
дошао : Кои не само самъ не презире
малога , него ище и другима заповеда да
не презириу еднога одъ малихъ .

Дѣлаймо дакле докъ свѣтъ имамо .
доклесмо годъ у животу време нїе про-
шло , само ако се хоћемо веесердечно
и чистосердечно за дѣло прифатити .
Ако смо само еданъ едини талантакъ
примили , не валяга сакриши не валяга
у землю закопати , подаймога торжни-
комъ , то есть шерговцемъ ; Да кадъ
господинъ дође . прими свое съ добит-
комъ и насъ похвали и ублажи . Нїе
едноталантни за то осућенъ , що є ма-
ло приоброе , него зашога ё сакріо и
закопао .

По моему давномъ желанїю я самъ
садъ при славенской щампарїи у Вене-
циїи гдїку ище що добро и полезно на
сербскомъ Дїалекшу издавати . Ову мою
охоту наши единородни сербли у мое-
му едногодишнѣмъ при цима у Трїесту
пребиванїю са своимъ великодушномъ
любовїю , и всеобщега добра желанїе-
мъ шолико су више возбудили , или у

пра-

правъ да речемъ воспалили . Перви народъ славни и безъсмертнога имени , у свакомъ роду високи наука и благородни художества у европи бѣо є гречески ; онъ є имао свое прекрасно пролеће . благополучно лѣто , и плодоносну есенъ . Нїовису воспрїемници били римляни или ти латини : Одъ коихъ сусе мало по мало и проче европейске просветиле нацїе . Кадъ се веќъ и славенскимъ народомъ ова благодѣтелна почне показивати зора , онда ти бѣдна сербія , босна , херцеговина и болгарія подъ тежки турски подпадну ярамъ . Одъ тада , похи съ богомъ славо и слободо и свако у наукамъ просвештєе . Нека частъ нашега ураброта и вѣрнота народа подъ крилами цесарокралѣвскога орла , не престане желиши оно шо сви свободни благоуправляеми народи то лико траже , любе и почитую ; шо есть науку и просвештєе ума .

Жефаровичъ съ неколико стихова свои кои овако починю .

Еже словомъ угодили блаженой святыни ; ишу краснорѣчїя еамыя богини . Обаяваоме є у детинству моему . и чи-

нјоме ё чезнути желїомъ за знапи коя ё и каква ё по красно речица Богиня!

Захаріја орфелина име неће међу родомъ нашимъ заборавиши се. Преизрядни мужъ Вујновски много ё добра съ разговори своими у нацїи нашей посеко. честъ и хвала митрополита Видака имену, који ё у наукамъ помагао. Нашъ раичъ предраго и пречестно Име! А ко намъ ё онай предраги араћанињъ? Кој съ ангелскомъ своимъ ревностю не само миломе своме роду основљава и воздвиже школе, него иошће и шакова установљења, и уредбе показує, и прекрасно дае, које кадъ всевѣчна изволи судбина свой сербїи и босни и херцеговини за примѣръ служити. Кобиша други бїо него нашъ славни ШЕКЕЛЯ! Мајоръ юлинацъ нећесе одъ наше благодарности сакриши. Остроумни шерлаичъ, онъсе са славенскимъ сладкоречијемъ слави: пачеже садъ при богатомъ извору напоявајућисе. Стојковичъ наасъ просвещава съ физикомъ, и украшава нарави наше съ прекрасними писмами. Любезни колегијални совѣтникъ юришићъ, из кримее явля ми да ё ле-

иу моралноисторическу съ российскаго
на сербски превео книгу; и даје ми ё
послати да ю издамъ, и да ё Дамянъ
ризничъ обешао да ће прошакъ учинии.
Право ё да се возвратимъ и неколико
по назадъ. И подалеко; на далъ одъ около
двестотине година. Некъ учини любовъ
наша чудо и нека воздвигне изъ гроба
зaborављеня благо име **БОЖИДАРА** По-
дгоричанина. Кои при паденїу последнѣ
славе сербске, то есть херцеговине, да-
де одъ свога имѣнїя у млетци содѣлали
щампу, и различне церковне щампали кни-
ге: И тако съ крепкимъ своимъ благо-
дѣтелнимъ раменомъ подупре и сачува
одъ паденїя како благочестїе тако и име
рода свога. Успани! о успани! и обно-
висе и процветай предраго име божидару!
Благодарностъ постомка швои неће осца-
виши име швое исплѣнїю. Радуйсе bla-
годѣтелна, опеческа, блага душо! ши-
ниси умерла: Защо има и садъ божида-
ровића, кои по стопамъ швоимъ спу-
ши желе. Божидаръ значи Феодоръ.

Да ща су све ове вещи? И сва више-
напоменута имена? Него зраке нашега
просвещенїя и прославлѣнїя приближује-

се зоре. И пожелаемаго нашега пролећа
предзначеноанія, и предъвозвещенія.

Ова книга содержаваће Науку Нарава
слѣдуюћи Сиспеми, или урежденїю. Г.
профессора СОАВИ.

ТЛА-

ГЛАВА ПЕРВА О НАРАВНОЙ ФИЛОСОФИИ.

Благоопрербнѣйша частѣ знанія безъ коега намъ сва оспала мало ползую, еслѣ она коя насъ учи познавати себе, и свое дужноши; коя намъ показуе и облахчава путь къ нашемъ благополуїю, кое є едань и едини предмѣтъ сви наши желанія и Наспояня у живому. Наши начина вали да човекъ сматра себе по триличнимъ отношенїямъ коя онъ имаде, къ себи испому; къ себи подобнимъ или ши къ своимъ ближнимъ; и къ богу свѣту шворцу. Извъ ова при отношенїя раїасе всеобще раздѣленіе нѣгови дужноши, кое изискую да є онъ разуманъ у управлѣнїю се-

бѣ испога . Справедливъ къ другимъ , благочестивъ къ свевишииъму творцу . Подъ именемъ мудра и разумна човека , одѣ первогѣ почетка разумеваосе є на власшито онай кои би добро знао управляши себе , безъ ща човекъ не може бити благополучанъ , илиши просто срећанъ . Защо не само пушъ кои къ благополучию води имаде многе препоне , но и самъ човекъ има много шакови унушра у себи ; кое ако не буде умепи и изванъ себе съ поля , и изъ себе изъ внутра съ пуша подигнути и уклонити за лудуће желиши къ своемъ благополучию доћи .

Всеконечно побѣжене и испреблѣніе свои спрасши (како су неки умштовали) шо нїе могуће человеческомъ еспесиву , и Кои су шо одѣ люди изискавали , више су и смели и замрсили : Али приспойно и разумно владанъ и управљеніе спрасши и захтеваня наши , шо є и могуће и неопложно . Перво и навласшито средство своимъ спрасшемъ владаши , и никакъ управляши естъ свое воображеніе у власши своей имапи , и съ нимъ обходишисе умепи ; а ово нїе шолико трудно , и зависи одѣ пристоећега вниманія и прилѣжнога обикновенія . Каково дакле содѣйствије и впеченіе воображеніе и спрасши къ благополучию човеческому имаду , и како вала и съ онимъ и съ овима обходишисе представијемо . И перво .

ГЛАВА ФТОРА.

О Воображенію и нѣговомъ содѣствію,
Къ злостоянію ума.

Воображеніе кадсе узима у пространомъ разумѣніу есіпъ она способность чрезъ кою умъ живо представля себѣ образъ вещи кои у исто време нису при чувствами. О сили ове способности, и о пространной власти, кою она употреблява, надъ прошастіемъ будущимъ и настоящимъ, мешафізика на широко учѣ.

За представиши еданъ знакъ тога, узѣнемо приключение последнѣ вечере, предъ сраженiemъ на косову полю кнеза Лазара. Како се тога ми споменемо; Воображеніе наше представля нами живо све що смо отомъ чули, као да смо шу били. Сиречъ како овай несчастливи вишезъ воеводе и поглаваре войске свое къ храбросни увѣщава, како милоша обилића зеша свога крошко изобличава. Како се овай храбри и пощени младић на таково неправедно подозрѣніе стужи, и себе извинявал. И прочая. Ево како воображеніе у прошастіомъ дѣствуете. Да видимо какову ово и надѣ

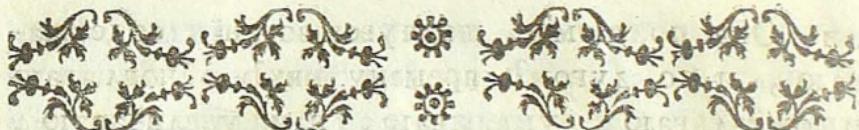
надъ будущимъ силу има. Вукашинъ чрезъ-
мѣрнимъ славолюбiemъ опровергъ и ослеплѣ-
нъ, при убиенїю последнѣга неманића, ниша
друго себи не представля и не мечта; него
какоће надъ свимъ, Стѣфаномъ сиалимъ, за-
влађенимъ державамъ владати и заповедати.
Какоће краљевства и провинције съ премноги
народи предъ нимъ трепетати, и ћмусе кла-
њати и одъ ињега погледа и мановенїя за-
висиши. А не пада му ни мало на паметъ
даће зао, зло погинути, даћему шрупъ и
одъсечену главу вода однеси, и да се неће
ни Гроба сподобиши.

Сила воображенїя иоштѣ вѣћа она, коя
предлежућимъ предметомъ чини образъ и ви-
дъ измѣниши. Едно деше, или и слаба мозка
човекъ, съ напунѣномъ главомъ ноћни приви-
дѣнїя наће се по случаю самъ у мрачной но-
ћи на отвореномъ полю. Едно гранато вели-
ко древо, илипи Какавъ схари торонъ пред-
ставимусе напрасно. По нїе за нѣга оно ща-
е: Него едно привидѣнїе страовипо коећега
садъ прождерати и прогушати: ужасъ напа-
дне на нѣга, бѣжи колико игдаможе: Одъ
кога? Одъ паня и зидине. изъ овога се ласно
види коликосе проспранно дѣйствије и сила
воображенїя надъ прошастимъ, будућимъ, и
настоящимъ разширава. Воображенїя рађаю-
се изъ петъ чувства, но одъ тога зависи ка-
космо ми едну вешћ видили, чули или осепи-

ли. Она по томъ, та чувствованія содержаю
ваю, и по дугомъ времену нихъ обновляю
и оживляю, умаляю, или увеличиваю.
и умножаваю, на хіляду начина саспавляю
и разспавляю. и тако умъ безъпоредачнимъ
воображеніямъ обладанъ; у прошаспомъ не
наоди нища него сожалѣніе и раскаяніе; у
настоящемъ прелесиѣ и заблужденіе. А убу-
дущемъ или суенне надежде неразсудно ла-
сканіе, или спрахъ и ужасъ и очаяніе: а све-
то, незнаючи управъ ни защо ни како. Смо-
тримо садъ и ниово участіе, у злосплюяніямъ
иѣла, коя животъ нашъ узнемирую и бѣдни-
мъ га пворе, и коя лѣкарства пропивутъ нихъ
употребиши надлежи.

и вѣнчаныи вѣнцомъ и вѣнцомъ оны
вѣтвей склоняи въсю апостолицкую и рим-
скую и вѣтлѣюща въ стоя убѣзводъ сихъ вѣ-
твей вѣнчаныи вѣнцомъ вѣнцомъ оны от-

ГЛАВА ТРЕЋА.

О Содѣйствїю воображенїя у злосостоянїямъ тѣла.

И Скусствомъ є познашо да су услажденїя и болѣзни, илиши добра или зла; Нека тѣлесна илъ еспесиенна, а нека умна по колику она или изъ тѣлесни или изъ умни чувствованїя произходе. Безъ сумње неразумноби било утверждавати да се и тѣлесна зла, како различне люте болести и зли недоспавацї и слабости изъ воображенїя раћају, зашо кадъ зубъ имъ що друго люто боли, ту мечтанїе послало нейма. Али да шо и у овима многима, и честократно велико участїе имаде ово нїе мукино доказаши и познани. Млоти при умренији болести такоје ужасавају и плаше као да имъ є црна смртъ на врату узяшила. Мало зло представљају себи великимъ, Кратко дугимъ и сносно несноснимъ, и више и мучи нестерпљивостъ нїова и спрахъ него ли иста болестъ, коју да стерпљивије и крепкодушнїе сносе била би имъ много лакша него що имъ се чини.

На едну болестъ коийсмо сами криви, или иоще у младости съ неразсуднимъ живѣнімъ, или у по исто време у коемусмо, съ не поредачнимъ еломъ и пинѣмъ, или озноени пюючи що ладно; или на зими хотѣши да се леди, и лепе видимо, и шако у време спудено, како у лепо у шанко обучени ходимо, и назебемо и прозебемо и окашлямо, на шаку едну болестъ, велимъ! тужимо се и эдимо, како да намъ эню ко други на вратъ навукас и Као да съ некимъ за по процесъ шерамо, а да ђушимо и терпѣливо сносимо съ намъ ренїемъ даћемо у напредакъ памешнїи бити. За исто, наше зло, ако неби манѣ неби ни веће било. Важна є спваръ и доспойна назначенїя, да се наоде два вида увеселїя, први є ;, угодни чувствованїя воспрїятїе: " а фтори; неугодни оправженїе: , или покрайнїй мѣри умекшанїе и облехчанїе. Смысленъ човекъ кадъ после болести оздрави радуесе, и чувасе колико може у напредакъ: а несмыслѣнъ срди се на проведену болестъ и у непрестаномъ спраху живи даму опеть що таково на лећа не скочи. Нѣгово чрножучно мечтанїе всегда се съ ова два само црна забавля предмета са зломъ кое му є прошло, и са зломъ кое му може опеть доћи. Ево како у врућичини, или и другоячје каде мозакъ поквари, мечтанїе подивля, и показуе дѣйшвїя своя подъ различнимъ видѣнїямъ, шако да дру-

гда

тда и до саме бесноће доће. вредовита и погибелна є сиварѣ шакове у церкву, и у собранїя люди уводили; гдј се и други слабога мозка опроверави могу, или понайманѣ илашни, ужасу и грози обикнуши: Кое э све, деци и младежи онако и погибело. Една ма-ла Іспорїца; коя се фабулозна чини, али се овде лепо приликуе. Еданѣ велики везирѣ па-дне у мечаше да му конска муа на носу спои, и да све способна времена ожидава да-му у носъ улѣзе: дошли доће да зовне лѣ-карa и кажему у правѣ, или да га одѣ ми-ослободи, или да му носъ одреже; Елбо онѣ више ушаковой муци живипи не може. Иску-сни лѣкарѣ позна болестѣ. О видимѣ ю до-бро! пресветли везиру! рече: ово є права Шей-шанѣ муа. Срећа велика ѩо си ме за време дозвао, защо иой иође нїе зейманѣ дошао да у носъ улѣзе, шерѣ би ваша свеплостѣ са свимѣ пошаманѣла. Ишѣ алла доброће бини! Наће конску муу пресече ю на полакѣ: до-ће кѣ министру, вежему очи. И сѣ ошромѣ бринвицомѣ порежега по носу, одреши му очи, и покажему проклетшу муу сву у крви. Залечи носъ, и за шакову чудесну заслугу иребогашо обдаренѣ поће дома. О безумни сирома будала! говораше, еданѣ у шпиталу; о другоме: мисли да э онѣ богъ синѣ: а ко-би то болѣ одѣ мене знаю кадѣ самѣ я богъ спацѣ?

Но безвременна намъ шала, гди шолико бе-
зчислено чловѣческво на цѣломъ земномъ
кругу злопачи и спрада! херкулова сила ма-
ленаби била, за шолика чудовища изъ свеша
испредиши. Ево еданъ мномъ познати при-
мѣръ. При моемъ пребиванію у далмаціи у
селу косову Една млада прекрасна жена па-
дне у мечтаніе да є нека велика несрећа на
свешу чека: одъ кое за избавиши, у краде-
се ноћомъ одъ свога младогъ и любезнога
мужа, ониде и обесице. Вѣчни создателю
свеша! пи пошли зраку божественнаго швоен-
га свѣтила, и озари человечески умъ, да у
ономъ испомѣ, у чемъ изворѣ свога злополу-
чїя наоде, спасителни и неусихаеми испо-
чникъ свога благополучїя нађу. Почемъ смо
видили зла, беде и напасти, кое изъ вообра-
женїя произлазе, сада вали видили и позна-
ши и лѣкарства шому.

УЧОРСКИИ ПАР

ГЛАВА ЧЕТВЕРТА.

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ.

ЛѢКАРСТВО ВО ОБЩЕ.

Отзвати умъ одъ воображенїя къ
чувствованїю.

Да се ово само правило пристойно употребиши уме, вѣхъ неби било наравнога зла кое би насъ мучиши могло. И неможе се изказали какавъби безмѣрни добишакъ самъ овай за цѣло человѣчество бїо; будући да всеобще наше злополучије безъ сравнїнїя више, изъ наравнога неголи изъ естественнога зла произходи.

Ми се не находимо поготову ни када при
нами, вели МОНПАНЬ! у опытамъ книги
первой. Г. прећой: никада неживимо у насѣп-
ящему минуту. Воображенїе држи насъ не-
престанно изванъ насъ, или у прошаспомъ

йли у будущемъ упражнѣе. Ево свѣ начало
нашегъ злоспоянія ума.

Кадъ би онаи , кой , или за какву щепту
поднешену , или за кое доспоянство не полу-
чену , или за кое предъпріятіе неподашо но
на противъ случено , или за кое друго зло-
получіе у црной скорби погруженъ наодисе ,
себе одъ шакови прискорбни мисли оправсао ,
и намѣспо нихъ овако у себи помислю и ре-
као . У пркосъ свemu плому що ми се є дого-
дило , я самъ нища манъ иоще живъ и здра-
въ ; попробе мое иоще имамъ . За напреда-
къ мислихемо и спараћемосе : међу пимъ за
садъ ушѣшимо се , уживаймо настоеће време
и немалодушеспвуймо . Съ разведеніемъ ли-
цемъ и съ облахчанимъ срцемъ онъ бисе ви-
дю шаки спокойнii . А мало є они кой су
до шакови крайности дошли да се овако ушѣ-
шиши не могу .

Доспоянъ є подражанія примѣръ Аристи-
повъ , кој намъ є ославио плушархъ у сочи-
нѣю О СПОКОИСПВЪ ДУХА . Овай из-
туби велику часпъ имѣнїя . Еданъ пріятелъ
менинесе у тѣшаватига . Ако є у имѣнїю bla-
гополучіе ; ошвѣща Аристипъ що би я више
право имао тебѣ жалити и ушѣшавати него-
ли ти мене ; защо при свой моей пагуби , я
опечъ имамъ припушъ више него ти . И за-
испо : Слѣдуе плушархъ : Ніели велика буда-
лащина жалити и тужити за изгубленімъ ,

него ли паче више веселиши се за оспавшимъ? Ніє ли ово безумной деци подобиписе хопешни? Коя, кадъ имсе узме щогодъ ща имъ за игру служи, бацаю и оно ща имъ оспае; пакъ онда вичу и плачу. Несмисленность є вменявалии себе злополучнимъ у тяковомъ состоянію у коему би се безчислени други всма благополучнимъ почиповали. Ово що смо рекли о злополучіамъ слученимъ, несравнѣнно више можесе узелии о онимъ коя се у напредакъ случилии могу.

ЧЛЕНЪ ФТОРИ.

Оучавашисе одъ злога обикновенія, всегда о непрѣятномъ приключенью мислиши, пужишисе и ядили и ушоме неко наслаждение наодили. Не сумнямъ даћеми многи речи. Како можемо ми немислиши, о несрѣди коя намсе слушила, и о злу коегасе боимо даће намсе догодиши? По независи одъ наше волѣ: само намсе намеће на яви и на сну. Пи ищешъ оно що ши нико не може дали. На ово пропиворечіе, ево отвѣтъ. Нараву-ченіе э како едно лѣкарство, кое ако и неможе таки сву болеси ѿ подигнуши доспа є добро обаче, кадъ є може баремъ облакишаши и упишиши. Помажесе Ономе ко хоће,

а ко неће , осправљаје себи . Человѣческа вла-
стъ надъ воображенїями нїе са свимъ неогра-
ничена ; али є заисто много вѣћа него що
ми мислимо , — кадъ ю ми пристойно употреб-
ляемо . Нечинимо само , сами себи криво .
Кадъ ми дамо разуму и разсужденїю нїово право , а одузмемо одъ воображенїя нѣгову излишно-
стъ , мићемосе много помоћи ; на овай начинъ
неишемо ща се неможе . Ко вели да нїе могу-
ће отвратити зле мисли одъ нїова предме-
та . валига пипати : ели онъ кадъ годъ къ
шоме употребио сва принадлежећа средства ?
Ели онъ за то марїо , и постојано са свомъ
снагомъ својомъ настоја ? Ако ли пакъ или
ниће умео , или нїе усердствовао , то се види
чїја є кривица .

Они кои при свакомъ злополучїю ниша дру-
го не знаду него јо јо ! Куку леле ! у зао-
чаш ј и наопако ! и кои иоще савише у шако-
вомъ куканю некакво облечанїе , и свој жа-
лости некакво наслажденїе , и мисл€ да наоде , по-
добнису (вели плутархъ) муама кое падну
у шакло , пакъ да оће да иду управъ къ
најшїју изишлеби ласно , но оне како несми-
слене съ неспрѣливостїю наоколо лепећи
опећи на дно падају .

Чуваймосе и бѣжимо у жалости у скорби
и плачу обикновенїя . Ово є наизаразителнїја
и прилепителнїја болестъ и куга душе и
срца : зашо кадъ се вѣћу једномъ душа и на-

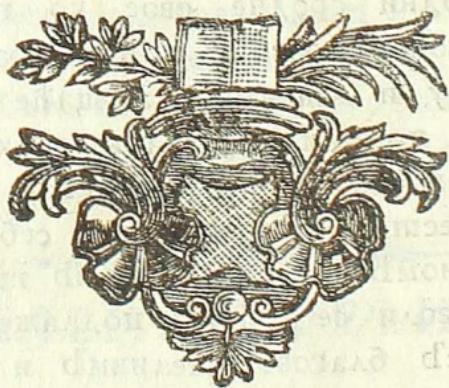
ша са свимъ преда и пуспи подъ власть
црножучному расположению, и чрезъ дуго време
шоме се обикне, и као научи, шада томъ нечистомъ проказомъ не само крвъ и мозакъ и све найшанѣ жилице тѣла, него и душа и умъ и памешъ и мисли отпруюсе: пакъ онда съ богомъ здравлѣ и веселѣ, най-
драгоцѣнни дарови бѣга благога. Све намъ є предъ нами и около наасъ памно и печално, горко и чемерно: Испи живопшъ намъ є тегоптанъ: мужъ є свойой жени, а жена своеј мужу на досади, и на пакости. Чада! Сладка чада у шомъ состоянїю човеку су предмѣти жалости и негодованїя: пріятелство, сродство близни и комшie, единовѣрни и единоплеменни све то постлану мрзска имена. Чуваймосе, велимъ и бѣжимо шакога негодногъ расположения. И прећимо къ трећемъ члену нашега предсокраинїя и дѣкарства.

ЧЛЕНЪ ТРЕЋИ.

Проснога начина средства есу ова. Како кадъ намсе случи каква рана на тѣлу, шаки тражимо оне кои умedu рану излечити или съ травами или съ мелемомъ. И перво є спа-ранѣ да се рана не позледи, а по шомъ да се излечи. Ищимо шакове разумне пріятелъ коя намъ неће нашу печаль позледити и по-

дъжећи него умалиши и угасими . Зао ё обичай они безпослени сожалѣнїя , коя , зло иошче го римъ чине , раздражавајући шо : не пребиваши у самоћи и незабавляши сѣ црнимъ мислима . Мисмо чудновиши кадъ ѡћемо да намъ све на свету по нашој воли бива . Наша преизлишња деликатностъ , или тиmekостъ и размаженостъ , при обичнимъ приключенијамъ человѣчества , чини насъ у последнѣ очаянїје падаши . Горакъ є вѣчни распанакъ любезнога чада , милогъ друга и вѣрногъ прїятели , али размислимо да є шо всеобща цѣлата человѣчества судбина . Изишло изъ обичая при свимъ просвещеннымъ народамъ да найближни сродни сродне свое ко гробу прашају само иошче проспи и неустроени надъ своима кричу и запевају ; а щаће чрезъ шо себи и нима помоћи ? Познаймо дакле уредбу светла и неизкљочаваймо себе изъ всеобщега закона естества . Ушћаваймо себе при свакомъ печалномъ догађају , чрезъ шо помажемо себи и воли се божјей подлажемо . Ушћаваймо сѣ благоволителнимъ и добросердечнимъ дружствомъ , и знаймо дѣйствише ли да су све наше вещи привремене , и да добро и зло има свою кончину . Неки искусни живописци имаду свое увеселїнїе изображаваши паткове образе , кои кадъ се сѣ едне стране сматрају показую едно лице лепо , а кадъ се сѣ друге стране гледају представљају неко чудо-

вище и ругобу. Ово є одъ части образъ овога светла. Све у шоме спои съ коега спрани ко гледа. Кажу Анаксагору да му є любезни синъ умрео. смершанъ я: одговори онъ: безъсмершна сина нисамъ могао имати. Чуе благородна лацедемонка да иойѣ синъ храбро воююћи погинуо. срећна самга родила! рече матери: Кадъ є шако пощено, и славне умрео.

ГЛАВА ПЕША.

О услажденію воображенія.

СВакъ може ласно помислиши и рећи, какъ шолика зла изъ воображенія произходе зашо га намъ є природа дала? Или є заръ имала намѣреніе да насъ мучи?

Нипощо: ово може бити изворъ нашега благополучїя акога ми на добро употребимо. Све одъ употребљенїя зависи.

Питалису Анахарса: Коя є у човеку найгора спварѣ. Эзикѣ: одговори: А коя є найболя? Эзикѣ. Рече. То се исто може и о воображенію рећи. Колика зла произлазе изъ нѣгова злоупотребљенїя; обратимога само на пропливна тому дѣствїя, пакъ ће произи-
ти шолика добра! Вукашинъ убіца могає себи природнє и справедливie при своемъ беззаконномъ умишлѣнїю пропливна и погибелна слѣдствїя представити, али и ће хотео. Како су наравна зла вишечисленїя одъ тѣлесни, шако су и услажденїя. Словомъ

и дѣ-

и дѣломъ услажденія умна имаду и она
шројко отношеніе, кѣ прошестому кѣ на-
споећему и кѣ будућему. Воспоминаніе до-
бра кое смо уживали услаждача насъ непре-
спанно. Избавлѣніе болесши или кога дру-
гогъ зла и бѣде, и ово неманѣ. Аколоисмо
иоющъ савище коя добра, похвална, и обще-
полезна учинили дѣла, ова насъ съ непре-
спанномъ наподняваю сладошћу.

За време будуще пакъ, блага насъ и ра-
зумна надежда всегда оживлява и увеселява.
Да ће зла преспали: и даће люди чрезъ
иста своя злостраданія, памешни, боли и
благополучнїи поспали: то є пристойно на-
дѣялисе и упѣшилно ожидали.

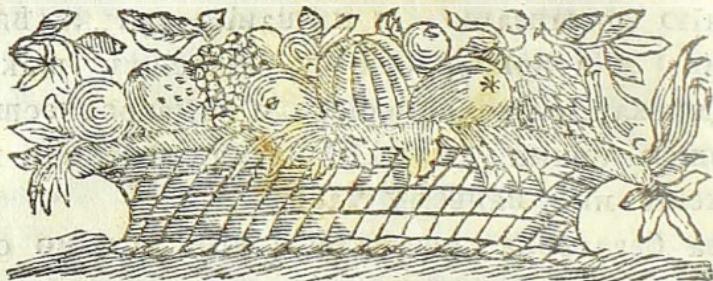
У истому нашему благополучїю више се
ми услаждавамо мнѣнiemъ кое о тому имамо
неголи самомъ вещю. Придобитакъ богаш-
ства, полученіе достоинства, пишула, и че-
сти, представляюсе намъ многоѹнїя него
що су, за слѣдствїя комодишпа, почиша-
нїя и славе коя ми себи у онима вообража-
емо. Еданъ Генералъ у одержаной побѣди.
Учени при совершенію списанїя у коему се є
дugo шрудю. Рукодѣлацъ у совершеномъ дѣ-
лу особливe знаменишости. Добродѣтелни
мужъ у исполнїнїу обще полезнога предпрїа-
тия, сви су ови прерадосни за награжде-
нїе, за лено име и похвалу кое себи и зат-
живоща и по смерти воображаваю. У разсмо-

шренію доспизаню , и познанію великолѣпїя ,
истине и лепопше , како у еспесиству шако и
у подражанію иконописства и каменосѣчества ;
у свимъ овима умнимъ наслажденіямъ воо-
браженіе има найвећу часпъ .

Сва беззлобна увеселѣнія коя можемо себи
безъ угрizenїя совѣсти на паметъ призыва-
ти , како високе горе , плодоносна поля и до-
лине , цвѣтоукрашёне ливаде , весела собесѣ-
дованія , угощенія , и путованія съ любезни
пріятели ; шале и любке пріяителске забаве ,
еевашре , музику и лепа представлѣнія , све є
то доспойно нашега воспоминанія и вообра-
женія .

Шаково є употреблѣніе и правлѣніе кое
пристои воображенію , и шако ово може слу-
жити за руководство къ добродѣпели и
къ нашемъ истинипомъ благополучію . У
слѣдуюћей часпи видићемо ща су спрасли ,
и како и съ нима памешанъ човекъ вала да
управля .

ЧАСТЬ ФТОРА

о страстемъ.

ГЛАВА ПЕРВА

Начало и еспесиво страсти.

Чловекъ будући створенъ по еспесиву у једномъ весма нѣжномъ или мекомъ составу, и предложенъ непрестанномъ дѣйствїю предмета кои га окружаваю (обколојајаю) весма ласно мogaobi били повређенъ и покваренъ да нема никакова средство коимъ би разпознавао многочисленна впечатљенїя ови предмета, то есть полезни одъ вредителни. Ово средство, нѣму одъ благопредвиделнога еспесива пристарато, есть чувствованїе, илими осе-

Ђанѣ: ако какво впечатлѣнїе или раздирући му жиаицѣ кожне, или расшежући, или до сађући ишѣ да покеари њово синкансъ и соединѣнїе, шаки чувствованїе чрезъ БОЛЂЗАНЪ дае му што на знанѣ. Аколи пакъ друго (впечатлѣнїе) на супротъ, съ еднимъ чиновнимъ и правилнимъ движенемъ, не тежи на друго, него угодно њихъ упражнявати, и нѣма шу снагу ако є буду каквимъ годъ начиномъ изгубиле, возвращавапи, шаки чувствованїе съ пропивнимъ дѣйствијемъ обзанюему и то. Ово є сласть, или угодје.

Обаче, внушенѣ чувствованїе сласти или болѣзни врло мало би нѣму помогло, да онъ нейма начина познавапи ше предмѣте, одъ кои нѣму впечатлѣнїя сластина или болѣзнетна долазе. Онѣби разпознавао по найвише чувствованїа полезна одъ вредителни, али неби могао нипи она себи причинявапи, ониши ова избѣгавапи. Кромѣ дакле способства чувствованпи унупра у себи дѣйствија виѣши впечатлѣнїя, и она способностъ дата му є познавапи предмѣте одъ кои она дѣйствија произходе. Али и ова способностъ билаби му недостаточна, кадѣ онъ при удалѣнїю они предмѣта ниедно понятїе ни одъ њихъ, нипи одъ њиови дѣйствија неби у себи сонхранявао. За знаци, одъ кои оснрегаваше и бѣжали; потребовалоби му сваки пушчијова впечатлѣнїя осећаши: то еслѣ валајоби му

дага сваки часъ коприва ожеје и мачка огребе пакъ онда да се одъ ньи чува. Оно дакле що и у овоме у совершенство дѣло природе поставља есъ ПАМЕПСПИВОВАНЪ и ВООБРАЖЕНИЕ, пушемъ коихъ пампећи човекъ впечатлѣнїја прошаспа, и призивлюћи воображенїе предмѣта одъ коису произишла; и неимаюћи и предъ очима зна какво избранїе вала му чиниши међу ружицомъ и копривомъ, и по предпознати знаци разпознавајући и, зна ща радо имаши и одъ ща се чували.

Сада сви предмѣти кои са своимъ дѣйствијемъ теже за сачували и поболшали човека, и нѣгово вѣће совершенство причиняваши, наричусе ДОБРА. А сви предмѣти кои теже погоршали повредили и покварили злу се ЗЛА. Свака стваръ дакле, коју ми смашрамо подъ видомъ добра, рађа у нами едно природно къ себи склонѣнїе и привлечење, и ово се зове ЛЮБОВЪ. Свака стваръ на противъ: коју ми подъ видомъ зла себи представљамо, производи у нами природно отвраћенїе, ово је МЕРЗОСТЬ.

ЛЮБОВЪ и МЕРЗОСТЬ дакле есу прве страсти човека. Страсти кое се основателне (темелне) могу назвати. За познанији почно начало и еспесшво ове две страсти поглавише, есъ стварь великоважна добро размрсиши и познани човека у нѣговајући далъ назначена различна слаја.

Кадъ

Кадъ би онъ друго не имао него само вну-
треннѣ чувствителство, нѣгова любовъ не-
би ни къ чему другому доспизала, него къ
проспому задоволству пріятни чувствованїя
кояби у исто време осећао. И ниша далъ
неби нѣгова мрзостъ била, него неугодіе не-
пріятни чувствованїя, коя би, и кадъ би
осећали принужденъ био.

Обдаренъ, обаче, способствомъ познавати
предмѣте одъ коихъ му пріятна, или непрія-
тна впечатлѣнїя долазе, осећа онъ у себи
да се све шо више размршава и распи у нѣ-
му любовъ нѣгова или мрзостъ. При угот-
дію пріятни чувствованїя, придодаете угот-
діе они предмѣта одъ кои му оне долазе:
или ши едно внутренъ задоволство ше пре-
дмѣте смапрости, и ныхъ при себи имати:
при опвращенїю непріятни чувствованїя, со-
дружавасе опвращенїе они предмѣта одъ кои
му ша долазе, или ши досада и незадовол-
ство и мука, имати и предъ очима.

Али да онъ воспоминанїя и воображенїя
нейма овеби спрасли биле у нѣму псењей-
шага предѣла, защо бисе спеснявале само у
настоећимъ предмѣтамъ и чувствованїямъ,
коя, како бисе удалила и више неосећала и
любовъ би къ нима и мрзостъ престала.
Воображенїе дакле и воспоминанїе, предста-
вляюћи намъ образе предмѣта полезни и
пріятни, башъ и кадсу они далеко одъ на-
сѣ,

съ, и приодизиваюћи намъ Чувствованія пріятна, коя намъ одъ нихъ произхode; возбуждаваю у нами оно соспрастіе кое у правѣ соспавля любовъ. Сиречъ оно захшеванѣ смашрата всегда образъ нїовъ: Оно къ нима неуспаваемо шженѣ, оно усердїе спражши, и оно восклицателно веселѣ кадѣ и наћемо и получимо. По испо воображеніе и воспоминаніе предспавляюћи намъ образе предмета неугодни и прошивни возбуждава у нами све опирвашеніе и мрзоспѣ, шо естѣ одъ нихъ всегдаши удалѣніе и бѣжанѣ, и грозу да и како не видимо и несрещнемо.

О овима двема спрастіма о любови къ добру, и о мрзоспи зла, ималосе є за дugo мнѣніе да су природне и врождене човеку: а то сколько значи, да су; не знасе ща. Врождено у човеку: Ако бисе ова речъ употребилии могла нїе нища друго него СПОСОБНОСТИ чувствованіи, размишлявалии, опоминялии, хопеши и дѣйствованіи. А любовъ природна къ добру, или къ благополучию, шо су само дѣйствія вишеречени способности. Ко добро разуме и упамши начало любови и мрзоспи, ласноће разумети све друге спрасті: кое свойствено нису друго него различна начинорасположенія или ши спрастворенія и смѣшенія ови двею начални спрасті. И починюћи одъ они кое зависе одъ любови: имаюћи ова добро за предметъ,

тъ, шако нѣйзини начини есу различни, поелику є ово добро или прошасто или настоещѣе, или будуће, и поелику є еднога или другога вида.

Любовъ еднога прошастога добра естъ или благоугодность, ако намъ є иоще и садѣ драго воспоминаніе: или преогорченіе ако жалимо за ньимъ. Любовъ еднога добра настоещега бива задоволство, веселіе, радость, взиграніе: по елику по умѣренно, велико, вѣче, или превелико бива. Ако ли ово поспане постояно, и обычно; бива благоволїе. Любовъ добра будущега раћа желаніе; о коемъ ако несумњамо имамо надежду, ако ли сумњамо, спрахъ. иначе благодушіе или малодушіе. Ако ли любовъ шежи само къ славсти тѣла зовесе похопъ, лакомство, и сладострастіе по разномѣрїю сласки кое себи предла же. Чрезъмѣрна любовъ богатства зовесе скупостъ. Славе, славолюбіе: спвари нови любопитство. Ове кадѣ дођу изъ ненада и акосу чрезъвичайне раћаю удивљеніе. Дѣјствителна любовъ къ свимъ похвалнимъ и общеполезнимъ исправљеніямъ зовесе добродѣтелъ. Правде, правдолюбіе. Къ себи, своелюбіе. Ако є чрезъмѣрно: поспае самолюбіе. Ако ли иошъ далѣ иде; бива кичеливость, високоуміе, суешностъ и гордость. любовъ къ ближнѣму драгость. Къ особишимъ лицамъ пріятелство. Любовъ къ отечеству

Чеславу оспае у многи народа при греческо-
мъ имену Патріопизмъ . Ошеческа, синовс-
ка супружеска братска зовесе сродна . Любо-
въ къ благодѣтелѣмъ , благодарность . Къ
досшойнимъ лицамъ , високопочитаніе . Къ
богу , благочестіе .

Страстни коесе рађаю изъ мрзости эсу и
оне различне , по различию зала коя причи-
няваю . И по еликусу ова или прошасша ,
или настоећа или будућа . Мрзостъ еднога
зла прошасшага , на кое иоще жалимо да смо
поднели состоји у преогорченїю . Еднога зла
настоећега у скорби у печали и туги срца .
по разномѣрїю колико є злѣ манѣ или више
чувствително . А кадѣ зло буде обично и
постоянно преображисе у жалостъ и мелан-
холију . Мрзостъ зла будућега показуесе у
спраху и недоумѣнїю . Кадѣ намсе зло пре-
дставля као велико и неизбѣжно баџа насѣ
у сокрушеніе и очаяніе . Ако ли намѣ се зло
предоказуе како малено , и одѣ наше крепо-
сти и могућства ласнобѣдително или ма-
ловредително , преображавасе у немарностъ ,
презреніе и дерзновеніе . Ако ово и мало зло
пребива за дugo , узрокуе досаду . Кадемо
лишени весели мисли за расперати невеселе
облада съ нами униніе , то естъ време намѣ
се чини дugo . Недосташакъ потребе и ущер-
бъ чести оставля насѣ похужденїю и срамо-
ши . Ако насѣ совѣсть обличава за зло учич-
нѣно ,

нѣно , она насѣ гризе и предае раскаянію . Надежда и страхъ могу бити и зла и добра . Перва намѣ всегда ласка , али ако є безпушна може насѣ преварапи , и довести да речемо кобисе шоме надао ? а страхъ насѣ чува одѣ многи зала .

Зло другихъ причинява у нами соболѣзнованіе и сожалѣніе . Зло одѣ други нами учина , возбуждава наше памешозлобіе . Ако ли є велико зло , срдишостѣ и гнѣвѣ . Ако се ово разположение продужава поспае из нѣга омраза , ненавистѣ и вражда . Ако насѣ ове спрасши дошлие одвку , да непрѣятелѣмѣ нашимѣ зло желимо и шворимо . Ево ти намѣ злочворство и освешта . Ако намѣ є , несправедливо , другога добро шриш у оку , овоти є худа и смрадлива зависти . Ако ли видимо явнога злочинца или недоспойно лице на граждено , у чести и у напредованю показуемо негодованіе .

Овде се на крашко предполаже као неко рѣдословіе спрасши , и показуесе само нїово име и презиме илти порекло : а на свомѣ меспу дођиће и на шире нїово изјаснѣніе . Примѣтиши и опоменуши вали да све ове спрасши есу слабѣ или силнѣе по малини или величини предмѣща , кои и возбућава , или по блажијемѣ или љубијемѣ шемпераменшу човека изъ кога произходе : а на власништо не заборавимо да највише зависи одѣ воображенія и сѣ нимѣ

владаня и управлѣнїя. Ово само може учинити одѣ малена ведико, и на пропивѣ. Прѣмноге предмѣте кадѣ би и ми себи предспасали како що су у самой вещи ми би кѣ ни-ма били равнодушни и безприспастни, или би показивали движенїя тиха и умѣренна. Блажениа є умѣренносѣ у свачему. Свако добро вала да желимо, и по сили нашей ищемо, али не за шимѣ да чезнемо и умиремо. Свака вещь може имати свой фанатизъ, и сїе крайности излазе на неистовство. Спрашъ сама собомѣ нїе ѩо друго него естественно движенїе кое кѣ свомѣ добру тежи, и отѣ зла уклонясе и бѣжи. И сва майстроїя управлѣнїя спрасли соспоясе у шоме да се воображенїю не допуща да уму предспасала лажна и пришпорна добра како испиниша и самовещна.

Одавдесе чисто види колико су криве и беспутне све вике и декламацїе пропивѣ спрасли, незнаюћи управѣ, ни щасу ни какосу. Хотешти изѣ срца чловѣческа изчупали спрасли, то є шолико, колико лишишига чуспованїя одѣ кудѣ оне свое начало имаду. А хотешти човека нечувственнымѣ ща є друго него заклевати да є пань и каменѣ. Гди добарѣ разсудакѣ сѣ воображенїами влада, шуку спрасли одѣ велике ползе; оне су човеку то ѹто є добарѣ и успѣшанѣ вѣшарѣ вѣтрломѣ и кораблю. И безѣ нѣа нѣбисе мо-

гло нища ни похвално ни славно исполненіи .
Покой є природанъ свачему како у свепу еспе-
спленному шако и наравному . Сващоби сипаа-
ло да га що друго не тура . Добро желиши
и що искаши . На зло мрзити и одъ нѣга
бѣгати то су два крила съ коима ми лепи-
мо .

ГЛАВА ФТОРА

Любовъ и мерзостъ къ намъ испимъ .

Любовъ къ нами прва є и найприроднїя
страстъ кою имамо . Одъ первога минута
како почнемо о себи и о нашемъ бытю зна-
ши , починѣмо себе любили . како поспасемо
способни биши , мислиши и знаши да есмо ; ша-
ки у исти минутъ радисмо да намъ є добро .
И не само да є ова наша найприроднїя страстъ ,
него є у исто време и справедлива . За-
що нища нами и ё внуширенїе и ближе него
ми себи . Иошче са више , ова є найнужднїя
страстъ у реду еспесива , защо нико небисе
шюлико трудю и мучю за свое сохранїнє
и за све що му принадлежи кадъ се неби ша-
ко любю .

Но ова любовъ къ нами може бити безупречна, и крайности къ коима настъ може довести еси на властимо две. Една, да о себи зачнемо шаково мнѣніе, какво намъ не приснои; друга, да тражимо наше благополучие съ обидомъ и сашешомъ другога. У одномъ и у другомъ случаю любовъ къ нами, узима паче наименованіе самолюбія, и противу овога су управлѣна столько горка, колико и справедлива нападенія и опороченія свію на правоучителя. Само ово є међу нима смущено и не вразумително было, що су они ова наименованія едно за друго, и све за едно узимали.

Сада дакле за подигнуши ово сумнѣніе, и не оспавиши никакова смущенія у речма, вая да разумевамо любовъ къ себѣ илиши своелюбіе за ону любовъ справедливу, разумну и неошложну коју є свакъ къ себѣ испомо носити дужанъ. Самолюбіе пакъ, за Ому любовъ безчиновну и безпушну, коя настъ високоумнимъ, и къ другима грабителѣмъ и неправеднимъ показуе и твори. О первойемо само, сада говорили, а о фторой по томъ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ СВОЕЛЮБІЯ.

Два предмѣта своелюбіе нами предлаже. Што есть СОХРАНІЕ и СОВЕРШЕНСТВО нашега бытія. Первому попребно є пристарати све то, що се къ содержанію живота изискуе. И бѣгати одѣ свега онога

що му може на вредъ бити. Фторому є по-
требно пристарати све то, що, како тѣло
шако и умъ може поболаши, и бѣгати одъ
шому противнога. Сада перва є неопложна
потреба ело и пиће, то естъ рана: при
овой вали добро пазити колика є и какова.
Зашто и едно и друго може намъ врединелно
бити. Зло дакле люби себе онай, кои, рабъ
своега горпана, за кратко наслажденіе излиш-
нѣга эла и пића, или не разсуждаваюћи ша ка-
ковасу, квари свой желудацъ, и подлаже себе
болести. Повреждава тѣлу чрезъмѣрностъ
трудса. Но то исто чини лѣністъ недѣй-
ствіе и недвиженіе. Дѣланіе дакле и упо-
коеніе нужна су еднако. Забава и увеселѣнія
полезна су кадъ кадъ и уму и тѣлу, али
злоупотреблѣнія излишни и безчиновни усла-
жденія причиняваю спрабиша зла, и нико
ниє себи вѣни злопворъ, него еданъ чревобѣ-
сь и сладострасникъ. Иста брига за здра-
вље може бити безъчиновна кадъ є преко ра-
злога. Две крайности противнне, обично се у
овоме међу людма показую. Неки презиру
свако бѣдствованіе, и немаре ни за какво сре-
дство помоћи, докле и годъ зло не преписне
и не баци у поштелю, пакъ онда траже по-
моћь, али чеспо у невреме. А други при-
найманѣмъ чему плашесе, држе себе за изгу-
блѣніе, и полу живота съ медецинама прово-
де. При испитимъ бѣдствованіямъ живота:

Неки се без ъ велике нужде бацају спримоглавъ у бѣду; а неки се плаше и од ъ свое сѣни, и гдји бисе ласно могли помоћи, предају се младушю и сву надежду губе. За шо младежъ вала да се прилѣжно обучава и упражњава у сеачемъ що може шѣлу лахкоокрешностъ, снагу, крепостъ и безъстрашије при додавати.

Совершенство ума и словесности естъ оно, за кое ми вала найвеће наше спаранѣ да полажемо. Будући ово едно и само, по коему ми сва друга животна створенja на земли нашей превозходимо. Сва проча животна оспају шакова, какова су била од ъ почешка свеша, самъ чловѣчески умъ распи, разпространявасе, и кадъ се приспойно воздѣлава и упражњава, у свакоякимъ знанијимъ напредује. Оно пакъ, що чловѣчески умъ къ совершенству води то є знанѣ, наука и добро-дѣтелъ. Светъ є овай, нашъ привременни домъ и обиталиште. Каковаби то дакле глупостъ и несрећа била, да човекъ проведе животъ свой у дому своме, пакъ да незна ща є у нѣму, од ъ кудъ и какому що долази? Цѣли народъ еднога рода и Ѣзика, подобанъ э единомъ шѣлу; Ако у нѣму нейма науке, то є шѣло безъ словесни очију, рађасе живи и умире у слѣпоти ума, какогодъ и нѣгови дедови и прадедови. Живи само, дасе рани, да се плоди и да се скончава, какогодъ

дъ и остала живопна. Одъ учени люди и учишеля просвещава се и проспи народъ; и све шо више распи у нѣму желя знаня и просвещенїя. Еданъ слепъ рођенъ мучно може знаши ща му недоспае; а да прогледа, би се зачудио чеса є лишенъ бїо. Смилиймосе дакле, на децу и попомке наше, и желимо нима оно шо ми нисмо могли имати. Слепацъ рођенъ чудисе ща мусе каже, а да прогледа неби никадъ зажелю да опетъ ослепи. Овдесе показуе наука не само за знанѣ него за творенѣ. Наславля на оно ща вали знани и твориши. Познаши себе, шо есиъ, наћи и размрсии естество свои способности, дѣйствїя и склоненїя: Наћи, идући по трагу, право начало свои чувствованїя, и одъ нихъ рађајућасе воображенїя и склоненїя. Сквозь проникнути до извора наши превара и предразуженїя. Познаши ща є право добро, и твориши то. Опкрити и постигнути ща є самовещно зло и одъ нѣга бѣжати.

Когодъ нежели, свое должности, не само знаши него и исполнявши, когодъ нейма крепкога намѣренїя право добро познавати, не да уме шо другима казивати, проповедати, неку параду съ тимъ чинити, и шо другима као силомъ на продаю намешати: и що є иощъ горе своя лукава и пакосна умиленїя съ ягнѣта незлобива кожомъ покривати замешавати и сакривати. Словомъ когдъ

го њъ нежели право добро познати, за себе исправити и поболшати; памешнимъ, пощенимъ и справедливимъ, предъ богомъ и предъ людма постапи, и чрезъ то къ своему истинишомъ благополучию и совершенству приближавашися: тай, слободно, ову книгу нека у руке не узимлъ. Али срећомъ, шо є мучно и помислиши да є ко себи шакови зломисленикъ и злочворъ. Иоще едно: Овасе книга не саспавля само за задовољство любопитства као какова галантъ историја. Него за цѣлога живота наспављне и научу: зашто одъ колевке до гроба природно сви люди жеље да су памешни напредни и срећни. Сиромашство и злопаћенъ у младости многе люде учини да знамениши и имући постапу. а нїова деца у изобилју рођена, и у мекости и размази воспитана, шо одъ ни бива кадсе дођају онога ща не знаду како се придобива и управља, чесно видимо. Чіесу же куће? и чіесу пре биле? посечеспо чује в казуе. За овакову младежъ ова су наспављнија спасителна: да не дођу у заблуждение мисли, ми имамо имћније, ми дакле све имамо. Но паче, имајући средство умъ свой къ совершенству довесни, да и сами буду благополучни, и свое родитеље прославе.

По томъ иоще, кадъ човекъ, помоћу ове науче, себе пристойно размотрити, позна, и лепо расположи, пружа свое разсмотренje и даљ

далъ одъ себе: сиречъ на наоколо себе наоде
ћесе люде. Рассуждава зашо су многи, кои
одъ рукодѣлїя свои и надница живу здравїи
и задовољни, него неки коисе у изобилїю и у
свакой излишности наоде. Иде иоще малого
далъ: баца погледъ очю ума на далеке на-
роде кои већь одавно устародревности леже.
Одъ ови размопренїя умъ нѣговъ сокровища
мудрости испиниме сабира, и на управлїнїе
себе, и свои близни употреблява. Примѣръ
добродѣшелни и общеполезни испраелїнїя сла-
вни люди возбуждава у нѣму подражанїе.
Примѣръ погрешака и заблужденїя человѣче-
ски изъ слепоше ума рођени; нїова плачевна
премѣненїя, и изъ честї и славе, у безчестї
и безславїе, у шежке и неизказане многостого-
дишнѣ муке и стугу, паденїе, низриновенїе и
пропаснь. Ово є за нѣга школа спраоваша
гdi онъ има ща научили, и другима казива-
ши. Многоувѣщашелно огледало, кое онъ
себи и своима всегда предъ очи полаже.
Найпосле, посредствомъ ове спасителне нау-
ке кадъ позна чловекъ да нѣгово право до-
бро, и испинито привременно и вѣчно bla-
гополучїе одъ просвещенїя ума, одъ упра-
влїнїя спрастї, и одъ добродѣшели зави-
си, и да чрезъ ово онъ, и чловекъ, и bla-
городанъ и великъ бива, люби такову нау-
ку, и у све време живота за ньиомъ настопи
и придајно усердствује. Загрля съ радости-

свако благовременство коему се представља съ овимъ прекраснимъ божественнымъ даромъ колико себе шолико и родъ свой обогатили и украсили.

ЧЛЕНЪ ФТОРИ.

О мерзости къ себи.

Будући да човекъ себе природно люби, нїе могуће да управља на себе мрзи. и ако се чини да по другда чувствује, шо не произходи него изъ любови къ себи. Ако кадъ самъ себи у чини какову велику щепту или срамоту, изъ велике любови къ себи, къ свој корисни, къ свој чесни, мрзи на оно ща є учинјо, и ща є рекао. Како се є преварјо или обезумјо: и нежелећи себи ни найманъ ћо прошивно, вредовито и непрѣјитно, чинимусе као да на себе мрзи. А кадъ ми спварљ добро разсудимо, познаћемо да онъ само, на свога предрагога, то есть на себе, жали. Чудише и недоумљаваše и другда се и по челу удара; како онъ то, своме благу и злашу, свој зѣница ока, своме срцу и души, сиречъ себи

себи рођеному учини и уради! ми у шоме сви чинимо као мала мимица туче се онде гди јо боли. Али кад є зврло боли; онда заборави шалу, и само плаче, и мама мја! виче.

Мрзи човекъ на свою паметъ кад є заборавива. Музикантъ на свое прстни кад є му упрну. И свакъ на свое кад є озебу, и пресе и, небили како съ ньи зиму спресао. Мрзи појачъ на свое грло кад є му премукне или окашља. Ко иашампа книге, мрзи на ньи кад є и неможе продати, нити зна које неволю съ ньима. Мрзи разуманъ човекъ на свое погрешке и слабости и ради и настои да и се избави и постапе боли и ово є права, словесна благородна къ себи любовъ. Еднимъ словомъ, човекъ неможе на себе мрзити, него що є найвише жалиши може; и ово є добаръ знакъ исправљења. Само вала да споимо всегда на опазу да насъ чрезмѣрна любовъ наша къ нами не заслепи, и у самолюбје не низрине. Защо пада зло споимо, и сбива съ нами она спасителъва речъ. ВРАЗИ ЧЕЛОВѢКУ ДОМАШНИ ЕГО.

ГЛАВА ТРЕЋА

Гордостъ. Смиренїе. Худоєсть.

ЛОбро о себи мнѣнїе , и кѣ себи почишанїе , природно є свакомъ разумномъ , и неоплаожно , како и любовъ кѣ себи . Све оно що ми у другима прїяшно и похвално познаемо , спарамосе придобили и себи присвоили . Пакъ ако ми то споловице или одъ частпи имамо любовъ наша по увеличава . Лепо , значи оно що у нами возбуждава прїяшна представљенїя . Добро , пакъ , рађа у нами внутренње задовољство . Чрезвичайно що и велико , причинјава удивљенїе . Садѣ ако є при другима що таково , ми или по са свимъ непознаемо ; или мање познаемо : или акосмо принуђени познаши , шада ми или съ едне или с друге спрање гледајући ји , наодимо прињима и неке потрошке , маане , и недоспашке , и съ тима цѣну перви умаљавамо ; она преимућьства ако је при нами , и ако и ми гледамо крозъ увличителне самолюбија наочари , чиненамсе пре много већа ; и шолико већа по колику ми наше недоспашке радо не дражимо . Ко насъ годъ

годъне гледа као ми себе, онѣ є предънами глупацѣ. Ми га презирено и гонимо: и све добро ѩо є у нѣму, похућавамо и почернивамо, защо хоћемо да се сами свеплимо и сїјамо, и шако падамо у гордость. Крозъ коју ми малого губимо: Ако ли є ова чрезмѣрна, и све за ница држи, све губимо, защо свима бивамо несносни и мрзки. Човекъ испинипо и доспойни добри, не може бити горделивѣ, защо онѣ познае колико му јошче недоспае да є совершенѣ.

А гордость є природно и искренње чадо слѣпоще ума, защо неће да зна да му що недоспае. Смиреніе мудрога сокраща одавде є произходило. Онѣ сравниваюћи оно шо зна себонимѣ ѹошче незна, и находити у тому шолико велико разанствїе, чистосердечно є исповѣдао, да шо зна, да ница незна. Сви люди имаду свое природно своелюбїе. Пакъ кадсе ко наће, кои би хотпео све друге овога природнога права лишиши, а самомѣ себи то, преко сваке мѣре и пристойности дозволявши, шай мора свїю други ларму на себе подигнуши, и всеобщу ненависть и мрзость самѣ себи на вратѣ на вуби. Безпутина є гордость и благородства; кадѣ благородно рођени своеволно пребива у невалајлости и безизолености. Смиренни човекъ свакому ошдае свое, не завиди никому, него савише ѹошче радујесе свакомѣ преимућству и доспойности

другихъ. за то су и други къ нѣму правдо-
любиви и братолюбиви: и са истомъ мѣромъ
нѣму возмѣраваю, и кадѣ виде да ко на нѣ-
га безъ пупно наскоче бранега и помажуму.

Смиреніе є найвећемъ доспойнству, оно
що є краснѣйшей лепоти спидливостъ и
благоразуміе. Но знаймо при тому, да колико
отспои неразумна гордость и кичеливость,
одѣ праве славе и доспойнства; колико от-
спои цѣломудрено смиреніе одѣ неваляле
худости и раболѣпства. Когодѣ самъ себе
ни зашо недержи, и самъ себе не уме почи-
тования, неће бити ни кадѣ за кое людско
способань дѣло: рођенъ всегда да пузи, спра-
шивица и препешливъ, не сме никадѣ главу по-
дигнуши горе. Слабъ и худодушанъ, дае себе
за худо любокористе употреблявати за ору-
дїе найхудѣйши дѣла. Са истинитимъ сми-
реніемъ соединява разумни човекъ едно bla-
городно високодушіе. Познаваюћи себе, сво-
ю доспойность и снагу, не пуша себе сва-
кимъ вѣромъ плашић и малодушіја у блашо
худости низринуши. Крепкодушно пропивисе-
свакомъ неправедномъ гаженю. Ниша худом
не шворећи, не да себе ни пошо похудити.

ГЛАВА ЧЕРВЕРТА.

Суеша . умъренность . попеченіе
или презрѣніе мнѣнія

Изъ гордости управъ раꙗасе суеша . Поне-
же онай идолъ коега себи човекъ горделиви ,
съ пристраснимъ очима свою достойность
гледаючи , одъ себе испога воображава , хоће
и изискуе да га и други съ подобнимъ очима
гледаю .

Одовудъ шолико спаранъ да се свакомъ
намеће и покаже , и шолика жећь похвале и
препорука . Знаючи да сви люди радо хвале
оно що имъ є по ђуди . Суеславанъ щу-
дира свакога наравъ , ласка свакому , не пре-
кослови никому ни у очивидной безмѣшно-
сти , не ћеди нимало свое гладкорѣчие ; и съ
богатодаровитимъ эзикомъ просиплъ похвале
свое , на оне одъ кои и самъ ћо испо зя-
ючи ожидава . Узвишава найвише оно у че-
мусе самъ упражнява , и чинисе да немари за
оно що незна . Курюзанъ є са свимъ суесла-
вацъ : онъ воли дасе о нѣму и зло говори

D

него

него да се са сеимъ нища неговори. Усобра-
нію гди онъ има каквунубудъ знаменишостиъ:
шу нећешь нища друго чупи, него я самъ
то предвидіо. Я самъ шо знаю. Я самъ то
рекао али ме нису хотели послушати. Я са-
мъ шо! и то! и то! учиню. Я! Я исти
кога ме видите. Сви други вала да слушаю
као осуђени нѣгово Я. А кога другога сиро-
мо я, несме шу ни завирити. За сващо оће
да нѣга пишаю; и ща се годъ безъ нѣгова
совѣта почне, то є чудо велико ако изиће
на добро. Испе, и наче похвалне добродѣ-
тели кадсе за само суеславіе чине; щепа!
да свою цѣну губе. У овомесу суеславни со-
жалѣнїя достойни, кои за чрезмѣрно лако-
мство похвале, кваре и губе ону исти пох-
валу кояби имъ се по справедливости прина-
длежала.

Наймудри є безъ сумнїїя умѣренни чове-
къ. Необезпокояваюћи се ни мало за лепо-
минїе другихъ, онъ шо ласно получава.
Дѣлаюћи добродѣтелно, за саму чисту лю-
бовъ добротворенїя, онъ зна даће получи-
ти ону похвалу коју и не ище. Умѣренно-
стъ, оставляюћи добротворителнимъ дѣя-
ніямъ нїову природну цѣну, неможесе иска-
зати какавъ є многоцѣнни тога добишакъ.
Кадъ ми видимо да се еданъ човекъ неосу-
ђава съ таковомъ достойносцију съ каково-
мъ други шолику славу траже, то возбуж-
дава

дава у нами едно сладко чувшевованіе удивлѣнія, кое много више нѣгову цѣну узвиша-
ва. Лепо мнѣніе, кое умѣренни човекъ; са-
своимъ поспупкомъ къ добримъ свойствамъ
другихъ, показуе; чинига достойнимъ взаи-
мнаго почіпанія. Умѣренность прима како
любезни даръ почіпаніе братіе свое, а су-
ехваленіе оѣш то съ преваромъ и силомъ да
отпме, а люди природно радуюсе кадъ ѿ-
вейкодушно дариваю, а срдесе ако кадъ
имъ се ѿтима граби и краде. За то и
суеславни усиливаюсе другда да се покажу
умѣренни; Но за луду: ѿтъ є годъ притвор-
но, лажно є, и издае се.

Когда нїе смиренъ неможе бити умѣре-
нъ. Смиреніе раѣа умѣренность, а гордо-
стъ раѣа суешу: Дакле какосу родителій
шакосу и чада са свимъ различна и проми-
вна рода и природе, нити могу заедно обста-
пи. Дѣйствіе неможесе подигнути ако се не
подигне причина. О суепи и слабости у-
одѣяніямъ и лупкоподобнимъ суепнимъ у-
крашеніямъ, ко сме и споменуши? А кояби
потреба била человѣческому благополучію
умѣши содержавати ову страсть у при-
спойномъ предѣлу. Защо колику досаду и
муку необичава причинявати една чрезъмѣр-
на суешта у овимъ спварма? Колики шру-
дъ и зной бацасе за ню у вѣшарь? Коли-
ка оскорблѣнія, зависти и вражде изъ нѣ-

се рађаю? Колико беспокойство и раздоръ
међу сродствомъ и у домоспирелству?
Защо се синовомъ и кћерма недаје у овому
потребна наука и примѣръ? бѣдно човѣ-
чество! зарси само за муку и шугу спворе-
но? Да се муче безчислени људи у гладной
години: да куга за слепо и чемерно упра-
вљање шолике пре времена мори и убива.
да се болни муче у болести, и сиромаси и
немоћни у скудости и убожесиву. рећи мо-
жемо шо независи одъ насъ. Али да се що-
лики муче за суешу за сѣнѣ и сновидѣње,
ово є люша срамота! смирујимосе на себе!
помозимосе! у овомъ за испо можемо.

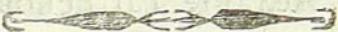
Не вала, обаче, да мѣшамо суешу съ ед-
номъ справедливомъ любовију къ добромъ о
себи мнѣнїю. Болѣ є име добро него бога-
тство много. Учи насъ свешто писмо. Ней-
ма худосши ни злочинства кое неће учини-
ши еданъ кои немари за свое добро име.
Усердствуймо да смо такови, какве желимо
да насъ људи мисле, вменјавају и почитую-

ГЛАВА ПЕША

Желаніє. Задоволсво.

Да преизлишность желанія узрокуе велику часть наши злополучія, у свимъ наратору воучителнимъ книгама многократно се опоминѣ; и нехесе нико наѣи кой нїе ову испину своимъ испимъ искусствомъ на себи познао. Можетъ намъ се обаче чинити да є у овоме неко пропиворечіе; како ова страстъ, коя є одно паженѣ срца къ одномъ предста влѣномъ добру, прискорбна може постапи; понеже видъ еднога добра и склонѣніе къ нѣму не чинитъ да имаду у себи нища прискорбнога. Но како у прошастому, една венѣцъ предрага коюсмо изгубили, и коя намъ є изчезла, не причинява намъ толику сладость, що смо ю имали, колику горкость и жалостъ що є неймамо. Тако и у будущему. У добру къ коему пажимо не осећамо толику сладость що ѡемога имати, колику нестерпѣливость и скуку що га већъ неимамо, и чесно кратъ радоби прекрашили живота часъ, да се съ нимъ нађемо. Умѣренно-

съмъ желанія пощребна є за наше спокойсїво . Разуманѣ човекъ полаже себе у време полученїя добра , и предчувсївованіемъ тога , услаждавасе съ тимъ и пре него доће . А нестерпѣливъ подобанѣ є дешету , кое ща обѣ , таки обѣ , аколи не ; плаче и кричи . Навластишо , желаніе съ основашимъ благонадеждїемъ бива изворъ нашега благополучїя . Желиши добра , и уживати кадсе получено є свойство разумнота . А мука и бѣдностъ скупога и лудога , у томе є , да всегда жеди . А кадѣ получи ща жели онда више жели ; и всегда жели а уживати несме . Као неке жабе коесе са землюмъ ране , и всегда гладую боећисе да сву неизеду землю . Желиши оно ѩо се може имати , и ѩо одѣ наше снаге зависи , и ѩо ако и неполучимо , неће насѣ у сѣшованіе и сокрушеніе низвергнуши : Но шо лико учиниће насѣ да промѣнимо желаніе и да ѩо друго желимо , ѩо нїе весма далеко одѣ нашега домашая . Ево путѣ преки կъ задоволству . Едно велико желаніе , и кадсе получи возбуждава друга већа . Коима кадсе ко пусти , усѣда на силовитиа коня безѣ узде . Лакше є удушили прву безмѣстну желою , неголи многе друге коеби за нњомъ дошли и навалиле . Да човекъ себи предлаже едно чеснино и спокойно состояніе , ово є не само пристойно него и похвално . Наše чувсївованіе има свой

предѣлъ, кои како се прекорачи, найсладче спа-
вари биваю намѣръ найвреднѣлнѣе. Еданѣ кои
задоволно има пакъ неуме биши задоволянѣ,
онѣ и при десетъ кратъ шоликомъ оспаши-
ће шакови. Али ко є шако блаженѣ, да ко-
лико више имаде више добра твори, о томе
се не може рећи да преко мѣре има и жели.
Благоразумни и способанѣ, има (да речемо)
много, но ужива честно, и твори добро: при
томъ, неће да є безпосленѣ, и са свакомъ сво-
имъ спокойноспїю настои више имати. Има
право. Али онай бѣдни будала ! кои има до-
спа, а не смесе ни наести ни напити. Ходи
измрлянѣ и издршатъ, безъ сродника
и безъ прѣяшеля; и ако упази кога сродна,
гледа у нѣму куряка кои чека дага пројде-
ре. Нїе сожалѣнїя по поруганїя доспоянѣ: о
коему право наша пословица вели: живи као
ни чи пасъ на средѣ сокака. Одъ шаковога
ако що и оспане, ни нацо не вала употреби-
ши, него на шинипалъ за луде.

Ко жели дакле, ако хоће да разумно же-
ли, вала да чисто предпознае, ща є оно
да жели, и иако му ползу може биши.
и ели оно у правъ доспойно желанїя: и ели
онѣ доспоянѣ то имати. Блаженопочивши
Генералъ Зоричъ рече у шклову единому коега
радо имаћаше, да ошиде у нѣгову гардеробу и
да узме једну одъ нѣгови зимни капа која му
эпо воли. Благодаримъ на милосци: одгово-

ри онай: ваша ката ође и вашему одђяњю подобно, а шо за мене нје. Цинеа учинелъ и министеръ пирра краля епиропскога, за ошвршиши немирни и крвожедни духъ краля свога одъ воеваня, премудро докажему колико є полезніе за нѣга и за кралѣство нѣгово да онъ у миру пребива, кадъ нико у нѣга не дира, и да доводи у цвешуће и крепко состоянїе державу свою: дајоћи му за примѣръ испогъ Александра Фліпова сына. представљајоћи му зли овога коначъ; и слѣдствїја нѣгови завоеванїја. Но видећи дага неможе увѣщаши, запиша га. Да кадъ побѣдишъ римљане, и обладашъ свомъ Італомъ Египтомъ и Азијомъ, ща онда мислишъ чиниши. А любезни Цинеа! речему: Ондаћемо у миру живиши, частилићемо се сваки данъ и веселиши. Ха мой принцу! Речему онай: Кадъ є то сањъ коначъ и предмѣтъ твоега намѣренїја. Защо да полажешъ у бѣдствованїе животъ твой и да проливашъ толику человѣческу кровъ? Шо ми и садъ можемо чиниши; шиси велики кралъ и богатъ, мисе можемо докћесмо годъ живи, безъ свакога щрапаца и муке часниши и веселиши. Коликиби у умѣреномъ свомъ состоянїју шо испо могли себи рећи, и задовољно живити.

ГЛАВА ШЕСТА.

Любовъ Богатства . Науке . Славе
Достоинства . Власти . и сласти .

По чемъсмо размоприли желаніе во
обще, и показали колико є ну-
жно благополучію нашему да зна-
мо умѣравати ове спрасни силу :
не ќе бити одъ манъ ползе размоприли по
наособишо предмѣте къ коима се на власнішо
желанія наша управляю , и познаши како ра-
зуманъ човекъ са свакимъ одъ нихъ вала да
посступа .

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ.

Любовъ къ богатству .

Ми видимо да желаніе богатства во об-
ще у людма найвећу силу има : и нейма ни-
ша тога у ща се човекъ за любовъ къ зла-

ту ,

шу, упушиши неће. Ова жеља обаче шо-
лико всеобща, потеже свой почешакъ изъ
едне на испи начинъ всеобще преваре. Вѣ-
руесе по найвише да є богатство перви еле-
ментъ человѣческага благополучїя. И да ка-
дѣ є ко богатѣ да є у исто време и благо-
получанѣ: Али благополучїе се не купуе, и
многи коимасе завиди вѣшня сјайность, до-
стойни су окаянства кадѣ имсе позна вну-
треннѣе сѹстѹниѥ ср҃ца. За опредѣлиши дакле
несумнѣно и извѣстно какову жељу бога-
тство заслужили може, испишаймо по шанко,
кое є во обиѣ еднога богатога благополучїя.
Ово у свему произходитъ изъ различнога начи-
на съ коимъ люди проводе време и часе жи-
вота своега. Посмотримо дакле какосе ово
слушава богатимъ, каколи пакъ людма опре-
дѣленнога и общега счастїя. Потребе глада,
жећи, цокоя, сна и друге подобне обиѣ су
свима; и одѣ двадесетъ и чепири часа дневи
и ноћи десетъ или дванаестъ сви во обиѣ
употребляваю за ове потребе удоволствова-
ни. А прѣяниость ови удоволствїя всегда
є вѣћа при дѣлашелю и обычному селянину.
Неголи при богатому. Овай, кодѣ свои мно-
гозразлични эла никада неможе имаши онай
ашешитъ кои имаде шежакъ при едному. По-
знато є кромѣ свакогъ двоумїја да одѣ до-
бrogъ и здравога апешита сва сладостъ эла-
звиси. У покою пакъ и спаваню, несме се

ту богатацъ ни показаши , защо болѣ онай
 спава на тврдой земли , неголи овай на па-
 муку и савъ у перю до преко носа . Ево да
 речемо десетъ часа у коима проспакъ више
 ужива . Просмотримо садъ оспаши четврае-
 спль , пакъ ёсмо видиши ко и увима спражни
 оспае . Богаши и проводи или у безпослани
 или у пихомъ движению и возаню , а шежа-
 къ и селянинъ у мужескомъ и крецкомъ по-
 слу и упражнѣю ; кое є здравіе , и пѣлу по-
 лезнѣе мислимъ да ніе загонемка . Унинѣ и
 дуго време , различне муке славолюбія и гор-
 дости живоша , ове су само господске боле-
 сти а селяномъ су са свимъ непознате . Ніе
 речъ овде за робове кои подъ бичемъ за дру-
 ге силомъ рабощаю , него за оне кои свою ни-
 ву ору , и свой скопаваю виноградъ . Кои
 су прѣбикнуши доброволной радни , и при-
 ньой су веселїи него кадъ о свецу за луду
 леже . Колике видимо занашчие и трговце ,
 кои и кадсе обогаше , свое званїе неоспаля-
 ю , разве са сожалѣнїемъ кадъ и спаростъ
 или болестъ силомъ напера . Сама полза не
 осећали дугођу времена : упражнѣе съ коим-
 се сваке нецрїјашне расперую мисли . Здра-
 вљ и крепостъ , кое пѣло чрезъ движеније
 добива , и избављнїе многоразлични слабости
 и болести коима є безпосленъ подложенъ жи-
 вотъ ; сладостъ ране и напитка , покој и
 сна по труду , каквасу ова драгоцѣнна натра-

жденїя и за оне испе кой одъ раднѣ и посла, ни найманѣ пощребе неимаду. А кадъ иоще савише, при труду и зною лица ова сладка чувствованія, у великодушно селянина подулазе ср҃це. Я съ овимъ зноемъ и съ овимъ моимъ трудомъ спареное родителъ приранюемъ, и нюву любовь и попеченіе замене у слабомъ детинству моемъ, поднешене сада услаждавамъ! Благодаримъ ти вишни творче, коиси ме удостоено показати нима да су воспішали у мени чадо благодарно! съ овимъ моимъ зноемъ я чадца моя подранюемъ. Домъ, и любезну супругу мою содержавамъ! кума и пріятели и странна госпа дочекамъ! сироти комадъ хлеба удѣлимъ! цару данакъ мой отдаемъ! у обществу моему мени пристоеће должности исполнявамъ! оваки є селянинъ Ангелъ небесни у земномъ шѣлу. Нѣговуће правду и доброшу и душу богъ свемогући познапи и прославили. Прѣдъ овакимъ трудолюбивимъ и добродѣтелнимъ Мира и Крезусъ и Сарданапалъ и Лукуль и Апиціе и Еліогабалъ накасе у вѣчну свою памностъ и срамоту сакрію.

Ово є мислимъ задовољно шо може тежака и земљедѣла селянина у блажиши и укрепиши. При томъ примѣтимо да и богати и спаие нису изключени изъ нювомъ состоянїю принадлежећега общеполезнага трудолюбја. Кадъ они школе и науке любе и воздвижу, и
кадъ

кадъ настое да коега Сократа и Ксенофонта
ошечеславу своему дарую и возславе: кадъ
они и сами просвещени и добродѣлни сви-
мъ другима са светиломъ просвещенія и бла-
гопворенія и благонаравія предходе и пушъ
показую: кадъ са своимъ имѣніемъ кое имъ
ніова земля дае, землю и землѣдѣльство у
цвешуће состояніе приводе и положу: кадъ
свое прудолюбиве но оскудне селяне подпо-
мажу и подижу. Кадъ, и оскудна лѣща пре-
дѣду двараюћи непушаю крайнѣй глади у свое
землѣдержствоподоћи. Кадъ или у военной
или у гражданской науци обучаваюћисе и у-
пражняваюћи не ѿће ни да знаду ща є дуго
време и лѣнивъ животъ. За кога є другога
Історія Народа, Закони, Географія, Фїлософія,
Физика и Математика него за благородне и
за спаїе? Да приста година у здравлю и
снаги живу неби дуго време осетили. Овако-
ви богашаџи спаїя именасу благословена и
блажена.

Смиреніи ѳдаи въ очи анондохованіи вине
запади содоби, ѡбикновено збѣгнавати. Ако ѡ
идоци ижевою и извеною хдѣдѹ то чима
зине ѡни? али оноје бѣзрасна и чиста блаже-
ностъ. Смотриши же на ѡноје смиреніи вине
и олѣбеніи ѡноје анондохованіи въ зем-
љи ѡко и ванемки ѡнене ѡденъ вине и ване-
ніе ѡноје ѡчиме ѡживиши ѡтица и смиреніо

Ч Л Е Н Ъ Ф Т О Р И

Любовъ Знаня или Науке.

МЕђу человѣческима спраспма любовъ знаня э' найпречестнія. Защо болѣ и памѣшнѣе неможесе онѣ упражнявати, него благо-воздѣляваюћи и у совершенство свою словесну душу доводећи, и пако съ благоцѣннѣйшимъ даромъ естества по доскоинству обходѣћисе.

За всердечити и вдохнути намъ ову благородну спраспъ, много спомоћи могу превелике користи кое одъ овудѣ произходе. Реклисмо да є еданъ цѣли народѣ безъ наука, мракъ вѣчни и слѣпота ума. Кому ће по-знаша превозходностъ ученага надъ неученимъ? у коесу благоцѣпуће соспоянїе, добро управљенїе и уредбу просвѣщеніи европейки народи чрезъ науку и занате себе довели? Име фїнициана, са свимъ нїовимъ богатствомъ, давнобисе у пропастъ заборављня низвалило и ни звергнуло: али нїова мореплаванїя, разширенїе купечесства, изобрѣтенїе писменнага слова и писма, спакла и други различни заната безъ смрт.

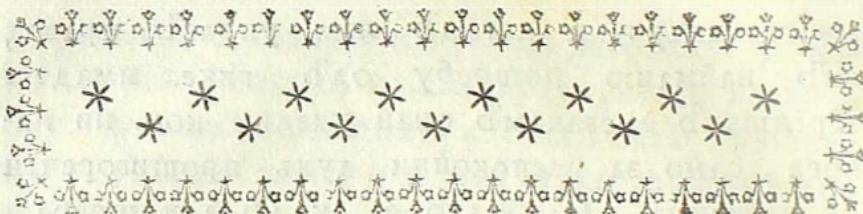
смертнимъ су је учинили. древни Еллини на 1600. година пре христа обожавали су ПРИПОЛЕМА кој им є изнашао рало и цршало, и научио је ораши, и пшеницу сејши. Све љубиље Богинје и Мусе и Грађе биле су славне же- не кое су изнашли преслице, прећиво, тканје, музику и појање. Перви еллини илици греки кои су науке и художества у велико совер- шенство довели спроведливо се нарочу учи- шели и просветишиели европе. Архимид ње и Еуклид ње небесни умови у математици. коби и избрани. Звезде су по свепле и красне на небесной висини наука и художества: а гдису иош ќе они који су у Александријской библиотеки од ће глупота калифа сажежени. Малога числа осталасу списанія, но и ша су просве- щенимъ народомъ непреоцѣнено благо. Ка- кову чисту сладость и радость нова познан- ства и откровенія у срцу ученога ужижу, дае нам ќе вищеречени Архимид ље познапи; кад ће купајућисе у бани и изнаће какоће познапи ели круна Јеронова само од ће чистота злата, или има у њијој и другогъ помешана ментала. Од ће презълне радости восхищенъ скочи из воде и шако гро наг ќе допричи к ће принцу сво- ме сроднику, и виче му, нашаосам ќе нашао. Овомъ испромъ Архимиду принадлежало є кра- левство, но он ќе уљубљенъ у науку остави владѣнje сроднику своему. По нам ќе исто дае познапи и Питагор ќе за једно љимъ новоји- зобре.

зобретенно предложеніе, или теорему у математики и поченусу зовому, принесе на жерливу богоюомъ спонину волова. Извѣ любопи-
тства рађасе знанѣ, а ово како є природно човеку видисе иоще у дѣци маленої коя свуда прече, све ишу да виде и да знаду. Любовь скъ свачемуща є естественно и наравно лепо, пріятно, високо и удивително, све то води и пошеже скъ любови наука. Видимо найпростіе народе без никаки школа и наука да имаду свое пѣсне. Юнаци юначке. Залюбљни любовне. А скорбни скорбне.

У науци пакъ вала да избираю ученици оно къ чему и природа зове и пошеже. Редки су они кои могу у многима способни бити. Учени вала да собесѣду, и другда без злобе еданъ другому и да противослове: али по не зашо друго него за изнаћи болъ испи-
ну. Виргил је ораџе билису славни поеше; но и искрени пріятели. Дакле ње нужда да поешъ на поена мрзи. Но и међу ученимъ нађесе кои чуднови-
тъ, и хоће као силоомъ и на люту срамоту да се онъ самъ слуша, а да се за све друге немари. Докъ онъ свое мнѣнje представља и съ доказашеломъ подкреплява допле и-
де добро, а како онъ почне друге кудипи и укоравати, таки слази съ пуша. Ако онъ мисли да чрезъ то добива, онъ се вара. Природно люди оне не радо слушаю кои-

много вичу: и когодъ има управъ право, онъ найманю потребу одъ вике имаде. Прѣшанъ є свакомъ онай учени, кои ни на-
кога, само за неспокойни духъ противоречїя не наскакуе. Слободно є, кадъ є потреба, другога погрешку показати, но са умѣреностю, и за саму искренну любовъ къ исти-
ни. Кадъ є наскоченъ одъ други, бранисе без свакога преогорченїя. И кадъ позна да се є у чемъ као човекъ преварю, не спидисе по признаки, и чрезъ то веће почипане за свое чиспосердечїе придобива. Но можесе и ово случити, да се онъ вара, али свою превару по своей чинији совѣши не види и не-
познае, овде са свимъ безпристрасташъ, осипавља, како други реку нека при томъ осипане. Неке истине потребую далъ време и друга обстојашелства да се познаду и обя-
ве. Нефіонъ и Фенелонъ безсмртнога име-
на люди, нису себи за недостойно судили, признаки да су у нечемъ погрешили.

ЧЛЕНЪ ТРЕЋИ.

Любовъ Славе.

Слава ё награжденіе кое общенародна благодарность за велике добродѣтели и за чрезъвичайна доспойи мѣства обичава воздавати. И любовъ славе бива обычно , едно близко расположение къ дѣламъ благороднѣйшимъ и великодушнѣйшимъ. ЕПАМИНОНДЪ и ПЕЛОПИДЪ у Пири. АИКУРГЪ ЛЕОНИДЪ и АГЕСИЛАЙ у Лацедемоніи. МИЛЦІАДЪ. ПЕМІСПОКЛЕСЪ. АРИСПИДЪ. ИФІКРАТЪ и ФОЦІОНЪ у Атени. ОРАЦІЕ, СЦЕВОЛА, БРУПЪ, МАНЛІО, КАМИЛЛО, ФАБРИЦІЕ, КУРІО, СЦІПІОНЪ И КАПОНЪ у Риму : друго награжденіе осимъ овога самога за исто нису себи предлагали. Валя обаче у первомъ мѣсту различити славу слуха , или гласа : за получити слухъ , то есть посшапи на гласу ,

или

или оспавити за собомъ име: шо се може на различне начине: као онай злочинацъ кои є упалю и сажегао храмъ богинѣ Артемиде у Ефесу: едно зданїе одъ седамъ чудеса на свешту. Таково име болѣби било да га нїе. Славно є име онога кои исполнi велика и чрезвичайна дѣла на ползу человѣчества или опечешпва свога. И колико већу ползу ша дѣла общеспва приносе, шолико є лепше дѣлашево име и слава. Училища, шпитали, и шимъ подобна общенародня зданїя, съ принадлежећима пошребама. Избављенїе общеспва одъ какве бѣде. Побѣда и отпнанїе непрѣятеля. Изпотребљенїе злоупотребљенїя, и уведенїе новоспасишени обичая. Мужественна ополченїя пропивъ разбойника и злочинаца. Изпотребљенїе оскудности и просячества. Словомъ све що узрокуе велико добро и похвална слѣдствїя носи лепо и славно име за собомъ. Валя различавати любовь славе, одъ суеславїя, о коемъ пре беседили. Древни Греки и Романи почитавалисуглавно име за всеверховнѣйше блаженство, и затѣ су мећу нима преславни люди бивали. Всевисочайши догматъ Христянске вѣре состојсе у вѣчномъ прославленїу съ богомъ. Добри ћесе прославиши а зли посрамиши.

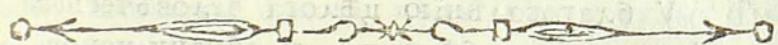
ЧЛЕНЪ ЧЕРВЕРПИ.

Любовъ. Чеспи и власти.

Люди траже више чеспи неголи чеспъ. Вели Абашъ трублешъ щалећи се. Но искрство намъ показуе да онъ щалећисе и спину говори. Мало є весма они кои ишу праву славу изъ кое се раћа истината чеспъ. А многи зяю за различипи се одъ други съ чеспима и съ шипули. Неумѣрно честолюбие естъ една одъ найобщїи спрапости, будући по највише соединѣна са суеславијемъ и своекористијемъ. Правда, да ова бива другда узрокомъ и пресвѣти дѣла, коя сѫ многи за само честолюбие и славолюбие учинили. Али и честократно, велики люди, овима чрезмѣрно отровани: како Маріо, Силла, Помпей и Цезаръ, били су бичъ не само своме отечеству него цѣломъ човѣчеству. Пакови човекъ немари за ползу общества; Но на противъ, нека сви пропадну само да онъ буде оно що жели. И за чудо є какосе чеспо подлаже найхућимъ и срамотнѣимъ сре-

дшта-

дствамъ само за постигнутии онде гдји га славолюбје попеже . Да самъ човекъ себе то лико мучи , за дођи онде гдјесе више мучили ; шо се неби могло вѣровати , да се не види често . Желя власни состојице у славолюбју другима заповедаши и съ нима управљаши . Кадъ добродѣтелни чувствије у себи способностъ и благородну спрасиње многима добро учинили , нихъ одъ зла оправили и на добро наставили . Зле обуздавали , а невинне бранили . Шо є блага опеческа властъ . А ко , то , само за свою користъ жели , тай є ястремъ међу голубови , и курајкъ међу яганци .

ЧЛЕНЪ ПЕШИ.

Любовъ увеселїя . и Сласти .

ДА човекъ люби увеселїе , то шолико значи да га весели оно ша є весело , и ово є са свимъ природно . Али има увеселїя непорочни и свакомъ разумномъ човеку пристойни , има пакъ неподобни , вреднителни и зли , одъ кои сваки разуманъ вали да се чува и бѣжи .

Увеселѣнія , сласти , и угодїя , какою и
далъ рекли разделяюсе на умна и тѣлесна . Умна ; нека принадлеже разуму : како по-
знатиѣ истине , придобитакъ знанія , ясношь и
извѣстносТЬ у разпознаваню сумнителнога
одъ вѣроятнога , чистота одъ приворонога .
У разсмотренію лепога , соумѣреннога , со-
гласнога и високога , како у естественныи вѣ-
спварма , шако и умнимъ и майсторскимъ .
А друга принадлеже срцу : како чувствованіе
и упражнѣніе честности и добродѣтели , у
сладкимъ движеніямъ милошће и благодарно-
сти къ родителмъ и благодѣтелмъ , у ми-
лой Любови къ пріятелмъ и доброжелателмъ . У благоволѣнію цѣлого человѣчества ,
у помоћствованію бѣднога , у обрани неповин-
нога , у награжденію достойнога и у велико-
душію къ истимъ нашимъ непріятелмъ и
зложелателмъ . Ове су чисте всегда пребива-
юще слости достойне словеснога спвореня .

Сласти пакъ тѣлесне , има коесу не само
непорочне , но и попребне , и природи са сви-
мъ неопложне . Ща є потребнѣе здравлю и
животу , него эло , напитакъ , покой и спаванѣ ?
Но у свему овому обѣсе разумна мѣра да
шако бива , како непокварена и неразмажена
природа изискуе : и шадасу ове спвари испо-
чици здравля , балсамъ живота и благословъ
божіи . Эло , и напитакъ ако ће и сама чи-
сла вода биши ; почиванѣ и санѣ , то су по-

вседневия и найболя лекарства щъла ; съ коима човекъ обновлява здравље свое , и придобива изгублѣну снагу . За то , при эму , ѩо годъ ко зна да му є прописно здравље , нека неокуша башъ да га ко куми . А при вину некъ се не юначи : я га савешуемъ и молимъ ! Защо знамъ како бива ономъ , кои при вину ѿће да се покаже да є Ерцеговацъ . Шеашпрана представлѣнїя могу бити полезна ; у велики градови нуждна су , али разуманъ човекъ нечини себи изъ шога попребу и обычай . Игра на Каршами кадъ бива за добишакъ , пада є право проклењство и пропасиље .

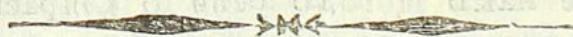
Остпае намъ щогодъ рећи о Спрастни Потходи плочске еднога пола къ другому . У овоме є всевишни творацъ поставио цеиштрумъ или средошочје свега човѣческога благополучїја и услажденїја . Чрезъ ово средство и сродство содржавасе и сокранява родъ чловечески . У овоме се состои све ѩа є годъ свещениѣйше и любезнѣйше на свепу . Опашацъ , Мапи , Синъ , кћи , братъ , сесира , сродникъ , любезни другъ , отечество , общество , све шо из овога свещеннога союза произходити . Но сожалѣнїја є доспойна вештъ ; да чрезъ злоупотреблѣнїе човѣческо , и ова испасти спрастъ , коя є ньима за блаженство . ньиво дати премногимъ злополучїјамъ виновна бива . Да ѩа ползуе жалишице и шужиши , гди се помоћи неможе ? Доспа є да знамо , и во-

вѣки да сви люди знаду . Да є онай народъ
блаженъ и преблаженъ гдј се мужъ и жена
съ цѣломудрѣемъ своимъ , съ непремѣнномъ и
съ ненарушимомъ вѣрномъ любовью поносе ,
красе и славе и светше . Шакова супружести
могу рећи да су у милости божијој .

ГЛАВА СЕДМА.

Надежда . Страхъ . Мужество . Смѣлость

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ.

Надежда .

Желя и надежда две су рођене се-
стри . Всегда се за руке држе и
уедномъ колу играю : за що коли-
ко више желимо шолико се више
надамо : а по велику є надежда наша шемели-
штија , по шолику и желя се одушевљава и ра-
спи . Надежда є сама по себи една спраси
упѣшилна , и много крашъ више него и са-
мо полученїе и пристяжанїе . Еданъ човекъ
у чаяњю и надежди великога добишака ласно-

ће

Не обещани илого, а кадъ шо добре и полу-
чи не дае тако ласно. А ово бива изъ два
уздока: кадъ се надамо доспигнуши у при-
спяжанїе одъ много хїляда цекина (или ако-
ће биши и форинти щому драго) шо се на-
мъ предшавля нешто велико. А кадъ шо
вргнемо у ковчегъ, тада намъ бива нешто оби-
чно. Подобимосе некомъ спаромъ Мајору
Фридриха первого кои имаћаше за приречку.
Дамишъ испѣ миръ нохъ нихшъ гехолфенъ!
съ тимъ се мени иошъ нїе помогло! лепи и
успремлявасе желя къ ожидаемоиъ добру: а
кадъ шу доспе и долеши, онда стане, пакъ
свршенъ посао. Али овдесе разпознае разума-
њъ одъ неразумнога. Преи почне зидати на
доброй земли и на лепомъ мѣсту, а други
зидати кащеле по воздуху.

Обаче са истомъ надеждомъ валисе дели-
катно обходишъ: познато намъ є да она че-
сто вара, зато предуголовимо себе, ако на-
мъ се що и пропиши нашега чайнїя случи,
да можемо рећи: шоми нїе изъ ненада; я
самъ се и шоме надао. Аристотель вели, да
є надежда санъ буднога человека. Надежда є
несмисленнога као при лошарїи, кои све губи
а свесе нада даће добиши. Пакъ се юшъ бе-
дакъ шужи на свою надежду зашо га є пре-
варила. Смысленъ човекъ способствує свимъ
могућимъ средствамъ за доспигнуши къ на-
дѣемому добру, пакъ се опељъ нада напо-
лакъ:

лакъ: да ако ѿ получи двапушъце више весели. А коли не, лакше му е прегориши по лакъ него све; и нипи се чуе одъ иѣга, ао брате! ѿ шо ѿби? Коби ѿ рекао? Коби ѿ и помислио? И кобисе икада шоме надао? Надѣянїе разумнога всегда є содружене съ преду- смотреніемъ: и онъ зна, акомусе ѿ проми- въ чаянїя случи, щаће онда чинили, и ка- коћесе помоћи. Али положимо и овай примѣръ. Потреба є неопложна по мору пушова- ши: а да ако се корабаль у коемусамъ разбие, а я небудемъ могао испливати. Но; фала бо- гу! нећу я биши ни први ни последни кои се є ушопио! али благодарене богу! одъ хиљаду корабля едва се еданъ наће да башъ шако пропадне са свима коису у нѣму. Ево садъ люди шако високо и далеко по воздуху пливаю да се изгубе испредъ очију, пакъ се опешъ чипави врате. Они су морнари най- слободнїи коису найвише по мору пушовали, и солдати коису честократъ крозъ ватру пролазили. А ѿшо, зашто и како бива? За ѿшо они нису се никадъ потопили, а ове нїе шане на зло погодило мѣсто.

ЧЛЕ-

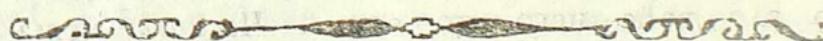
Ч Л Е Н Ъ Ф Т О Р И .

Спрахъ. Мужесиство. Смѣлостъ

У Спраху одѣ зла, на два се начина люд вараю. Или се бое даће бити оно зло ћо є само могуће да буде. Или мисле да є оно зло веће него ћо естъ. Често, испа болести, и зло какво, не мучи насъ толико колико спрахъ и плашња. За шо добро є да щогодѣ човекъ и искуси, ако ни зашо друго, баремъ да зна ща є. Они коима се често добро, и пожели случава, мало се зла бое, но у шоме се другда люто преваре. Но ни они добро не чине, коима се є много реди ћо зло и проптивно случавало, да всегда у спраху и плашни живу. Плашливица не предузима никада ћо юначки и крепко: дакле одѣ кудѣће му ћо добро доћи? Лепо пое Ширшай Лацедемонски Поета и Генералъ. Пресандон дѣандронъ пас аполемъ Ареата. „Кадѣ се люди поплаше сва погибне добродѣтелъ.“ и лапинъ неки лепо вели. Audaces Fortuna јуват. Ко сме и срећаму помаже. Али при свему тому; како свака добродѣтелъ у среди

свои,

стои; шако и разуманъ, нипи чрезъ прошаста благополучія пада у иродерзивость, нипи пакъ за предидућа несчастія предає себе малодушю. За спрахе коекакве бабске и депинске нїе потреба ни говорили. Мужество и смѣлость овосу праве витежке добродѣтели. Предвидили бѣдствованіе, измерили гига, укланялися одъ нѣга колико є могуће, а кадъ є неизбѣжна потреба сусрети гига, онда се право безстрашие и мужество показує, и чини свою дужность.

ГЛАВА ОСМА.

Гнѣвъ. Мрзость. Противоєстраспіе.

Негодованіе.

ЧЛЕНЪ ПЕРВИЙ.

Гнѣвъ.

Страстъ пропицъ естества називъ Сенека гнѣвъ. Защо кадъ є човекъ у своему правому природному состоянію, онъ є кромакъ и друголюбивъ: а кадесе разгнѣви онъ подивля и ожесточисе. Природа жели другима помогаши и съ нима у соединѣнію пребывати

а гнѣ-

а гнѣвъ, ныхъ озлобляши и одѣ себѣ уда-
лявши, и многократъ гнѣвалии себѣ у про-
пастъ баца за упропасши друге. И премъ
да є ова спрасить шако безсловесна и пагу-
бна; Ниша манѣ найобщїя є међу людма.
За шо одѣ свю други, многи су свободни
а овой су сви подложни. Многи се за (ово
извинорляваю и бацаю кривицу на свој шемпет-
раментъ: правда да се неможе одрећи, да при-
многима прекомѣрна шоплота у крви, нека
киселостъ влага, већа чувствителностъ жи-
лица, и излишностъ жучка ласно на гнѣвъ мно-
ге подстремекаваю и ужижу; но са свимъ ши-
мъ видићемо, да има много и наравне и са-
мопроизволне у тому кривице. Еспесилен-
ни узроци моглибисе много умѣриши, да се
книме не приододаю и несодружаваю и гордо-
стъ наша, и злоћуда негалја обикновенїја.
Нейма шога шемперамента коисе исби, съ
правомъ дѣйствителномъ вольиомъ и съ по-
вседневнимъ вниманіемъ, разсужденіемъ и у-
сердшевованіемъ умѣриши и зауздаши, и одѣ
ове пагубне бесноће гнѣва излечити могао.
Грозисе човекъ читајући описание Сенеково, у
коему представља разаренога човека. Показује
како годъ изумлена и бесна, да самъ
себе у огледалу погледати неби смео. и ни-
ша манѣ, свакъ є таки каđ се са свимъ
яростши преда. За то се гнѣвъ и яростъ
назијелио кратка бесноћа. Оранъ.

Дѣйствія грозна ове эдовише спрасши паковасе ужасна и Исторіи наоде, да я заиспо жалимъ срца мои читашеля опечаляваши, казуюћи имъ да су бѣдни люди шако зли могли биши. И ако, и одъ кое друге спрасши валя децу чувавши (мудро учи Сенека) одъ ове найвише валя. Нераздражававши и, не срдиши, и никада имъ узрока дававши учивши срдиши. А на власнишо кадъ почну разумѣвавши, срдитостъ ньима и гнѣвъ како найружни ю и найгору спваръ показавши. Да како дакле ? Све имъ валя на волю пустивши ? Не све, него оно що имъ пристой дозволилиши; и то кадъ не ищу съ шврдоглагавшвомъ, силомъ, и срдиши съ гнѣвомъ. А ако за упорность и непокорность, почну пла-
капши и кричапши, онда є весма полезна шибица: защо не само деше него и човекъ кадъ се бои онда му не долази воля разнѣвлявавши. Нейма любоподражателнѣе живошинѣ надъ човекомъ. Ако деше види домаће съ коима-
се воспипава, а наипаче родишель да се сва-
ки часъ срде и за найманю багашелу вичу и
изменюю лица своя, оно мисли да є то не-
що добро, пакъ се шаки шоме научи, или
иначе, одъ шогасе отруге и окужи; пакъ акое
иоще при шому и темпераменша ошра и жу-
чевипа, шада поспане и оно зверъ како и они
съ коима живи. и ево одъ кудъ бива оно
що честно чуемо. Я кадъ се разсрдимъ и

упалимъ незнамъ ща одъ мене бива. Овоће са своима речма управъ рећи. Я кадъ самоволно побеснимъ; неимаюћи кога бисе застидјо и убояо, постанемъ скотъ. Еданъ младићъ при Платону восписанъ кадъ доће дома, и чуе оца свога да разсрћенъ виче и псуе, ужаснеше и рече. Боже мои! Я ниша тога при Платону нисамъ чуо! сврхъ свега са сердитостшю никада не наказујмо децу. него и кадъ се деше разсрди, показаши му шибицу и рећи: видишъ! Ево съ чимъ ћуше я таки одсрдиши. И тако, да деца познаду да и ми не за срдитостъ нашу, него за ньиово добро наказујмо. Но що шолико за децу? свакъ за себе, у овому, у све време живота нека найвећу приљубностъ употребљава. При первомъ возужденју найсправедливога гиљва, устручимосе: доћимо къ себи: и полакъ смо добили. Пада баремъ знаћемо щаћемо говориши. А јоше болъ є у шай парѣ ниша неговорили ни творили докъ се спрасић слегне. Защо, докле крвъ иоште ври ща човекъ може себи обећани даће паменио рећи и учинили? Ко може себи ласкаши, да неће о ћо лупити, у помрчини и изванъ ума прчећи? Архита славни Питагорически Философъ, велики Математикъ и Генералъ, познавши да су му слуге у нечимъ весма скривили. Рече имъ само: срећа ваша! що видимъ да ме подузима гиљвъ. О овоме имаде

много лепи изречења и дѣла , но пампимъ да самъ и надруги напоминяю месци , за то нећу да досађуемъ .

Али усиловенїја наща за обуздати гнѣвъ , биће и всуе или касно , ако се не пошарамо предвариши га , и подигнуши му узрокъ . Нашъ гнѣвъ бива , или прониву спвари нечув-спвенни , и безсловесни , или пропивъ неке мечтательне спвари що зовемо срећа , и судбина , или пропиву насъ испи , или пропиву другихъ . У свему овому , ако добро размопримо , први є и начали узрокъ ; премъ да пошайни и сакривени , наша гордость и високоуміє . Срдимосе на узло кадга неможемо да разрешимо , на кључъ кадъ неможемо що да отворимо . На ножъ кадъ не сече . На ко-
ня кадсе пошакне : на мачку кадъ намъ у-
краде коју рибицу . На ловца пса , кадъ му ушече
зецъ . А защо све ово ? Защо би наша Мило-
сипъ хотела (на примѣръ) да мачка нје ма-
чка , и да шупљ ножъ у рукама нашега Го-
сподства буде ошаръ . Чудна закшеваня зло-
ћуде и пронирливе гордости ! а срећу би
ми хотели сами да за перчинъ држимо , и
да се нѣизино при нами неокреће коло . Ка-
дъ се пакъ пропивъ сами себе срдимо , айде
шо пролази ! ко намъ у шомъ заповедаши мо-
же ? Ево намъ шаке ! ево намъ образа ! Но и
у овоме гордости свой носъ за влачи . Наша
Високость би хотела да се ми ни у чемъ не
позна-

познамо неспособни, неискусни, и неразумни, него да смо у свемъ безгрешни и совершени као Делилама. У обидама пакъ, кое намъ одъ други биваю; наша гордость не трпи ни пощо да се ко усуди нами пропивъ волъ наше що рећи и учинили. Подигнимо само гордостъ, пакъ онда ће осшапи само чувствование сожалѣнїя: сиречъ биће намъ само жао зашто насъ є други неправедно увредио. Коя ушѣха нами да ми нѣму нисмо узрокъ дали! аколисмо пакъ дали: що ласно биши може: онда будимо праведни и рецимо у себи: заемъ за заемъ. А у овомъ испромъ колико предусприпелни валилоби дасмо! Найвише намъ обиде биваю по шомъ ща одъ други чуемо. Но у овомъ колике преваре биваю! колике се спвари приодаю! А кадъ само ми знамо да смо неповинни, колика ушѣха! овде лепо долази оно що бошњаци кажу: хе! Насранъ оча! не боеплесе деца. Валаа ни я деце. Нашемъ спарцу Мисайлу у Опову, кадъ би ко казао да му є шай и шай рекао, да прокне. Кажи ти нѣму: одговорѣби: да онъ прокне а не я! есиљъ ме чуо? Есамъ. Е добро! свршенъ посао. Садъ маширай. Ево како се ласно сатисфакція (довлѣтвorenїe) и осветша узме, онде гди гордости нейма. Колике би се кавге съ едномъ овакомъ незлобивомъ шалицомъ докончали?

Найвише зла чине они кои доносе речи, ако-

ющъ и одѣ себе придомећу, и шако сею не-
 согласије и вражду . Ако ли намъ що каже пра-
 зи и разумни прїяшелъ, съ намѣренїемъ да
 наасъ исправи и сачува : будимому благодарни
 и ползуймосе . Ако ли пакъ коя блебетуша ,
 тражи да наасъ съ другима узнемири, и у-
 вражду мешне ; и оће чрезъ то да намсе улаже
 и мущулукъ добије ; презиримо шаке лажено-
 сце . Ови кадъ буду съ другима, наћиће що-
 годъ и о нами ньима донешти, и као пайну
 неку казати . Кое намъ добро чини онай , кој
 намъ непрїяшелъ умножава ? Онепрїятелисе
 данаасъ съ еднимъ а супра съ другимъ , па-
 къ онда иди гди годъ у шуплину пакъ спой
 самъ као ћукъ . Дай ти мени прїятеля ако
 си ми добру радъ , а одѣ непрїятеля пошре-
 бе неймамъ . Али блебећу други за нами ?
 Колико реди и ми за ньима ? По є само зао
 обичай , али одѣ тога неће никога заболѣши
 зубъ . Небоймосе ! нећесе за наасъ прилепити
 оно що є далеко одѣ наасъ . Онай младићъ
 кога ти радо видишъ : говорила маши кћери .
 Онъ є будала . я оћу да ши на нѣга мрзишъ .
 Е мамо ! щагаси ти пута мени рекла да са-
 мъ я будала , пакъ опетъ не мрзишъ на ме-
 не : одговори кћи . Онай башћ , кој , и узгово-
 ри що неподобно о нами : кадъ види да ми
 то за зло непримамо , него приписуемо то
 или нѣговомъ невниманїю , или незнанству ,
 или найпосле обицей человеческой слабости ;

може

може намъ бити сутра или прекосутра велики доброжелатель, и прѣятель. Пражимо браћо наше спокойство! а одъ немира и смущнѣ аратосилляймосе. Како ви зовеше вука? Записа црногорацъ албанеза: море, перъ бесъ! (шако ми вѣре!) мига незовемо нигда. Алига щаво донесе другда и названа. Одговори овай. Гнѣвъ є у човеку као бура у Прѣстру: Едваби чекао да преспане, и све самсе бояо да ме не баца у каналъ. Цезаръ по побѣди Помпейя, нађе међу нѣговомъ робомъ пунъ сандукъ писама свои не прѣятели: неочипа ни едно, него шаки сва баци на вашру. И шако многи непрѣятели, небоећига се више, постануму прѣятели. Каково є дакле неразумје многи! Кадъ нађу що пропињъ себе написано, чуваю то као неко сокровище. Јоше и сами записую. Шай и шай данъ, донесе ми и казами. Н. и. Н. да є шай и шай, шо, и то о моїй персбнїј ре- као и говорю, у присупствију тога! и тога! и тога. Шужни ми люди! како сами змина- я у свои нѣдри грѣемо! Ево одъ ща су цѣла царства и цвепућа пропала общества! Мати испа пише Александру: да не ўзима љубарство одъ Филиппа. Защо є подмићенъ дага отруе. Александръ овако мисли: Мати моя мене люби. Али є она одъ други преварена. Филиппъ є пощенъ човекъ. онъ є мой прѣятель. Онъ неће мене отровали.

84
Дође лекар џ съ лѣкарствомъ. Џаръ му да писмо да чита, а лѣкарство узме и попије. Свадисе еданъ съ другимъ: тужесе люшо еданъ на другога. А да разсуде съ шиходушемъ, могли би наћи да су обоица криви, и помирилибисе. Учинјо ми є не право! дирнуо ми є у честъ! айде да разпипамо и нѣта, ели онъ шо, и башъ шако учинјо? и зашто? Суеславје наше полико мари за честъ свою и за интересъ. Но вала да разсудимо, да су и други башъ шако чувствишели како и ми.

Но положимо и ово; да насъ је ко, безъ найманъ наше предѣобиде, и узрока, изъ са- ме злобе, пакости и зависи увредјо, и ище нашу пагубу. Башь и овде излишанъ є гнѣвъ и яростъ. Промислимо само, щоће намъ ползовати беспокойлисе, преогорчавани, и мучили? Ищимо колико можемо зло опврашиши и воспетили. А кадсмо у гнѣву, то неможемо шако способно учиниши. Али се облакша човекъ, кадъ се изпсуе и изяри. О да можемо съ едне спране ово дивје изярење, а съ друге шиходушје и великодушје измѣриши! неби ни за пренуће ока двоумили, да є болъ, похвалнje, и полезнje последње предизбрани. Какова є благородна и висока добродѣштъ са справедливомъ срдишостю владаши моћи! Права џарска добродѣшть! Люди кои познају свою невинностъ и чеснь

пра-

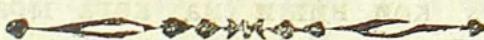
праву, за не доспойно себи суде и држе гнѣвишисе и раздражавати као деца и проспаци.

Одѣ премноги лепи примѣра пропивъ ове спрасли само ѿу съ еднимъ овай окончали членъ. Сократъ поздрави еднога учпиво, онай му неодговори. Они кой съ нѣмъ баху вознегодую на неучпивога; и чуїахусе Сократу да се онъ нѣима смеє: кой имъ рече. Да э тай човекъ ружнїи одѣ васъ пѣломъ, висе неби на нѣга срдили: а да защо се срдите ѩо є онъ ружнїи умомъ и наравијю.

ЧЛЕНЪ ФШОРИ

Мерзостъ. Противъспрастіе.

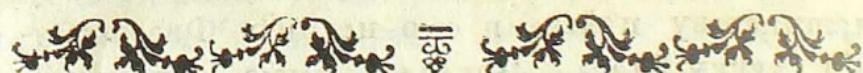
Кадѣ разуманъ човекъ гнѣву не вали да ѡ подложенъ, много му више не пристои да мрзи на кога. Защо мрзостъ нїе нища друго него дѣйствїе и слѣдованъ срдипости. Ми неможемо мрзити развѣ на кога се за нешто срдимо. Состояніе човека кой на друге мрзи, ако и нїе шако жестоко као гнѣвъ, али є досадніе и мучніе: Защо, оно скоріе про-

ће и оспави човека съ миромъ, а ово га не преспанно гризе и обезпокојва. Пропиши за дуго предъ очима или близу себе онога кога ненавидимо: јошъ видишига другда, на предна, срећна, при многима у почишанију, похвали и любови, каква шо мора бити ономъ којига мрзи пуга, жалостъ и неволя? Къ тому, јошче и оно шо є горе и опачнєт мрзостъ и ненависть природно возбудждавају съ друге стране ша испа чувствованја. Пакъ кадъ знамо, (а морамо знаши) да смо мржени и ненавиђени: ево ти намъ праве напасши и беде на глави! кои немирѣ? И коя главоболја? Кадъ зна човекъ да има кога, ко на њега мрзи, кои му є всегда готовъ на пушъ спаси, и ставиши му сѣшъ, кои се радује његову злу, и може другда учиниши да му зло на главу дође, пакъ ниши да зна одъ кудъ никако. Како мирно почива онай, кои ниши на кога мрзи; ништа ко мрзи? Како спѣшимо да угасимо ватру кадъ намсе шо упали. Вели царъ Ираклије. Шако ваља да ишими сваку мрзостъ и непрјателство, таки съ првогъ почетка запуштиши и угасиши. Али има зли люди съ којима се неможе ни пошо на край изићи. Одъ такови ваља укланяти се и сѣ нима ни прјешелства ни вражде не имати. А кадъ се има дѣло неошложно съ ньима? Шада вничманје и мудростъ.

Остает намъ що рећи о Симпатїи и Анти-
патїи , то еспѣ о Состраспїю и Проти-
востраспїю : Ово є , кадѣ кога радо или нера-
до имамо , и незнајући управѣ ни зашо ни
како . Овима мечташема спрасшима мно-
ги су много говорили .

Но како се о нечемѣ вели , еспѣ нешћо , али
незнамѣ ща є , на шо се не вали много на-
сланяши ни основлявши . Есу неки на бли-
зко еднаки шемпераменши , како и еднака ли-
ца , подобни гласи , склонѣнїя , желѣ , волѣ ,
мисли и мудрованїя , оваковисе радо слажу ,
шраже и учине любовѣ и прїятелство . Да-
кле , шо ти є сва тайна . При шомѣ , иошче у
дешинству привикли смо некимѣ Физономїа-
мѣ , звуку Гласа , Погледу , смею , спруку и
разговору . Пакѣ смо шо и позаборавили ; а по
дугомѣ времену кадѣ що таково опетѣ на-
ћемо , она давняшња , садѣ већѣ шамна впе-
чатлѣнїя дѣйствую у нами : и ово ласно
ожже биши друга тайна . Но све ове Симпа-
тїе и Антипатїе варалице су . Любовѣ мора-
били или на взаимномѣ интересу и ползи .
Или що є више и поспояниѥ , на чистой до-
бродѣлости основана . Защо иначе , колики су
за много година велики прїятели пакѣ по-
спану непрїятели ? а одѣ враждебника и
злопивора поспану благожелали и вѣрни
друзи . Но да и у нечувственной матерїи
има нека привлекашема сила , илиши Симпа-
тїя

шія, као гвожђа къ магнету; то се види. Найпосле сострастїе и противострастїе наше спварису случайне, и нами непознане и неизвѣстне, а чловекъ словесанъ и разуманъ вали да се са словесностїю и съ разумомъ влада, и да зна зашо едно оће а друго неће: а безъ овога правила всегда у мраку и пипаюћи ходи. Нацїоналне пакъ, и по наслѣдїю мрзости, то есть, мрзимъ на тай и на тай народъ зашо су се и наши спари мрзили, ово є са свимъ лудо и скаредно. Окадъ ћемо отворити очи и познацисе по лицу да смо сви сродни!

ЧЛЕНЪ ТРЕЋИ.

Негодованїе.

Оспае намъ иоще рећи о оной мерзости коя се раћа кадъ видимо злога и неправеднога да напредуе: недостойнога и худога да награжденїе прима и да се слави. Будући да ова спрастіь изъ доброго начала, то есть изъ мрзости зла, кое свакъ добаръ и справедливъ вали да мрзи, произходи, по-

тому є пристойна и справедлива . Но вала добро спаши на опазу , происходили ова мерзости изъ чисте любови къ добротѣшили , а не изъ какове злобе и зависти . Понеже премного обичаваюсе тужиши , и на недостойнство другихъ викаши , они кои имъ завидѣ : и кои , да су на нювомъ мѣсту , може биши гори би били . При добромъ човеку и ово є добро свойство да ласно и радо друге неосуждава . А кадъ є пакъ зло очевидно и свимъ познато , онда є достойно осужденїя и хулѣнїя , кипи вала рећи да є црно бѣло .

ГЛАВА ДЕВЕША.

Зависть . Соревнованїе . познанство себе .

ЧЛЕНЪ ПЕРВИЙ.

Зависть .

Зависть є една одъ найружийи и найсквердливїи спрастни , коя , онога самога кои є осећа , мучи и суши . Наодесе шако покварени люди , да се са злима спрастнама юще и фалиши

лиши могу : сама зависть є шако худа , и
себи испой шако згадлива да се одъ свакога
крѣ . И онай кој ю има познаваюћи и самъ
нѣйзину грдобу неусуђюесе никомъ покази-
ваши ю : Ниша манѣ шакова какву є описуе-
мо , премнога срца отпруе , и у ньима свое
гниздо и водвореніе наоди . Зашо , далеко да
осећамо срадованіе о благополучїю другога
нещо наасѣ щи у утроби , боде и трза , а
што ща є друго него зависть ? Завидливъ мрзи
на свое исце сродне кадѣ и види да су у
свачемъ напредни и срећни . И овде гордо-
сть свою ролу игра , немогући сносими да ю
други у чемлибо превзићу и надузвисе . У
овоме се , гордостъ и злоба и гнѣвъ и мер-
зостъ за едно сложе и соедине , пакъ кадѣ
виде да немогу ниша учинили смешајуе за
едно и одъ ньи постпане зависть . Ова по-
шайно и у помрчини , измишљава , поучавасе ,
и употребљава свако средство да може пре-
дмѣту своега внушенїга чупаня и трзаня
на којму драго начинъ наудити . Андиспенъ
оспроумно , зависть рѣни уподобљава , коя на
желѣзу постпае и по испо квари и эде . Пу-
блѣ у риму видећи завидливога муцију при-
скорбна . Рече : вала да се є опетъ некоме
што добро случило , кадѣ є овай шако невесео .
Авиду спарлану кажу : да му неки завиде .
Два пушћ горе за ньи ; мучиће ђи и мое до-
бро и ньиово зло : опрећа онѣ .

ЧЛЕНЬ ФШОРИ.

Соревнованіе.

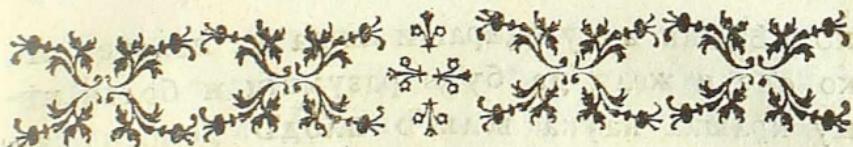
Много вала различавши одъ зависши соревнованіе. Она жели зло друго-
мъ. А ово сенсостои у приль-
жномъ настоящю наше способно-
спи и досстойности у приращеніе довеспи,
да се можемо, онима коимасе дивимо и кое
високопочитуемо равни показши; не ныхъ
понижаваючи него ньима подражаваючи, се-
бе возвисили. Колико є худа зависть толи-
ко є похвално соревнованіе, кое служи за возбу-
жденіе къ великимъ дѣламъ. Побѣда Милїа-
дова при Марathonу возпали у Темистоклу (до
шада шако разпущеномъ младику, да нѣговъ
испи отца хопеога є изъ наслѣдія изклю-
чиши) шаково благородно соревнованіе да се
са свимъ измѣни, и преда науци, и военному
упражнѣнию: шако да по томъ постлане по-

бѣди-

бѣднѣлъ Ксеркса Цара Персійскога при Саламини, и буде избавилъ Гречє. Међу великимъ примѣрамъ духови человѣчески шако се пошресу, и на неки начинъ взаимносе електипризираю, да произиђу она исправљнїя висока, мужества, великодушїја, добродѣтели, и знанїја, да попомъ составе славу једне нације и вѣка.

Ово є назначено са удивљнїемъ; да мало же, у свимъ Нацїама, у нека времена, и вѣкове, найвеће число знаменити люди поспајало є и воздвизавалосе: Шаковъ є бїо у Ашени вѣкъ Периклеса. у Шпанији Фердинанда и Изабеле. У Францији Лудовика XIV. А у РОССИИ. ПЕПРА Первога и ЕКАПЕРИНЕ Фторе, убои Велики. сюо Ак. фи

ЧЛЕНЪ ТРЕЋИ.

Познанѣ себѣ.

На двери храма Делфискога Аполлона схало є съ великими словами написано по-
знай себе! шолико су древни Еллини ово по-
чиповали за начало сваке науке и знаня. Съ
почешка чиницамсе нища лакше одъ овога
знания, зашо, ща би ми могли болѣ него себе
познавати? Али кадѣ ми спварѣ добро ра-
змотримо, наћемо све на проптивѣ: шо еспѣ,
да нища друго шолико непознаемо колико се-
бе. И то за два узорока. Прво ѩо всегда
гледамо оно ща є изѣ вань насѣ, а погопо-
ву никада не окрећемо вниманїе на оно ща у
нами бива. Фторо: ако кадѣ то и учинимо,
самолюбїе наше не дае намѣ нища друго упа-
зини, него оно ѩо нашей гордости ласка, а
ща би насѣ годѣ могло понизити шо одъ на-
сѣ скрива. Сваки данѣ прекоравамо друге
за оне погрешке којесе у нами у великомѣ и-
зобилїю наоде: О овой матерїи много є гово-
reno, а више є за ауду трудѣ. Глувомѣ ле-

по пѣваши и музицираши нища не ползуе. А, ко оће и жели да буде разумнїи и боли нѣму кратка наука великъ плодъ доноси, зашо сѣме пада на землю благу. Познай себе. По естъ, познай свое погрешке и свое слабости. Будимо неприспрасни судїе Сами себи. Учимо себе, испитуймо себе: познаймо свое наймилїе и найзасленишнє слабости. И предложимо себи свако юшро, шай данъ мирно, пощено, разумно и боголюбно провести. Познаймо себе! то есть; познаймо страсти наше коесу, и каквесу одѣ депинства до саме спарости. А то є исто о чему се ова книжица списуе. Страсти и склонїнїя наша да сазнамо одѣ кудъ се рађаю? И како постаю? Како се разрађаю и разгравяваю? Ка-кова су ньиова дѣйствїя и слѣдствїя? На-кои начинъ ове исповиште страсти и сласти биваю наши главни прїятели, или погибелни злопвори и навѣшници? Познаймо на конецъ наше дужности къ творцу нашему и создателю, къ родителѣмъ и къ спарїимъ. Къ себи, и къ другимъ людма. О коимађесе у прѣїой часпи ове книжице говориши. Но ово у чесусе све соспой; познаймо себе! не на шай конацъ да постанемо само остроумнїи и лепшеговорливїи: него разумнїи, боли, совершенїи и благополучнїи. Ево намъ сва шайна и шалисманъ ове две речи. Али се ньима оће много вниманїе, и приљжно чрезъ цѣло вре-

ме живоша настоянѣ . Но и награжденїе є велико и славно . Разума и словесности просвѣщеніе и совершенство . Цѣли и безчислени народа садашни и будущи временна и вѣчна слава и благополучіе . Чрезъ поученїе и употребленіе шога , що се у овима двема малими речма содержи , сваки одѣ найвећега до найманѣга бишиће боли . Господар ће сѣ добродѣтелю заповедати и управляти , а слугаће сѣ прилежностю и вѣрностю служити . Ово би добро было на едной медалици напечатати , и свакомъ дешету на вратѣ повѣсими , пакъ кадѣ почну у разуму успѣвалиши , ща у те две речи стояи нѣма казивати .

ГЛАВА ДЕСЕША.

Меланхолія . Тихость . Благополучіе .

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ.

Меланхолія .

Ова речъ съ гречески прешлаковата значи черножучіе . Колико къ благополучію човека , едно тихо и весело , толико къ нѣговомъ злополучію едно шамно , злоїудо и черножучно сложеніе и расположеніе служи . Човекъ шаманъ и невесео подобанъ є воздуху мушну и малловишту . А тихи и весео , чистомъ и свешломъ , кои све спворенъ украшава . Ово произходи изъ еспесшвеннога узрока . Или изъ нара-

наравнога. Први, изъ неки слабости, и ду-
говремениши немоћи, кое се управља и незна
одъ кудъ намъ биваю. Одузимаю намъ охопу
или апешитъ къ элу, чине насъ у свачему осе-
ћаши неповолностъ и неугодностъ. Но ове све
незгоде не будући шако болѣзнете да насъ у
постели држе, могуше съ каквимъ умѣрени-
мъ посломъ и движенемъ пѣла много помо-
ћи, и све шо више умалявали. Фтори, На-
равни узрокъ, рађасе изъ повседневни вообра-
женія и представљенія невесели и прискорбни
мисли и воспоминанія. Кое, кадъ совершено
чловекомъ обладаю, исхи му живошъ досада-
њъ и пеготашъ чине. Ова є заразителна бо-
лестъ као кужна, само шо се шако на ско-
ро не прилеплюе. Али кадъ је ко принужде-
њъ за дуго съ таковимъ пребивали, мучносе
може сачувати. Може се и овакви помоћи
съ разиспанѣмъ невесели мисли, и съ пред-
стављенемъ добри и весели; како успане у
јушу изъ постелъ нека и неочинѣ невеселе у-
памети преживали мисли. Некъ се таки по-
чне опоминяти чеса доброга и веселога, не-
къ иде гдје шо радостно и любко чупи и
видиши. Дѣло¹ дѣло какво у движеню пѣ-
ла, и распериваню непрѣятни мисли. Пе-
жаци и селяни мало су овимъ уливимъ бо-
лестима подложни. Защо имаду другога здра-
вјега посланца

ЧЛЕНЪ ФТОРИ.

Шихость . Благополучие .

И Ова доспа зависи одъ еднога естественога доброго сложенія ; али много више одъ благополучнога состоянія духа . За уживати постояну пишину , миръ и спокойстви срца , потреба є да човекъ нейма у себи ниша шакова зашо би га совѣстъ гризла . Слободанъ одъ свїю смущни и успримешни спрасши , неда себе ни пощо изъ спокойнога свога сѣдалища низложити . Испе дозволѣне и кромкѣ сласти и угодїя содержава онъ у разумномъ и пристойномъ равномѣрїю . Съ веселими веселисе , и жели нїово веселїе постыяннимъ учинити . Са оскорблѣнними скорби , и настои колико може нынову скорбъ умалиши . Онъ представля и себи и онима коису съ нымъ шакова воображенія коясу способна живопѣ облегшали и ублажили . Извѣ овога шихога и приснотекуїега извора пишине и спокойства извире нѣгово благополучие . Ово є очо благополучие кое платоници разсмотрѣ

ніемъ

ніемъ мудрости и добродѣтели нарицаху :
А Аристопеллици, у желанія исполнѣнїю по-
лагаху . Изъ овога се види да благость бо-
жія ніе далеко благополучіе наше одѣ на съ
поставила . Близу є ова мудрость свію кой-
ю хоће . Али кадѣ ми то у богатству , учес-
твима , у шипули , у власніи , у помпи , и у
свакоякимъ шѣлеснимъ сладострастіямъ тра-
жимо , ми се све то выше у лавиринтамъ за-
блужденія заплећемо , и одѣ правога благопо-
лучія удалявамо . Фонпанель приуподобля-
ва прекрасно живошъ нашъ обаяному двору
Аріостову , у коему се люди непрестанно
траже , срешаюсе сваки часъ , алѣ се непозна-
ю . Тако ми , тражимо у цѣломъ времену
живота наше благополучіе , пролазимо сваки
часъ покрай нѣга алѣ га непознаемо . Защо
наше обаянє и зло окренуте очи , или га Гле-
даю онде гдї ми неможемо доћи ; или ако и
доћемо , шу га не јаодимо . Другда намъ се
ово покаже у нами , и мисе зачудимо како на-
мъ є кой данъ добро ? Какосмо спокойни ?
Да при овой пишини и спокойству останемо ,
добро за насъ ! али кадѣ ёштои изъ ненада
покаже намъ се какавъ шаренъ лепширићъ
предѣ очима , а ми , таки брже болѣ трчъ за
њимъ . Но ща ? Веле високоумни духови : ко-
се са умбренимъ задовољава то є проспакъ !
то є низко мудрованіе ! Но испа божіја
мудрость учи насъ да є царствіе небесно у

нами. Е! шо ми нами не казуй! то ми и безъ шебе знамо! али се шо другояче разумева. При свему шому, умъренни и тихи духъ ние любителъ ни прошивречия ни любопренія. Оставля друге съ миромъ, а себи вели: „обратися душе моя въ цокой твой“. Описаніе благополучія Паспира и Паспиріца у чесусе другомъ состои него у ніовомъ незлобію, спокойству, задоволству, и любкой шишини? За кое Виргиліє вопіє. O Fortunati Agricolæ sua si bona norint. Облагополучни земльдѣлци кадъ би своя добра познали! тако и ми съ помошю бога да до кончамо ову Фтору частъ съ восхликовеніемъ. О благополучни люди кадъ би своя добра познавали!

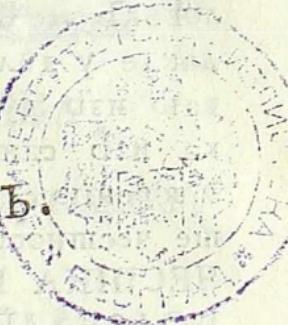

НАУКА О НАРАВАХЪ.

Шрећа чаєшъ.

ЧЕСТИИ ЧЕЛОВѢКЪ.

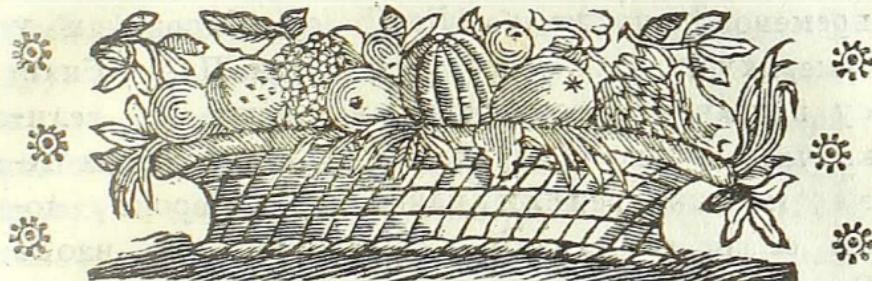
Уведеніе .

Одъ Греческого слова препои. Начинили су латини probus. А ми узимамо одъ рѣчи подобаешъ у церковномъ щилу преподобни. Одъ овудъ бива , сподобишися , сиречъ , удостоишися . Дакле Преподобни и достойни сродна су слова . Коя ми узимамо у наравоученїю подъ именемъ ЧЕСТИНОСТИ . И честнога человѣка разумевамо овде , шакога , кои у свакомъ призрѣнїю и у всесовершенномъ разумѣнїю честь и похвалу заслужуе . Ни є довольно твориши дѣла коя су некима полезна и потребна ; но вала видиши , есули шадѣла у свакомъ призрѣнїю чести и похвале достойна . Полезанъ є лупежу и разбойнику ятакъ . И потребна є неправедному крича сведочба . Али су вредителне другима , ни-

ши се честни човекъ у шаково що мѣшало.

Искусанъ лѣкаръ зна добро лечити; и добаръ занатчія лепо пословаши: Ово су дѣла свакомъ полезна и прїятна: но само за ово, ни еданъ ни други юще нѣ честни човекъ. Испинната честностъ смѣшрасе дакле у дѣламъ наравнимъ одъ кои нека биваю изъ дужности и назирава шако: А нека изъ самопроизволнога движенія къ добропворенію. Дакле ово є опредѣленіе истиннѣе честности. **ОБИКНОВЕНІЕ ПВОРИТИ ЧЕСТНА И ДОБРОДѢШЕЛНА ДѢЛА НА ПОЛЗУ ДРУГИХЪ.** Перво дакле, у овой Прѣбѣдѣ часпи вала да представимо дѣла дужности, коя служе за основаніе праве честности. Защо честни човекъ вала найпре свое должности да исполнява, а по томъ да иде далѣ. Фпоро, чрезъ какова средства може онъ заслужити име добродѣшленога, кое є вѣнацъ и совершенство честности. А понеже ово све предполаже, да шакови у содружеству съ другима вала да живи и да дѣйствује, за шо надлежи прежде показаши какосу постала различна содружества люди како су произишли ныиови обичаи. И какосу се установила правила и закони правлѣнія.

НАЧАЛО СОДРУЖЕСТВА,

Обичая, и уєшава за ньиово управлѣнїе.

ГЛАВА ПЕРВА.

Установлѣнїе содружества.

У Свимъ Испорїама находимо да све нацїе, и оне исше, коесу потомъ пошале пимоме и воздѣлане; нису биле съ первогъ начала разве чопори Варвара и Дивляци. Полуноћна Европа гди садѣ штолике науке и художества царствую и цветашо, у почепку иашега лѣтотисленїя, била є погружена у Варварству. Грецїя и Італія кое су се, шако свепле и знаменище на земли показале, пре него є было писма и Испорїе, биле су и оне замошане у подобномъ дивячеству. Таково є было Состоянїе, Египта, Ассирїе, Персїе, Індїе и Кине: Гди сү прве велике Монархїе съ

временомъ поспале. Кадъ су Европейци у Америкѣ дошли, само Мексикъ и Перу били су почели изъ варварства излазини. А велика часть како Америке шако и Африке и Азїе, и неки предѣли найсѣвернѣе Европе, юще се и до данасъ у первобитномъ наоде Варварству.

Али, да су и када люди, били у Комъ му драго мѣсту, са свимъ раздѣлени усамљни и уединѣни безъ никакова чувствованія о потребности содружества, то, що се ни при безсловесной животини са свимъ не находи; (нека говори Руссоо що му драго, за показали силу репорике свое) то се никадъ нѣ нашло, нишисе данасъ гди наоди. Разве да є кадъ годъ кое деше гди у шуми изгублено било, и на само међу зверови нарасло. Испна природа човекова, и нѣгово естественное состояніе силомъ га къ содружеству вуче и води. Родъ би люди пропао, гди се не би баремъ машере за породъ свой спарава дага подране и подигну. Едно ище деше нѣ спало на ноге, кадъ доће друго, и шако далъ, пакъ кадъ ова девица заедно нараслу и обикну, що би имъ било болѣ и милѣ да се разстану и опиду свако по себи; шо є безъмѣстно и помислиши. Потреба коју люди еданъ одъ другогъ имаду, взаимна међу нима помоћъ, обичай, и природно склонѣніе и услажденіе еднога пола съ другимъ,

гимъ , сошавляю међу испима дивима со-
дружества , найпре Фамилије , а за тимъ бли-
жњега сродства и общества . Кадъ иошће при-
поме при себи овце и краве , одъ кои има ду-
велику ползу , онда постану Паспир и Нађу
земљ лепе и древа плодовита , науче одъ
мрава и пчеле како себи сабирају потребу
свою за зиму . Науче одъ каспора и одъ
пшица зидани себи домове , боећисе нападе-
њя дјеви зверова , и други шући непрјатељ-
ски люди , намѣслесе , на близо да себи у по-
потреби помоћи могу , и Ево како постану
села и Градови , и многочислена общества .

ГЛАВА ФШОРА.

Почешакъ закона , устава и обичая .

Да је кадъ годъ и гдигодъ међу людма
злазни вѣкъ био ; кадъ су люди безъ си-
ловити спрасили мирно , и друголюбно , сва-
къ са своимъ задовољањемъ , међу собомъ жи-
вили ; то може биши да се је гдигодъ међу
неколикимъ сроднимъ Фамилијама случити мо-
гло . Али смапрајући на самолюбје чове-
ческо и на различне изъ овога рађајућесе

спира-

страстии, при умноженію люди, и при пропагандѣ ньиowi особиши любокористїя ово мирно живлѣнѣ нїе могло дуговременспрово-
ваши. Одѣ почешка и до данаѣ силнїи чо-
векъ и народъ, слабїему човеку и народу
хощелису и хощелиби да заповѣдаю. Изъ
овога постаяласу несогласїя, распре, насили-
ствованія, жескоке междоусобне браны и
кровопролишїя. Но найпосле нїе ни ово до-
века дураши могло. Защо чрезъ многа своя
страданія позналису люди, да изъ овога ни-
какова постояна добра имали немогу. Защо
небойша наће горега небойщу, и насилиникъ
сильнїегъ одѣ себѣ. Изъ тога доће имъ на
паметъ да вала да щогодѣ изнаћу какоће
то зло и напастъ пресипати, да свакъ зна-
ща є чије, и да свакъ при своме мирно живи-
ши може. И ево почепакъ добри уредба, и
справедливи узаконѣнїя.

Сваки човекъ чувствує у себї, да нико ней-
ма право обидити га и озлобити, и да оно
шо є онъ са своимъ трудомъ и способностї-
ю спекао, да самъ съ тимъ по своемъ
произволенію располагати може, и безъ нѣ-
гова соизволенія, нико у томе участїе да не
шражи. Ово исто право, кое онъ за себе
справедливо познае, мора по совѣсти и за
свакога другога признати и подписать. Е-
во перво установлѣнїе и законъ. Да нико
шо слободанъ другога обидити, ниши ћо шу-

ће ни на кој начинъ себи присвојавши. Али ово установљеније, не би свое доволне крепости имало, да ніекоме полно моћије дато било, да на мѣсто цѣлога общества и народа, ово содржава и у цѣлости својей сокрњава, и преступнике, овога ёсеобщеспасинелнога завѣша, или зауздава, или ако є до потребе спроведливо наказује. Родишел је своје Фамилије ову власть по већој часни моту имаши. Али кадъ се такове непогоде међу различнимъ Фамилијамъ случе, пада све Фамилије или сва общества, са всеобщимъ согласијемъ, изберу и поставе себи судију и влађеля, којега законному изречењу сви се подлажу. Овде вали да назначимо, да су и изъ родишелски власници, кое су на неки мѣсту неограничне бивале, многе незгоде произходиле. За ћо видимо често да оци воле једногъ сина, акоје и спропишију, него другога ако є и бољи, а неуме имъсе улагивати. А одъ помѣшни владѣња, гдје би сваки болјаринъ мио гре на свою спрану на сваки начинъ добивао и привлачио, опице или и неопице, постајају се непрестанно међуусобне неслоге и шучења до разбјења глава. За то различне провинције и народи упазили су да имъ ніе ни ова ко добро, поддали су се једномъ, и дали су му у једну руку начију, а у другу законе, да онъ съ овима заповѣда и управља. А будући тако да свакъ силовитъ у народу, лакомјо-

бисе и хопеоби радо, да онъ овай еданъ буде, узаконисе, да ова властъ иде по наслѣдю рода. Да се нико други на ово полакомилиши, не усуди ни помислиши. Овако су поспаала царства и кралѣвства народня.

У неки месни нису закона ни имали, него су се само по свои обичаи владали (како и до данасъ у Америки и у Африки има) али ща се є шту по обичаи и по свои адешчи чинило, што є погано и помислиши. Синови су претспарѣле свое родителѣ убивали! родители су децу свою на жершу боговомъ своимъ клали и пекли! Живе су јадне слуге съ ньионви мртви господари закопавали. У Індіамъ и до данасъ, жене по смерти мужева вадја да се живе съ ньима заедно сажећи даду. Ово иеби ни писао овде; али є потреба, за показати, ща може погани и злуди обичаи и Адемъ. Кои нища друго незначи, него; ако су наши спари слепи и грбави били објемо и ми. Што є нашъ обичай, и ко намъ у нѣгата, боде насъ у живацъ. Некъ дерѣ се неусуди. Защо насъ є мало коига бранимо! ми њемо овако! пакъ биће що богъ да! Древнѣйши народи, докле юшъ писма нису имали у спихови и у пѣснами су свое сочинявали законе. Язически богъ Аполлонъ нища друго нѣ био него древни законодацацъ, кои є свое законе съ флаутомъ пѣвајући людма предавао. Орфей то є испо-

чинјо, и запо скажују да је са својом сладкомъ музикомъ дивје зверове укроћавао. А што значи, да је людје дивље припомиљавао, и съ ньима градове зидао. Христа епи: по естъ, златне речи пифагорове, закона су, у прекрасни спихови установљенія. Спихови су се всегда пѣвали. И псалмиће рећи пѣсне. Омирове книге зову се рапсодије. По естъ сашиван ће пѣсама. Древни Германи примили су одъ первога свога законодавца Пуиспона законе свое у спихови. Каково чувствованіе јошче и данасъ у сербскомъ срцу чине оне речи.

Даје Кому послушати Било,

Како Люшо Кнеже Заклинаше.

Ко не дође на бой на косово,

Одъ руке му ниша Неродило!

Ово се у Омеру нариче. ПРОСПО-
ВИСОКО.

Како су се народи размножавали, и међу ньима различни занапи, званіја и купеческа постаяла, шолико је пошреба била и одъ установљеніја нови закона: а пошромъ и међу цѣлимъ царствама, какође се у време мира едан ће народъ съ другимъ обходити, дѣла међу собомъ имати, или шрговати.

Закони су дакле божественна установљеніја на земли; безъ који ни одно ни найман ће общесциво неможе благополучно бити. А још ће велика царства и многочислени народи.

Но и исти закони колико су нужни, неопходни и благопотребни. Са свимъ шимъ: нису сами са свимъ, за благополучие човеческога рода доволни. Защо колико зала имаде коя закономъ нису подложна? Како на примѣръ: неблагодарность, ненависть, зависть, и друга многа: А колика пакъ, коя и подлеже закономъ, али се чине попайно и крадомъ, ако ли се одъ часпи и познаду, не могући и доказати, не могуће ни наказати. Овде дополнява потребу свешта и блажена Наука нарава. Ова просвещава умъ човечески, укрѣпава и припомажава срце, обуздава спрапши, и управља съ ныима. Открива имъ законъ божији вѣчни, блажени, пресвети! на скрижали, или на таблицамъ срца ньиова написанъ. Ова имъ представља судїю Бога, а за сведока дае имъ совѣстъ ньиову, одъ кој они, немогу ниша сакрипти ни запаяти. И безъ кој, млоги судїја са закони, можесе или умолити, или подмишити, или чрезъ ходаша и Адвокаше дати преварати. Наука нарава дакле, свети ћебесни даръ! Кадъ иойсе ми добро поучавамо, и ньиой слѣдуемо, она доноси царство небесно у срца наша: по речи Спаситеља Нашега.

Почемъ смо дакле предположили ово потребно познанје закона и обичая; предузеће мо Пређу частъ моралне Философије, то је смѣшно Наравоучења. Коеће подобнимъ образомъ показа-

показали коесу дужности честнога человека :

ГЛАВА ТРЕЋА.

Одолжностима.

Називље се должность све оно ћо є честни човекъ, у различни случаи обвезанъ, творити или не творити : За дати познати, и ясне показали почешакъ такови дужности и Нјове Степене различне. Представимо себи неколика лица, коя уедномъ међусу заедно живу, безъ никакове еданъ одъ другога зависомости. Перво є да они еданъ другому дужнису взаимну учтивость показвати. А кадъ два одъ ови, зачу особишу любовъ, и почну еданъ другога са знаци благоволїнїя и сваки братолюбни послуга предудваравали, ево сољбъ дружства и пристапа. Ако еданъ има велику потребу а другиму помогне: ево благодѣянїе. Узме мужъ жену. Друга юшъ већа обвязателства. Доћу чада. Доћу и нове родитељске дужности. Кадъ више Фамилија, или села или цѣлија провинција составе међу собомъ со-

фло

дру-

дружести : Ево нове принадлежности . Но потврштимосе мало къ двема бсеобщима дужностима , кое су основаніе свю , и у коима се све друге содержаваю . Перва є отрицателна . Не твори другима шта ниси радѣ даши се твори . Фтора є положителна . Чини другима , што желишъ даши други чине . Иначе могу се нарећи , забранителне и заповѣдателне .

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ.

Дужности забранителне .

Начини никому никакове обиде ни досаде , какогодѣ штоши ниси радѣ дашиби ко чи ни . Ова є дужностъ тако ясна да є свакѣ резуме и чувствуе . Шри су вещи свакому човеку тако свое , да у кьи нейма никони каково право дираши . Персона , Имѣнїе , и Честъ . Разбойникъ , или пїянъ , или разяретъ , или силовитъ и злонараванъ насреће и напада на персону другога : за кое закони имаду свакому опредѣљно , по мѣри обиде наказаніе . Одѣ свю ови честни човекъ са свимъ є удалѣнъ , и воли прещерпиши що

одѣ

одъ спротивога , него и њму се уподобиши . Обиду учиниши или великодушно праща и презире , или за предусрепти що шаково у напредакъ , узимаш прибѣжище свое къ суду и къ закономъ . А освету свою безъ крайнѣхъ нуждахъ самъ непредузима . ФТОРО . Необидиши кога ли у Имѣни љубите . Насиліемъ или преваромъ чинисед кому у имѣни обида . О явни лупежи и варалицами , неће се овде опоминяши . Овисе съ ланци и съ памницима а не съ наравоученіемъ узаздаваю и држе . Опоменуши се само , ща правила правде и дужности одъ единога чеснога изискую човека .

Чесни и благосовестни човекъ не само неће що туђе искаши да себи присвои , него савише , гдј ё вештъ у сумњију ; принадлежили љему или другоме , воли одъ свога права уступилиши , него туђему найманъ що крије учинити . Никаково преухищреніе ни майсторију неће онъ употреблявати , нити ље искаши проспошомъ , незнанствомъ или нуждомъ продавца ползовати себе . У обѣћанијамъ и погодбамъ , љубите даша речъ света ё и ненарушима . Радъ ё пре дати него обећапи , а кадъ що обећа нико о томе више не мисли него онъ . Примили що у залогъ , или на оспаву , по чува више него свое .

ПРЕЂЕ .

НЕОБИДИШИ НИКОГА У ЧЕСТИ . Че-
Н Че-

Чесиѣ и лено име найдрагоцѣнїя є веѣъ
човеку на свещу. И ко га у овомъ вреѣа ве-
ћему зло чини него даму у имѣнїе дири: за
шо честни човекъ чува чесиѣ другога како
зѣницу ока, то естъ, како истру свою. Ни-
какова згадъ нѣе му на свепу згадливїя него
еданъ клеветникъ и лаженоша, кои у штомъ
свое погано услажденїе наоди, друге оправи-
вали. И колико є више, по несрећи, ова
спрастъ у обичаю, да еданъ за другимъ бле-
беће, толико є се опазиѣ честни човекъ чу-
ва. Онъ эна, да една прости двозначиш-
на речъ, можете сасвимъ одъ другогъ кога,
на зло узепи и криво разумѣши; за то онъ
всегда пре размишлява щаће говорити. Гор-
достъ и кичеливство чини да се едни дру-
гимъ посмејаво, и шимъ ѡће да се покажу да
су боли. Неки само за показати свое ос-
троумле узимаю друге за посмей, но то че-
стни човекъ не суди себи за достойно. На-
значимо обаче, да незлобива међу прїятели
шала, не бива никому на пакостъ.

ЧЛЕНЪ ФПОРИЛТ

Должности Положишае.

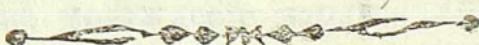
Твори другому, що би радъ да ши се твори. Само каменито и безчеловѣчно срѣце може немарливо и безсоболѣзванія глядати на злостраданіе другого; а како соболѣзнуе, настпой помоћи му, колико да самъ себи то зло облакшава. Да башъ ко зна да неће никакъ ни одъ кога потребу имапи; но пощребуе сваки часъ божјю помоћь: и за само то дужанъ є и онъ другима помогаши. Честни човекъ смашра благотвореніе, како право душе съ богомъ сродство, и радуєсе добротворећи. О овомъ ће се на шире у глави о благодѣянїю говориши.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТА

О Прящели.

Сви люди во обще имамо попребу одъ коегъ сердечнога друга ; кои ће насъ ушћими у нашей скорби . Совѣтоловали у недоумѣнїю . Исправили у погрешкамъ . Помоћи у попреби . И у коега нѣдра можемо са свакимъ безбѣдствијемъ вовѣриши сваку нашу шайну . Безъ вѣрна друга , баремъ еднога , ми неможемо никадъ и ни на кои начинъ направно благополучни бити . Али ово сокровиште , безъ праве честности , нишига може имати . Вѣрни другъ редка є спварѣ ! зашо пре него предсказимо коесу и какове дружеске дужности , заља да покажемо по чему є такови избраніја доспоянѣ .

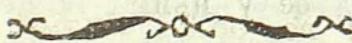

ЧЛЕН

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ.

Избраніе Друга.

ЛЮди починю во обще (вели весма разсудно , Д'АЛЕМБЕРПЪ) увѣраваше свакомъ , докѣ се столико навараю и напаше , да се вѣћь найпосле никомъ неувѣриваю . Дакле за не пасши у ову всеобщу неувѣреность , коя є найвећа мука у животу : потребна є съ первогъ почешка разумна неувѣреность . Обично обхожденіе са учтивостию и съ благоприятностію дужнисмо къ свакому показивати , али присвоенность и всесердечну довѣренность , ниписмо ми другима , нити други нами дужни ; пре него се прилѣжно испишамо , по свакомъ прагу произпражимо , и свое взаимне характере всеполнѣйше познамо .

Перво : всевозможна честность за основаніе нелестнаго дружества неопложно изискуєсе . И кое годъ , едно невалаляо дѣло , зна-

юћи и хотећи , кадар њу учинити био ; право-
га дружества оглашује и обнарођује НЕДО-
СПЮЯНЪ . Али сва дѣла човећеска немо-
гусе ни видити ни познати . А съ друге
стране , и међу людма , наодесе шолике вара-
лице , притворници и ждерисведи , да премло-
ги при найхућемъ и найневалјатимъ срцу ,
и съ пунимъ злобе и пакости духомъ , ша-
ко се хитро и обманливо умежу показивши и
владали , да се у ньима иошће никакво , (и-
наче ньима свойствено ,) лукаво дѣло позна-
ти неможе . Но ниша , и нимало манћ , наоде-
се неки нелажни знаци , чрезъ које они , кое-
га су , и какова духа , примирисали и позна-
ти дају , и издају .

У сердитости и одъ Физономіје (вида ли-
ца) већа част ће наглије о карактеру људи-
судили . Правда , да лице , тѣлодвиженја ,
нощенј и очи , више него све друго , помажу
многократ ће внутренњемъ состояњију духа ,
и оспрашивши кое у њему владају судили и
придоумљавају : али шакови знаци весма су
неизвѣстни и недоволни , за основашелни и
владаћешелни карактер ће назначити . Коя намъ
је корист ће и погодити и непогодити . Рекли-
смо по више ; да су различне Физономіје не-
кима поволне а некима необичне и проптивне .
Нейма шакове накривљају осинице и намигли-
вooke коясе неће коме смилиши . Колико се
пуша нису , по съ поля знаци судећи , ови о-

онима обманили, а они о овима здраво оци-
бнули: По гласу и по смею некисе омилую-
и опрѣятелъ. А ко не чуе сваки данъ ка-
кови гласова и смеяня нейма на свепу? Некису
ромовити, а неки тихи. Ови рапави,
а они гладки, једни излазе на ХА, ХА, ХА:
а други на хи, хи, хи. Свакояки, као у
свачему, да свакъ може изабрали ща му се
смили. Чамбаписла Порпа отъ давно.
А Лафаптєр и де ла Сале у наше време, ко-
ликој су се усиловали и измождавали хара-
ктеръ човека одъ чела, одъ очю, одъ ош-
рляша, или округла, одъ шилкастга или за-
шуплѣна носа, одъ многоразлични подбра-
дака, и свакояки сгибака и складака цѣло-
га лица, догаћани и погаћани: али имъ є
сва сујетна мука. Що є кому носъ кривъ,
що є онъ изъ младости, свое нарави разще-
што? И съ своима спраснита изъ депинспва
злоуправляши обикнуо? Неодричено, но паче
признаемо и утверждавамо; да темпераменти
много къ способности или къ неспособности
човека приносе. За изясниши све ово, узми-
мо еданъ примѣръ или два: Мужество и Неу-
спрашимость, служе еднако, како Воеводи и
Вишезу, шако и Арамбаш и разбойнику.
Найспрашни началоразбойникъ могаоби би-
ши найславни Генералъ, и спаситель, и и-
звавицель отечества. Хитростъ и остроу-
же еднако служе мудrostи и лукавству. И

Еданъ Архилукавацъ и на гласу прелесши-
къ, мogaobi бити еданъ Сокрапъ и Аристо-
нелъ. По Овому видимо да све зависи одъ
благоупотреблѣнїя, или одъ злоупотреблѣ-
нїя шемперамента. Пишу за Агесилаа вож-
да Лацедемонскога, да по нѣговомъ съ поля
виду неби ко нища велико о нѣму помислїо.
А нѣгова дѣла показую, да, да є онъ бїо
на мѣсту и у обстоятельствамъ Александра
Филипова сына, бїо би славни и већи и бо-
льни одъ нѣга. Ниша за то, що нїе Аристо-
неля у Философїи, а Епамионда у оружїю
за учипелъ имао!

Да доћемо садѣ кѣонимъ знакомъ одъ
коисе човекъ познаши може. По су речи, и
разговоръ нѣговъ. Характеръ човека одъ
речи се познае: юще давно є Плутархъ ка-
зao. У разговору се неможе ко за, дуго са-
кривапи. Ко данасъ едно а супра друго го-
вори, већъ онъ лаже. А лажливу се ниша
нећруе. Ко нейма никакова основанїя, него
се влада по лицепрїятїю, и що при едномъ
утверждава, то предъ другимъ одриче, онъ
є дреозичанъ мужъ, и окрећесе по свакомъ
вѣтиру. Ко се свакомъ улагуе, и са сладко-
ласкаченима речма ище свакогъ да добије,
онъ пражи да свакогъ заслени. По є онай
шеренциевъ паралажа; кои се самъ фали како
се уме съ людма обходити: Когодѣ ща ође
то испо ођу и я. Велили? Велимъ. Одри-
чели?

чели? Одричемъ. Одѣ овакова вала бѣжати. Кадѣ наѣшакови хвали, можему наше свое-любіе помоћи да намъ замаже очи. Но слу-шаймога кадѣ друге предѣ нами глади. У о-воме, безъприспрастиї судїе можемо бити. И како видимо да другима лаже, безъ сумнѣ-нїя и нами лажи каже. Мопримо добро съ-кимъ се ко радо обходи. Съ кимъ є пре-живїо: и како? и ово се не да сакриши.

Честни мужъ тражи честна друга, и не-терпи никаково безчестїе дасе за нѣга при-лени. Хоће разумна и разсудна: защо ко нїе шаковъ, и нехопећи, другда, и себи и дру-гому учини зло. Разуманъ, тражи у избра-нију друга, не само безбѣдность и ползу, него и увеселѣнїе живота: за по неизбира за себе гиѣвлива и напрасима. За що оваковомъ э сваки часъ що годъ на путу. Неће ленщи-ну и нечувствена. Нащо му оваки? Ище шем-пераменитъ дѣйствишањъ и живъ, но коисе съ разумомъ управля. Чрнојучанъ и всегда намрщенъ нїе ни за чїе прїятелиство. Начи-нимо шакому извань села колибу, да се дру-ги одѣ нѣга не шую. Чрезмѣрни веселякъ. кои оће сваки данъ да э коловоћа, да му свако юшро божићъ осване, и да э до саме ноћи онде гди се виче и кричи, и гди се одѣ сваке руке смеяња чую. И овога вала мепинуши съ онимъ другимъ у комшилукъ. Небили се како соумѣрили: умѣрена, тиха и поспоя-

на веселость, ово є благодать живопа? Побо́діе добри нарава. Согласіе мисли и умствованія. Не велико разстояніе состоянія, упражненія, начина живопа, и возрасла, ово су союзи дружесва; но онде само, гді се чеснотность и разумъ за неопложно основаніе узима и положе.

За то се вели, да є мучно наѣи права друга: то ѿе исто реїи, да се мучно на оди и шаковъ, кои є шаковага доспоянъ. Сдружимосе двоица, пакъ акосмо обонца недостаточни, коє чудо да се и раздружимо? Овде служи она пословица: Дружисе, но мисли да се можешъ е раздружиши: раздружисе; но мисли да се можешъ опеть сдружиши. Полупощенъ човекъ, ако има колико шолко разума, не ѿе ни када злоупотребили прошастога пріятелиства повѣренностъ. Помѣри человѣчески добронаравія биваю и нюва пріятелиства. И гді су годъ люди чеснотовспышани и добри, ту є више међу нима постојнота пріятелиства и содружесства.

ЧЛЕНЪ ФТОРИ.

Дужности Дружества.

Вѣрность ненарушима до смерти. Взаимна помоѣть непремѣнна. Понеже другъ э' другъ Я. Орестъ и Пиладъ. Дамокъ и Пития, оспаю намъ одѣ древни Еллина вѣчни примѣръ. Гди се ови прѣшивуборе коиће за кога умрети. И такоби давно помрли; алѣ овога имена неби по себи оставили. Прекрасна и безсмертна Алцеста, шера са Адимитомъ мужемъ своимъ процесъ, ко одѣ нъи двое вали да умре. И она рихтигъ, добије: за що докаже да є за нъиову децу болѣ да она умре. Само що є неправедно, нити еданъ може искати, ниши други учинили. Како еданъ прїятели ище що несправедливо, нїе више достојанъ правага прїятелиства. Чистосердечностъ всесовершена вали да царствуе међу прїятели, како у даваню совѣща, тако и у показиваню взаимни погрешака. Они кои то радо еданъ одѣ другога не слушаю, нека се раз-

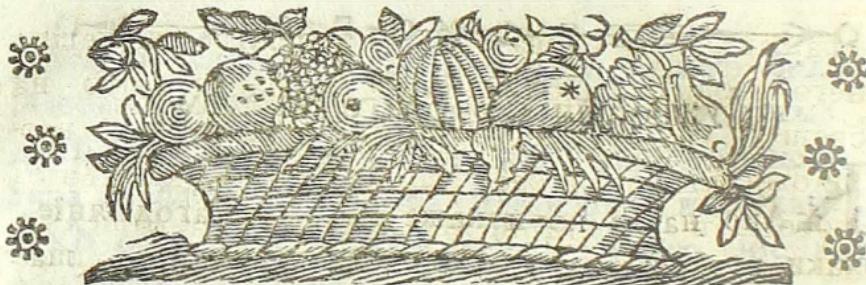
разспаю слободно, колико прѣе, шолико болѣ. Любими друга и съ нѣговимъ погрешкама, докѣ ове не произходе изъ зла и пакосна срца. Аколи смо оба пакосни и лукави, пакѣ се пазимо и помажемо; и ово ниѣ ниша ново. Лупежка любовѣ и дружство. кради ти, алѣ пусти и мене да крадемъ. Кадѣ се прїятели и поречкаю и сваде, Ако и после тога срце неболи, они нису ни били прїятели. Аколи и боли, нека поиппе, нека се загрле, нека прилепе срце къ срцу, пакѣће се оба излечити. Аристипъ свадисе са своимъ другомъ Есхиномъ, гдѣ є садѣ ваша любовѣ запишага неко. Пустилисмо є мало да поспава: одговори овай. Ако се башѣ другда до несрећи разспавля прїятелство, валяга полагано разшити а не раздирати. По цицерону. Памтиши всегда прїятеля и Прїятелство. О СЕКЕРЕШУ! ти любезна душо! тебе самъ дужанъ овде споменуши. Кадѣ би годѣ опиущао Г. Мушкировића и мене одѣ себе, рекаоби намъ. Долазишеми! долазишеми често, небойшесе да ћемосе напрелюбити! живошъ э' кратакѣ. Алѣ ви имаше много посла съ вашомъ цензуромъ? За то! башѣ за то, долазишеми чешће! рекаоби. Кадѣ ми доћеше, онда съ вами одпочинемъ.

3. ОДНО УЧИЛОСА ОСНОВА У ОНЕМ ПАДАНИЈУ СИ ЈОКИМО АЛБИНОТОМ НАМАСА ОСНОВАНО У ЕМ СВЕДЕО, ОДНОМО СИ АЛБИНО - БРОДИША ОДНО

○—————○—————○—————○—————○—————○—————○

Дужности къ благодѣтелѣмъ.

Како намъ ѿ покаже каково благодѣяніе, таки возвуждава у нами благодарность, та-ко да всегда желимо получили благовремен-ство по нѣму дѣломъ засвѣдочиши. Честни човекъ незaborавля никада онога кои му є у попрѣби учинїо добро; и вменява себе за bla-гополучна, кадъ получи прилику, или своме благодѣтелю или кому одъ нѣгови сродни свое припознанство показати. Законодавци нису на какво наказаніе пропиши неблагодар-ни установили: за що є благодѣяніе добро-дѣтелъ, коя себе, сама награждава: а небла-годарность є шакова худость, коя є сама своему спяжашелю довольно наказаніе. А при-шомъ и исту благодарность смѣтралису ка-ко едну шако благородну добродѣтелъ коя ни-каковомъ не подлежи насилию. Него вала, да изъ самопроизводнога благорасположенія, до-брода произходи срца. Честни мужъ, ако и обиду кою, одъ и ногдающа благодѣтеля претерпи, онъ ову великодушно праща, а само добро учинѣно пампи.

ГЛАВА ПЕША.

О Должностии родищеля къ чадамъ.
Чадъ къ родищелѣмъ. И сроднихъ
Меиу собомъ.

Перво и найпоглавишие прїятелиство ;
свисто дружество, и найближе срод-
ство состоисе у супружеству . Що
се э' годъ о прїятелиству рекло , то
супругомъ у всеси сочайшемъ разумѣнію при-
надлежи ; Одъ нъиове вѣрне любови и со-
гласія зависи не само нъиово благополучие не-
го и порода нъиова . Они вали да имъ даду
сваки добродѣтелни примѣръ у себи . Они
найпре себе да совѣтую , на свако добро да
улућую и наставляю , и ово є найкраћи и
найправији пушъ доброга деца воспитанїя .
Чловекъ э' любоподражателнѣйше створенѣ ;
а комѣће деца лакше , радиє , и усерднѣе по-

драс

дражавати и у свачемъ подобиши се хощеши, него своимъ найближніимъ и наймиліймъ на свепту? За само ово є, одѣ неизказане и неотложнѣйше потребе совершено соразумѣніе, любовъ и добродѣшельно живлѣнѣ родителя. За то ѿмо овде садѣ представили, кое су оне свещениѣйше дужности, кое всевишии творацъ, и словесни здрави разумъ, родителѣмъ, къ ньивомъ породу определява и нала же.

Воспитаніе, како естественно, тако и наравно, деце свое, природа, закони граждански, и всеобщя цѣлолога человѣчества, и родителѧ и деце полза, одѣ родителѧ изискую.

Що се естественнога воспитанія каса, видимо и сама безсловесна живопись и птичома и найдивія, и птице одѣ найдѣни до найманъи, съ коликомъ прилежностю, съ коликимъ спаранїмъ, съ каквомъ милошѣу свой породѣ подранюю, грею ичуваю. За ово ниѣ ни потреба науке и предписанія давати: защо сама мати природа, дала є за ово и птигромъ, и лавовомъ, и медведомъ, и курякомъ потребну науку, коией сви вѣрно и вѣчно слѣдую. А колисе пакъ, и о овоме може що рећи то є медика посао. Само овоїу назначишь, да гди су годѣ мѣста здрава, и крѣ родителѧ чиста и непокварена, какосе годѣ деца повїяю, питаю и држе, здрави и крепки лю-

ди нараспу . Само едно имѣ уди , кадѣ є гладѣ ше неимаду ща есши . Кадѣ э бѣдна маши гладомѣ измождена , и нейма сѣ чимѣ ни оно , кое , около ладногѣ огнища пузи , ни оно що иоще у гладной упроби носи , нариши . У овоме , да обѣ люди до памети доѣни , и да изобречу какову спасишелну уредбу . баремѣ за живога господа бога ! са сея-
нѣмѣ и размноженіемѣ Кронпира . Некѣ имаду жене наше всегда у наѣвами хлеба , и нека имсе здравѣ лонацѣ на огнищу маспи . Знаће оне какоће свою децу повїјати и раниши ! Милёни се люди са кронпирине и одѣ гладне куге избавляю . Гди овога доспа има , (а можега ласно , мало не , свуда бити) нећеду никада люди дрвену кору эспи . А кадѣ богѣ да доволно пшенице и други жипа , кронпирѣ є добарѣ за сваку живоши-
њу шипому . А како є и сѣ погачомѣ сладакѣ , кадѣ се скуча и здраво замаспи ! акоће-
шѣ колико масла , или друге маспи у нѣга мешнуши не боишсе даћешѣ га премасшиши , како годѣ и кисео купусѣ . А кадѣ є до ну-
жде , скувайга или испеци , и посолига , онѣ ће ше наранити , а и безѣ соли нећете пу-
щапи да умрешѣ одѣ глади ! О Колумбе ! Ко-
лумбе ! велики ! Славни ! Многострадални чо-
виче ! За same кронпире можеши доспойно и праведно савѣ светѣ рећи . БОГЪ ДА ПИ
ДУШУ ПРОСПИ ! ВѢЧНА ПИ ПАМЕПЪ .

А за

А за све злато и сребро. И за кафу, и за цукарѣ, и за шобакѣ у лишћу или у прау, још є спварѣ у процесу, и незнасе на що ће изићи.

Нека мисе извини ова изванпушица. Ако ме кад ће Сербіја, Босна, и Ерцеговина послуша, и мой човеколюбиви совѣтъ прими и узслѣдуе, за само ово знамѣ да ћеду рећи да је ова книжица полезна. И да и мени БОГЪ ДУШУ ПРОСТИ! Иош ће нешто за ово! Нека ми се дозволи: као и некомѣ дугоречивомѣ говорчи, кои другда, послучају, на що добро и весело дође, и по своме обичају разказује: люди га радо и безъ досаде слушају, и прашају му нѣгово многоречје. Неки кронпирим подобни су човечјој глави, запо неки слабоумни, или паче безумни, почели су викати да и не ваља јести. Нека само разсмотримо да животиня имаду живе главе, али је ми колѣмо и једемо: А кронпир ће распти изъ земље. Ми ваља овай дарѣ бога и машере земље, да сјемо, да разплоћавамо, у да уживамо.

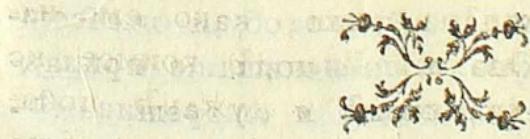
При людма, начално попечење и спаранье ваља да се состоји, за њове деце наравно воспитање. Несрећни дарѣ далиби родитељи чадомѣ, ће би имѣ само животъ дали, кад ће би и у бездѣлју, у лѣности, у невѣжескому злочудству и злостирањи на њиву злусрећу, и цѣлому общештву и опш-

Чеснву на пакость и на зло подигли и воспинали. Слѣдствія и дѣйствія злого воспитанія испы родители найпрѣ искусую и познаню. Защо каковасе благодарность одѣ пренебрежени синова ожидавати може? Каکово увеселѣніе у живописи? коя ядна у старости и у немощи помочь? Синъ сиротши и развращенъ, родителъмъ є найвећа беда. Да колико є неразуміе родителя, кои жељећи да више имѣнія деци оставле, жале прошипи на ныиово воспитаніе. Остави за собомъ сына благоустроена, способна и добродѣштвна, то му є найвеће богатство. Никада неће онъ зажалиши защоси на нѣгову науку много попрошіо. Да могу испы родители деци своей и у наукамъ наставлѣніе даваши, найбољби било; али, ако они, или времена или искусства у томе неимаю. Валя много да се стараю, за искусне и благонаравне учитель, и за мѣсто, где и дати. Перво гledаје къ чему има младић склоненіе и способство, а ово разуманъ и искусанъ учитель ласно познаши може. А пошомъ, да се содержава у послушанію, покорности и прилежанію, и дасе добро чува одѣ разрушена безъчиновна и соблазништвна дружества. Одѣ сообиќновенія и сприсвояваня слуга и слушкинѧ, и одѣ свакога рода блебешаша и времегубицеля. До десетъ година могуте деца и при родители обучавати, а за шимъ

найболѧ су обща училища , гди соревнованїе съ другима велику ползу доноси , само гди богъ дарує добра благосовѣстна и прилѣжна учишеля .

Дужности синовскѣ къ родителѣмъ содержа-
ваюсе у веесовершенномъ послушанїю , у все-
гдашнѣмъ почитанїю и у вѣчной благодарно-
сти . Све родителско попеченіе за воспитанїе
чада свои билоби всуе , кадъ ова неби била са
свимъ послушна . Учишельмъ на истине начинъ ,
и майспоромъ , у комъ му драго званїю , ду-
жна су чада шо истине почитанїе : защо кои-
ма ихъ годъ родители предаду , они да-
ду и власть свою и полномоћие надъ иными .
Кромъ обаче , кадъ би имъ родители заповѣ-
дали шо пропивъ закономъ и честности . И-
ли кадъ би ихъ принуждавали да у каковъ
союзѣ спупе , у коему би они предвидили свое
велико злополучіе . Овде ; са свакомъ понизно-
стю и умиленїемъ , могу чада непослуша-
ши . Но мучно ћесе наћи родители да зло ча-
домъ своимъ желе . Почитанїе къ родителѣмъ
истине заповѣди божіе наложу после дужно-
стии къ богу . У време древни Еллина , когодъ
неби родителѣ свое почитовао , изключенъ бы
б҃о изъ числа граждана , како общи отечест-
ва непрѣятель . Ово истине почитанїе принад-
лежи къ свимъ начальникомъ и спарешинамъ .
Благодарностъ наша къ сладкимъ родителѣмъ
валя да прае до смерти наше . Како су

они насъ подранили у дешинаству нашемъ, шако вала да ѹ ми любимо, служимо и ранимо у нъиовой спаросии. Ми имъ неможемо никада наплатити. Но благо нами ако учимо све що можемо. И за родишеску любовъ дужнисмо браћу нашу и сестре любиши, шако, како що су ѹ и они любили. Ща су нами браћа и сестре? Една крвъ и тѣло, како и наше. Сладке и светле дужносии! блаженъ онай предъ богомъ ко васъ по доспойинству познае, чувствую и почишую! Ща су браћа моя и сестре мое? Кровъ оца моега и машере мое. А нисамли по и я. Браћа и сестре да се нелюбе! що нейма мѣща у словесномъ еспесшву! и шако далъ иде и проспиресе любка и мила любовъ и милошћа сродства, докъ се са свимъ удаљи, и постане всеобще чувствованіе благоволїя къ свему человѣческому роду; кой савъ имаде единога пворца и отца Бога. По коему смо сви братя и срѣди. И кадъ би били сви праведни и добри, како що насъ онъ ође, онда би сви за едно били едино слађо и единъ пасширъ.

ГЛАВА ШЕСТА.

Дужности ко ощечеству и общеславу.

Перва є дужностъ свакога гражданина ко ощечеству, сокранявати законе установљене. Защо кадъ су се люди согласили да за едно живу, они су се своеволно подложили некимъ погодбама и уговоромъ, безъ кои, не би могло иниово содружество обстапи, и то су закони. Одъ сокранѣнїя ови, зависи обще безбѣдство и спокойство; и ко се годъ одриче овима покоранъ биши, или вала, шо другество да остави; или помѣри пресуплѣнїя, по законамъ общеслава наказанъ, къ послушанїю приужденъ да буде. Залогъ ови закона, и властъ одъ нихъ що одузети, или ныхъ по обстоятельствамъ у чемгодъ измѣниши, и ове обвершавати чинши; предата є различнимъ родомъ власти; како смо на другомъ меспу казали. И подъ коимсе ко установљенїю наоди, ономе є дужанъ покоранъ биши. Свако общеславо има свое обще трошкове, шо є наложено на све члене общеслава,

спва , и ово се зове данакъ , која є свакъ по своему учашњу плаћати обvezанъ . Ако се кадъ случи потреба , свое отечество , слободу и законе пропливъ общега непрјашел я браници , овде је дужанъ свакъ ако є до потребе и животъ свой положити . За благо- получно сопственое общеспва није доволна са- ма сигурностъ (безбѣдность) Него се изи- скве да свакъ свое званіе има , и у шому за обще добро да се шруди и настои : неки съ главомъ а неки съ прочимъ шлемъ . И да нико за луду съ луломъ у зуби не спои . Сводъ би пао , вели Сенека : да се све каменъ кое је у нѣму не подупире . И у шућемъ мѣшту докъ се честни човекъ наоди и задер- жава , законе гражданске мѣста онъ почин- шуе . И свакому общеспву у којему онъ без- бѣдство и спокойство свое ужива , настои полезанъ да буде .

ГЛАВА СЕДМА.

Совѣсть.

Совѣсть се разделява на предидућу , и слѣдуюћу : перва испишуе и разсуждава ели едно дѣло коесе мисли учинили спрavedливо и добро , или у комлибо разсмотреню , нїе . Догодѣ честни мужъ найманъ сумнѣніе има , одѣ тогасе уздержава . Чувасе да га коя пошайна спрастъ незаслепи , и криво судили неучини . Онъ се ни зашо толико неспара , колико , непорочность свое совѣсти сачуваши . У чему онъ найманю сумню има ; не касни одѣ разумни люди совѣста искаши , и сѣ нѣма о шомъ разсуждаваши . Совѣсть слѣдовашела є кадѣ човекъ по учинѣномъ дѣлу о шомъ размишлява : како види да є у чемъ погрешю , то поправля и поболшава . О добру веселисе и услаждава . И више добра учинили жели . За зла и неправедна дѣла , юще овде совѣсть починѣ човека обличаваши , осуждаваши и мучили : ово су они фурје адске , кое , люде , за злодѣянїя наказую и муче . И овоће биши испа вечна мука , кое црвь , то есть гризенѣ совѣсти , неумире .

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТА

ГЛАВА ПЕРВА.

О добродѣтеляхъ во общѣ.

ПЕРВИ є међу древними Аристополъ кои намъ є остављено едно правило сочинѣнїе о добродѣтеляхъ. Онъ є постављено најново сѣдалиште у умѣрености коя избегава съ обе стране крайности. Онъ числи. 1. мужество. Ове су крайности продержливость и малодушїе. 2. Воздержанїе. Међу преизлишемъ, и нечувствованіемъ. 3. Любоподаштво или великодушїе. Међу скупостию и разспланѣмъ, 4. равнодушїе. Међу гнѣвомъ и ни зашто немаренїмъ. 5. Испинолюбїе. Међу велихваленiemъ и ласканїмъ: и шако далъ. Но

овако

овако числећи ишлобице предалеко. Греци по-
дъ именемъ Арећи, а римляни подъ Virtus.
Разумѣвали су највише храбрость и мужество;
на власнишо у военнимъ дѣламъ. А ми у
добродѣщели разумѣвамо све собранїе добри
и общеполезни дѣла: Савише шакови, коима
нисмо обвезани и по законамъ дужни; него
коя изъ самопроизволнога великодушїя произ-
ходе. На примѣръ. Не само обиду учинїну
и проспили, него иоще ономъ испомѣ ки насъ
є обидю, у попреби помоћи. Съ бѣдствова-
њемъ своимъ испимъ, пропившице насиљни-
ку, кои не насъ, него другога кога неправе-
дно озлобљава. Овакова су дѣла у свако
време, и у свакомъ мѣсту за чину добро-
дѣщелъ почилована била. Ово є опредѣле-
ниe добродѣщели: „ОБИКНОВЕНИЕ, готово и
„самопроизвѣло творити добра морална дѣ-
ла, коя превозходе нашу дужностъ“. Изъ
овога опредѣленїя видисе да и греческа речь
Арећи, то естъ Возвишениe. И латинска Virtus.
Мужество, пристое добродѣщели. Защо оћесе-
заиспо, високость и благородство духа, и
мужество срца, за исправляти прехвална дѣ-
ла, коя предузвишавају дужностъ: будући да,
кадъ є и онай похвале и чести достојанъ кои
управљају своју дужностъ у велиkimъ дѣламъ
исполњава: а да колико је више онай, кои ове
превозходи. Садъ ћемо щогодъ рећи, за содру-
жеске честнога чловѣка добродѣщели.

ГЛАВА ФТОРА.

**О добродѣтеляхъ содружескихъ. И въ
Первихъ о благотворенію.**

ПЕРВА и поглавища одѣ содружески добродѣтеля состоисе у благотворенію, и на неки начинъ све проче ова у себи содержа-
ва. Но ова има многе степени, по величини или малености. Можемо учинити комъ добро безъ никакова труда или трошка, а можемо и о маломъ, и вѣкѣмъ, и о весьма великомъ и труду и трошку по учинити. Да-
клѣ све мале доброте, учтивости, и служ-
бице падаю подъ число взаимни дужности. Защо и ми по, сваки данъ одѣ други, имамо неко комшиско и человѣческа право очеки-
вали. Али подфатишисе за кога, гдѣ човекъ може у щепу доћи, и у немалену щепу. Избавити и спасити кога съ бѣдствованіемъ своега истога живота. Овде вѣкѣ пре-
спае дужность и поспае добродѣтель. Одѣ спране пакъ онога, кои благодѣяніе при-
ка, може ово, у себи и не шолико велико
и му-

и мучно, но за нѣга прѣвелико и найвеће бити. Помогао ми є ко, не съ великимъ убийкомъ своега имѣнія, или у моимъ наукамъ, или у коемъ занашу, или у прогови-ни, я самъ чрезъ то постпao благополучанъ за живота. Онъ є узрокъ моега благополучнага живота. Онъ є мени превелики бла-годѣтелъ и отацъ. Моя є благодарность неограничена къ нѣму: я нѣму не могу пла-тиши, да му десетъ пуша нѣговъ проша-къ платимъ. Колико є мое благополучие шолико є нѣгово благодѣяніе. Само да я помислимъ да самъ кадаръ платити, то є вѣћъ моя неблагодарность. Кой самъ при- скудоси, пакъ да комадъ хлѣба гладну, више му є дао, него да му да врећу жи- па одъ своега преизобилія. Не узимаш опишање (освешу) кадъ ко ласно може, надъ онимъ коига є озлобио, лепо великоду-шие! али помоћи му и учиниши му добро. Ево вишежка добродѣтель!

Благодѣяніе вали да є скоро, и великоду-шно, али не слено. У благотворенію гледай-мо . 1. Сродне . 2. Прѣятелъ . 3. Единопле-менне . 4. Кои су у већој попреби . 5. Ко є доспоянъ, ако є и Шапаринъ. Аббатъ Сан-ти Піеръ Даде половицу имѣнія свога оску-диомъ прѣяшелю своему Варинѣону, и рече му: нећу да ши имашъ попребу одъ мене него да смо еднаки. Ко швори благодѣяніе ,

ако

ако га проповеда, самъ се наплаћуе, и међе
свой даръ у безцѣнностъ . Ко чини благо-
дѣянїе само за благодарностъ ; онъ га про-
дае . Ко дарива, некъ се самъ у сѣби радуе,
а онай кој прима , некъ о шоме мисли .

ГЛАВА ТРЕЋА.

О учтивости .

Учтивостъ сосноу се у онимъ дѣламъ пос-
лужности, коя се изъ добра срца и драговољно
другима чине . И ако, за свое малености , и
неймаду име благодѣянїя ; причиняю обаче ,
онима којима се показую , велико задоволство ,
и велику похвалу приносе онима , кој је ле-
по употребљавати умеду . Учтивостъ да-
ке, и благопристойностъ , свакому кој ме-
ђу людма живи , а на власништо међу до-
бровоспішанимъ содружесвамъ , са свимъ су
неопложне . И когодѣ за ове немари , онъ се
пристойно одѣ свїю како зловоспішанъ и
дивякъ смешра и називалъ . Сладконаравїе
дакле и благообходителностъ лица , кое по-
казуе свакому по нѣговомъ характеру , при-
стойно почишанїе , и є себе , по примлѣнимъ

пра-

правиламъ и обичаемъ мѣста; како у тѣло-
движеніямъ и у чистомъ одѣянію предспа-
вля. Острагавасе и чува у дѣламъ и речма
одѣ свега шога що другима непріятно и про-
шивно може бити: ово є права и весма по-
хвална дужностъ. Прилежно у обхожденію
вниманіе; друге, у свачему що би имъ мило
и пріятно било, нечекаючи да они шо кат-
жу, предварии, и ньима, свое попеченіе у
найманѣмъ що имъ угодно бити може за све-
доочити. Ово, ако и у малимъ вещима, немо-
жесе исказаши колико придобива ньиву сер-
дечность. Къ овомъ истомъ настѣ Апостолъ
Павелъ, са мало речи, но кое све значе, увѣ-
щава.

ЧЕСТИЮ ДРУГЪ ДРУГА БОЛША СЕБЕ ПВОРИТЕ! Къ овому се сочислава и
Страннопрѣемство и Гостполюбіе. Испа до-
бродѣтелъ благодѣянія, вели ЧАНЗОНЪ:
кадсе не чини са учтивостию, подобна є дра-
гомъ камену, кои є у дебелой кори сакри-
венъ.

ГЛАВА ЧЕШВЕРША.

О благоразумію.

PRUDENZA.

Многи су се препирали, да ли се благоразуміе у число добродѣшеля поставили и ма. Сматраюћи да є ово дѣйствїе ума а не срца. Слѣдовашелно морасе узети како управитель добродѣшеля: а не иста добродѣшель, нити подлежи ове опредѣленїю. Ниша мањ, мићемо водиши разговоръ овде о овомъ прекрасномъ дару ума; безъ коега и спе добродѣшли не могу обспаши, и кои ньима за найсуществителну цѣну, и за всевисочайше совершенство служи. Благоразуміе, вели Віонъ: служи добродѣшелима као око ногама и рукама: И мисмо назначили да исто благодѣянїе кадѣ га благоразуміе не води, може на мѣсто полезнимъ весма вредишеми, и подъ видомъ добродѣшели может бити злоба. Тако неразумно мужество бива продержливостъ. Неразсудно дароподателство, разсй-

разсипањ и распоточење. Милосердје къ зли-
мъ, неправда къ добримъ. Благоразумје зна-
чи, добро разумѣши, знаши, и предвиђи-
ши слѣдствїя дѣла. Ово є право и поглави-
тио еспесиво нѣгово: Еданъ човекъ кои
добро разумева, то естъ познае и предвиђа-
ша у свакомъ случаю щаћесе изъ чеса роди-
ши, онъ є у великомъ совершенству. Онъ
съ умомъ Ангелскимъ Границы. Али найбла-
горазумнїи човекъ не дѣйствує самъ, него
съ многимъ другима, и дѣла други люди
имаду впечатенїе у нѣгова. Садъ, времена,
обспојашелства други люди, нїови совѣща-
и намѣренїя нове промене и измененїя; то
све Предвидити и знаши ни едномъ земноро-
дномъ нїе дато. Ово є свойство самога одно-
га свевидѣћега ока. Но ми не идимо толико
далеко: ниши изискујмо одъ човека то ћо
нѣговой природи нїе дато. Како є разумъ че-
ловѣчески ограниченъ, шакосу и дѣла нѣиова.
И имаду неке законе, ако не са свимъ извѣ-
шти, поне вѣроятне. Благоразумни мужъ
представля себи сва могућа, или паче вѣ-
роятна приключение; и поставля себе у та-
ково положенїе, да се при свакомъ сложенїю
или разложенїю догађая, наће при себи. Да
се не смеше, не замѣща и неизгуби. онъ зна-
да свака стварь одъ велике важности попре-
буе зрело размишљенїе и разсужденїе; за то
ниша онъ безъ нужде, са ипнијомъ, ниша

напрасимо не предузима . Сваку удашно-
сть , и неудачность , ползу или щешу , уго-
дно или пропивно , на мѣрило разсужденія по-
ложе , и съ покойнимъ безприспрашивнимъ ду-
хомъ и умомъ , едно спрама другомъ , мѣри и
измѣрава . Дѣло кое закоснѣнїя не требуе , нео-
плаже до сутра . Зна да у некимъ дѣламъ
валя и шипи : а у некимъ ногу предъ ногу , и
чекани . Кадѣ му є пшеница на гумну не
оставляю шту да преноси . У амбару му ова
бољ спои . Записуе или памши добро ща
мисли о чёмлибо . Ище совѣтъ одѣ вѣрна
приятеля . Чуе нѣгове мисли , кажему свое .
сравнива и измѣра едне спрамъ другима . А
пошомъ избира .

Узима себи за совѣтнике люде искусне и
просвещене , кои му могу дати полезни совѣтъ .
Люде честные , чистосердечне , и общега добра
желашелъ , кои радо на добро совѣтую .
Гди спварѣ потребуе шайностъ : онъ ище
шакове , коима є та шайна еднако нуждна .
Кадѣ се почне дѣло и упути , Ако се що
нечаянно случи , онъ се зна одѣ обстоятел-
ства ползовали , и ново разположеніе учини-
ти ; защо онъ нѣ ни учemu своеуманъ и ющъ
манъ тврдоглавъ .

Благоразуманъ човекъ колико се є поучавао
познати себе , са своимъ воображеніямъ и
спрасшима управляши и владали ; а колико є^и
настяло и друге разпознавати люде . Нынове

шемпераменпе, обикновенїя, юди, нараве, и запимъ ныиове интересе и намѣренїя. Іо-
ще є давно Менандеръ Аѳинеацъ рекао, да
би онъ кодъ ПОЗНАЙ СЕБЕ, ПОЗНАЙ И
ДРУГЕ записао. „Спраши су человѣческе ра-
злични на мору вѣтрови. Кое (како насъ ле-
по учи осироумни и премудри . Г. Чанзо-
нъ) ко намѣрава по мору живота добро „
пушовали, валя добро да ѹ познае. И да „
гледа да га ови шураю и носе. А не да „
се самъ съ весломъ и пропивъ вѣтрова „
мучи. „Разуманъ кормчія, докъ види пропиане
себи вѣтрове, спои гди у заклону, а какому
доѣу нѣгови, онъ опвори эдрила, управля
кормиломъ и пупуе безбѣдно . Добаръ само,
и чистосердечанъ човекъ, суди о другима по
себи, ласно се увѣрава, пакъ ласно и преве-
реиъ буде . А ово нитѣ право ни памешно .
Ахъ мои родители! говораше сирома Жиль-
блазъ: научилисте ме да я никога не прева-
рамъ . Защо ме нисте научили, ща валя да
чинимъ да и мене други непреваре ? Благора-
зумни мужъ спои на опазу, да гди и съ эзи-
комъ непоклизне . Но одѣ тога ласно се са-
чува . Ко о злу немисли, о злу и неговори .
А онъ и тако нїе нигде говорчибаша . Мла-
ди люди валя да се здраво одѣ тога чуваю .
Овакомъ едномъ, Зено рече: е мой синко ! щеби
эзикъ и за уши служи . Аепа є стваръ лепо
умѣти говорити ! но само кадъ эзикъ не ширчи

предъ памећу. Шакови се фале да су чи-
спосердечни, но чистосердечје не изключава
разумъ, нити га вала мѣшани съ лежкоу-
мѣемъ и съ несмисленостїю. Лажъ не реци
никада. А и испину не безвременно. Ово є
правило у говореню Благоразумнога.

ГЛАВА ПЕША.

О благочестивомъ човеку во обще.

ВСебезмѣрно созданїе светла. Чудни редъ
кои у нѣму царствуе. Устроенїе свїю нѣ-
гови часли премудро расположени, на начи-
нѣ да изъ найпростїи средства, найвећа
дѣйствїя непрестанно произходе: све намъ
дае познати да има едно всевишић Существо.
Содѣщелъ и управителъ ове безмѣрне Маки-
не. Све намъ засведочава да ешь еданъ
творацъ. По ешь Богъ. За познати бытє
овога всевишића Существа, нити потребе
имамо изъ наасъ изићи. Умъ нашъ кој у
нами мисли и дѣйствуе показуе намъ найла-
кше, найправије и найизвѣшније, Бытє все-
вишића ума бога. Овай нужно мора бити
самъ собомъ; вѣчни, свемогући, слободанъ,

безко-

безконечанъ, свезнаюћъ, промислишель, еданъ, просьть, непремѣненъ, безконечно благъ, праведанъ и совершенъ.

Сада познаюћи бога за создателя нашего, и свію познаши, и непознати одъ насъ спвреня, за начало и источникъ временнога и вѣчнога живопса. Перво дужнисмо му всегдашнюю Благодарность. 2. За всеблагу и ћгову о свему промисалъ, Любовъ. 3. За непостижимо величестио премудростъ и свемогућство, Почитанїе. 4. Сотворю є насъ словесне, даровао є намъ умну душу, способну мудрости добродѣтели, и свевѣтега совершенства: шако да можемо познати ща є наравно добро, и полезно, дужнисмо ово избираши, и всегда желиши и хошеши, и ово є къ иѣму Покорность и Послушанїе. Ове да-кле четири неопложне къ богу дужности, Благодарность. Любовъ. Почитанїе и Послушанїе составляю Благочестїе. Но ове и єще дужности кое словесность намъ открыва и показуе, есу чловеку Христянину, чре-зъ науку Христа Спасителя яснє и совершеніе открывениe и показане.

ГЛАВА ШЕСША.

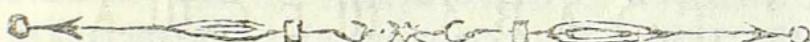
О человеку Христянину.

Едакъ божественни и пресвети законъ, коега є Богъ прїжде шолико вѣкова чрезъ пророке свое предвозвѣщію. Коега є пошомъ Синъ и слово Божіе людма донео и дао, проповедао и показао, крозъ знаменія и чудеса за свѣдоочію и попвердію: не оставля нимало сумнѣнія, о дужностима коя къ овому закону има, еданъ коига є примію и исповеда. Сада, ова наложенія и дужности не само су согла- сна съ онима що словесность показує: не- го иоще нихъ овай законъ болѣ изяснява, у право совершенство доводи и поставля, и своимъ божественнымъ попверждава печатомъ.

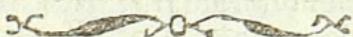
По есть: да сваки човекъ вала да є разуманъ у управлѣнїю себе. Честанъ и справедливъ къ другимъ. И благочестивъ къ свѣшишнѣму творцу. Видиће се дакле изъ слѣдуюћи члена, колико велики узрокъ има, онай

кои познае и исповѣда овай божественни за-
конъ, превише свакогъ другога добро хра-
ниши и исполнявани.

ЧЛЕНЪ ПЕРВИ.

Узроци кое сваки Хрістянинъ има
да ё одъ свакогъ другога
разумнїи и болни.

Мударъ човекъ, рекли смо да ё онай, кој
зна добро управляти свое воображенїе и свое
страданїе, и овимъ средствомъ постасе спо-
којињъ и задоволяњъ, слѣдователно благополу-
чанъ.

Начални узрокъ, наши злостраданїя, кој
ихъ трє, увеличава и умножава, показали
смо да ё Воображенїе. Но у исто време, да-
лисмо видини, да ово кадъ се пристойно у-
правля, служи намъ на прибављенїе най
скорѣйши утѣшенїя. И шо бива, кадъ намъ
воображенїе дође содружено съ благомъ на-
деждомъ напомоћъ, и вооружи насъ юще
къшому, съ благодушнимъ перпѣніемъ. Ней-
ма зла, кое се неће съ овимъ средствомъ

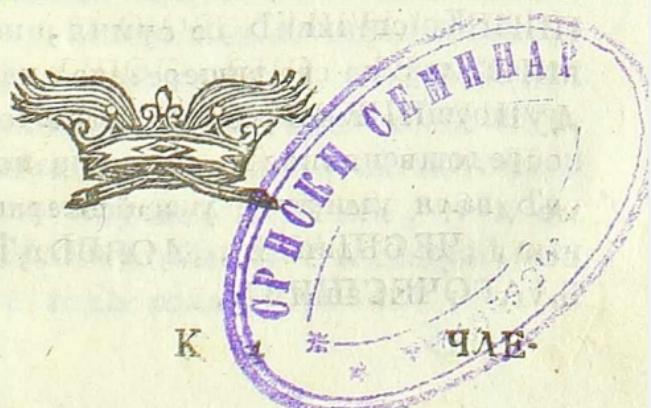
облакшати и ублажити. Но какова є сила ,
правому Хрістянину , у овомало , Хріста
спасимеля речи , помоћъ . ВЪ ШЕРПѢНИИ
ВАШЕМЪ СПЯЖИТЕ души ВАШЯ .
По есть : Ако си грешанъ , у злостраданї-
ю доћешши по найпре на паметъ . Покайсе ,
исправисе , и терпи съ благомъ одушевлѣнъ
надеждомъ , даћешъ чрезъ по спасенїе душа-
твоє пріобрести и придобити . Аколи же , по
благодати божій , совѣсть твоя , ни за како-
во велико зло дѣло необличава , и не гризе ,
благо теби , ако съ благодушіемъ твое злос-
траданїе претерпиши ! На анкори надежде
укреплѣнъ , знашъ да имашъ всесилнога и
всеблагого отца , кои за твое вѣчно блажен-
ство , привременно зло , на тебе напушта .

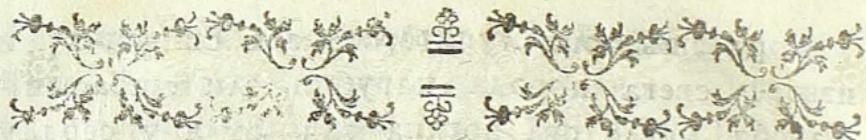
Прису найпоглавише спасти , кое люде
разшерзываю и у погибелъ вуку и одвлаче .
**БОГАТСТВО . ЧЕСТИ . И СЛАДОСТРА-
СПІЯ .**

Ево пропиву овима Хрістянину всесилна
обрана , КАЯ ПОЛЗА ЧЕЛОВѢКУ АЩЕ
ВЕСЬ МІРЪ ПРИОБРЯЩЕШЬ И ОПІЦЕ-
ПИТЬ душу свою ? и опешъ : БЕЗУ-
МНЕ ! ВЪ СІЮ ноць истяжупъ
душу твою опъ тебе !

Не вели даћасъ . У овай данъ . Защо са-
мо добри умиру у дневи светле надежде спа-
сенїя : а бѣдни зли , у ноћи вѣчнога мрака ,
щуге и очаянїя .

Гордость, она луцифера зла спрасть, и изворъ свега порода пагубни зли спрасши! Какоби могла ова погана зла Змія у сердцу испиннога Христянина угнездитисе? Кои види Цара небеснога. Спасителя свога! СМИРЕНА! О БОЖЕ! Н КАКО СМИРЕНА! ПОДЪ ТЕРНОВИМЪ ВѢНЦЕМЪ ЖУЧЕМЪ НАПОЕНА! И МЕЂУ РАЗБОЙНИЦИ НА КРЕСТУ РАСПЕПА! Христянинъ неможе бити горделивъ. Или ако э! онъ се само нариче, Оно ща нїе. Христянинъ кои слѣдує незлобивому, кропкому, человѣколюбивому, праведному Спасителю, мора наспояши да таکовъ буде. Зна да онай, кои за дѣла милости, и до саме чаше воде, богато и вѣчно награждава. Онъ испи; немилосердіе, неправду, и сваку сѣ намѣреніемъ злобу, лукавство и пакость, Како неумилии и праведни судїя жестоко запрећуе и наказуе. Щаће се вѣћ добаръ Христянинъ на овомъ свету бояши, кадъ чуе. НЕУБОЙШЕСЯ ОТЪ УБИВАЮЩИХЪ ПѢЛО.

ЧЛЕНЪ ФТОРИ.

Християнъ Свепомъ ЕВАНГЕЛИЯ
Просвещенъ Бива добродѣтелнїй
и Благочесливїй.

Кадъ само свепомъ словесности управляемъ, може човекъ постапи совершено честанъ, добродѣтельянъ, и благочестивъ. Како смо у вишепредложенимъ главамъ о томъ показали: колико вишу благородность, височество и совершенство овимъ истимъ добродѣтельямъ Христянска при擂дае наука? Даюћи намъ за живи и дѣйствителни прикладъ СИНА И СЛОВО БОЖIE. Кои наасъ увѣрава да чрезъ добродѣтель СИНОВИ ВИШНЯГО И НАСЛЕДНИЦИ ЦАРСТВІЯ НЕБЕСНАГО БИВАМО. Кадъ дакле недеспни Християнъ не сумя, но зна, вѣруе и исповѣда, да све вишеречене, честнога чловека дужности, и добродѣтелнога добродѣтели непосредственно одъ самога заповѣдаюсе бога, онъ вала да буде у найсовершеномъ разумѣнїю, ЧЕСТАНЪ, ДОБРОДѢТЕЛЬЯНЪ И БЛАГОЧЕСТИВЪ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

О Свойству украшений живота, и о жельи, на пользу общества себе опличнимъ показаніи.

У Садашнимъ благоураѣніемъ правлѣнїямъ Царства и Владѣнія, мало є, или ни мало они благовременства и прилика, у коима се нека витезска и чрезвичайна исправлѣнія и дѣла изискую. Безбѣдствіе и спокойствіо у коима ми, подъ установлѣніемъ и праведнѣмъ законамъ, и подъ защитомъ гражданскаго управлѣнія, у человѣческой справедливой слободы живимо; не траже сада ни Пезеова ни Ликургова ни перви римски знамениппи Патропія поступка ни повода. Ми нисмо, Фала богу! у онима бѣднѣма земляма, у коима, кое годъ ячи, тай обѣ да є и спарїи, и да чини ща му є годъ воля.

Оба-

Обаче , добро пворити , и у своемъ ограничю и званю полезнимъ бити , исполняющи дужности своега состоянія . буди коему драго ; не само съ чиновномъ вѣрноштию , него и съ шполомъ и усердномъ привѣтносшю : шо є у власни и у благупристойности свакога лица , коме є дашъ даръ коелибуди способности . За истпо худа є мисалъ , проводиши животъ ни съ каквимъ другимъ намѣреніемъ . Него себе самога , или саме свое Фамиліе задоволшвіемъ : ово є малецѣне животъ : разве ако неможе ко нища друго . Али да човекъ живи само за уживани воздухъ и плодъ землъ , и за наслаждавани свое грло сладкимъ еломъ и пижемъ , шо є са свимъ безъславно , и прилично найпоследнѣму одѣ люди : или болѣ рећи , безъсловесной животини .

Безъ сумнѣнія многи , коихъ є животъ преминую безъ свакога полезнага употребленія , сожалую що нису имали прилику себе , колико шолико , благопотребніимъ показали . Но за ущешеніе себи , и свакомъ другомъ . Валя напоменуши : да проспи солдатъ не може знаши ща официръ зна ; но и онъ има свое принадлежности , кое валя да зна ; и кое , кадъ обвершава похвале є и почитанія доспоянъ ; шако и занатчия , шако и селянинъ и пастиръ за овцама . Не многи , и одѣ опмѣніи грађана , имаду прилику себе у гражданскимъ дѣламъ знаменишъ показали . Гражданско-

искусство безъ гражданской службе, и полико чини; колико и храбрость безъ непріящеля. Наука коя му драго, гдисе не ище ниши употреблява, све що ползует, у поме сѣстри, да своему спяжашелю на увеселѣнїе служи. А кадѣ по срећи у употреблѣнїе доће, онда се показуе ща је. Любовъ испако опечативу и кѣ общесству, безъ власти и безъ содѣйствїя и спомоществованїя многи, у безплоднасе желанїя докончава: сиречъ: Ахъ да є Богъ дао! да є шако, а оно онако. Они, кои измишляю велика намѣренїя, и та у дѣла производе: шакови є весма мало. Али, оне опличносши кое се изъ благоволїнїя и добросердечїя рађаю, имаду широко дѣйствїя и показанїя полѣ; имаду безчисление различносши начина и степена: слѣдовашелно пристойна су на еданѣ или на други начинъ вредности и способству свакога.

Ми се ни мало несумњамо, и крепко, не само природнимъ разумѣнїемъ упућени, него и са више, свепомъ Евангелскимъ просвещени вѣрујмо, да ће имена благодѣти и доброжелашени людни у книги живота записана биши. Защо се дакле ми, свакъ о своей собственной ползи и ползу, и полико договарамо, совѣщуюмо, зноимо и мучимо; а за всеобще благо и ползу, и полико се мало разговарамо, договарамо, и совѣщуюмо. Баремъ често о поме

договарашице често совѣшовашисе. Не прѣспанно шо желиши: ласно можемо.

А природа съ собомъ носи, да каде добра браћа, о добру често разговараю, совѣщую, и шо желе: изъ ненада шаково добро изъ тога произиће, кое може бити, неби ко ни помислио. Не само у великомъ и знаменишомъ мѣсту; него и у маленомъ селу, сваке Недељи и празника, како общество и свещеникъ нјовъ изиђу изъ цркве; старешине о обицей ползи нека се разговараю. а младежъ нека слуша. Како се болѣ може малой школици помоћи. Како вала да се млада деца и дѣвице къ трудолюбїю, къ послушанїю и къ добромъ наравомъ воде и наставляю. Како бисе могло расположиши, ако идуће лѣто не роди, да не перне гладъ. Како се може сиромашкомъ и болнимъ у селу помоћи. Ако ко погори, да сви скоче и начине му кућу. Аколисе коемъ цѣломъ селу ша несрећа случи, да сва села на около пришеку и браћи својей помогу, Ако су неки у селу у завади, да и помире. Ако се коме обида и неправда чини, да га бране и одѣ напасти избаве. Ако є ко у селу немирањ, и пакостна въ и лупежъ, да га свежу као бесна Пса, и предаду суду да се научи памети. Аколи неће да се исправи да га пропераю изъ села.

Кадмо гди годъ у содружеству на бесе-

ди, некроймо коекомъ капуте по нашей моя-
ди: и не боцаймо оне кои шу нису. Похва-
люймо и оно ѩо є малене похвале достойно,
у чаянїю слѣдуюћега напредка. Не ушиплюй-
мо цвешакъ у бубулку, коиће намъ съ времено-
мъ процвешаши. Извинюймо све щосе извини-
ши може. При свакомъ добру, имаймо на
памени да изъ малога зрна горушице изра-
спи древце, и разгранасе, да се птичице по
њму купе.

За овакова су дѣла, разговоре и совѣте, у-
становљне Хрїспјаномъ Недељи и празници.
Ево добродѣши! кое нико не може рећи не-
могу. Ево сладки плоди благоволїнїја и до-
брожеланїја! кое свакъ домашишти може. Ево
како имали, у својї окружности, могу биши
предъ богомъ избрани. Божественна добро-
дѣши! пи си за свакога, за малога како и
за великога. Сама намршеностъ изискує
одъ човека нешто одъвећъ мучно; а права є
доброша блага и лахка: зашо у љюйзи наоди
човекъ свое благоолучје и сладостъ. ДО-
БРОЖЕЛАПЕЛѢМЪ И БОГЪ СПОСПѢ-
ШЕСТВУЕ НА ДОБРО.

КОНЕЦЪ.

ТАБЛИЦА ВЕЩИ.

О Наравной Філософи. Глава. 1.	
Спрана.	9.
О воображенїю къ злостоянїю ума.	Г. 2. С. 11.
О содѣйствїу воображенїя у зло- стоянїямъ шла.	Г. 3. С. 14.
Члени лѣкарства.	Г. 4. С. 16.
О услажденїю воображенїя.	Г. 5. С. 25.

ЧАСТЬ ФІЛОРА.

О спрастемъ.

Начало и Эспесство спрасты.	Г. 1. С. 28.
Любовь и мерзость къ се- би.	Г. 2. С. 37.
	Гор-

- Гордость . Смиреніе . Худо-
сть . Г. 3. С. 46.
- Суета . Умъренность . Мнѣ-
ніе . Г. 4. С. 49.
- Желаніе . Задоволство . Г. 5. С. 53.
- Любовь богатства . Науке .
Славе . Достоинства . Вла-
сти . и Счасти . Г. 6. С. 57.
- Надежда . Страхъ . Муже-
ство . Смѣлость . Г. 7. С. 72.
- Гнѣвъ . Мерзость . Противо-
страстіе . Негодованіе . Г. 8. С. 76.
- Зависть . Соревнованіе . По-
знанство себе . Г. 9. С. 89.
- Меланхолія . Тихость . Бла-
гополучіе . Г. 10. С. 96.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

- Честни . Человѣкъ . Уведеніе . С. 101.
- Начало содружества . Оби-
чая . Успава . Г. 1. С. 103.
- Почешакъ закона . Г. 2. С. 105.
- О Должностима . Г. 3. С. 111.
- О Прѣятели . и Избранію
друга . Г. 4. С. 116.
- О ду-

О дужности. Родителя. Ча-	
да. и Сродни.	Г. 5. С. 126.
Дужности ко отечеству.	Г. 6. С. 133.
Совѣсть.	Г. 7. С. 135.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О добродѣтеляхъ во обще.	Г. 1. С. 136.
О добродѣтеляхъ содруже- скихъ, или о благопворе- нію.	Г. 2. С. 138.
О учтивости.	Г. 3. С. 140.
О благоразумію.	Г. 4. С. 142.
О Благочестивомъ човеку.	Г. 5. С. 146.
О Човеку Християнину.	Г. 6. С. 148.
О свойству украшенія жи- вота.	С. 153.
Шаблица вещи.	С. 158.

КОНЕЦЪ.

